

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АБУАБДУЛЛОХ РУДАКИ**

На правах рукописи

НУРМАТОВА ЗАРРИНА ШЕРМАТОВНА

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ
СПП С ПРИДАТОЧНЫМИ АТТРИБУТИВНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В
ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

**Научный руководитель:
доктор филологических
наук, профессор Касимов О.Х.**

Душанбе – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4-14
ГЛАВА 1. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ АТТРИБУТИВНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В СОСТАВЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ: теоретические предпосылки и функциональная практика	
1. 1. Теоретические основы СПП в русском языке	15
1. 2. Место придаточных предложений в сложноподчиненных предложениях	17
1.3. Анализ критерии и существующих теорий СПП в составе русского и таджикского языков	20
1.4. Сложноподчиненные предложения с присубстантивно-атттрибутивным (определительным) придаточным	37
1.5. Теоретические основы СПП в таджикском языке	51-66
Выводы по первой главе	67-69
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ СПП С АТТРИБУТИВНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ	
2.1. Место атрибутивных придаточных предложений в составе русского и таджикского языков	70
2. 2. Структурно-функциональные особенности атрибутивных придаточных предложений в таджикском языке	72-92
2. 3. Сравнительный анализ структуры СПП с атрибутивным придаточным предложением в русском языке	94
2.4. Придаточные атрибутивные предложения, поясняющие подлежащее	96
2.5. Придаточные атрибутивные предложения, поясняющие сказуемое	99
2.6. Придаточные атрибутивные предложения, поясняющие дополнения	101
2.7. Придаточные атрибутивные предложения, поясняющие обстоятельство	103
Выводы по второй главе	109

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИКИ СПП С АТТРИБУТИВНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ В СОСТАВЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Семантическая классификация СПП с атрибутивным придаточным предложением в русском языке	110
3.2. Сложноподчиненные придаточные предложения с атрибутивной составляющей в таджикском языке	114-123
3.3. Сложноподчиненные предложения с одним придаточным в русском языке и их аналоги в таджикском языке	124
3.4. Виды СПП с несколькими придаточными в русском языке и их аналоги в таджикском языке	125
3.5. Замена придаточных предложений причастными и деепричастными оборотами в русском языке	128
3.6. Семантические оттенки атрибутивных придаточных предложений в составе русского и таджикского языков	129-142
Выводы по третьей главе	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145-150
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	151-170

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемой диссертационной работе рассматриваются проблемы исследования сложноподчиненных предложений с придаточными атрибутивными компонентами таджикского языка в сравнении с аналогичными предложениями русского языка, а также вопросы выражения национально-культурной индивидуальности русского и таджикского народов в семантике атрибутивных придаточных предложений исследуемых языков.

Проблема сопоставительного изучения сложноподчиненных предложений имеет давнюю историю и представляет собой одно из важных направлений лингвистики. Наше исследование базируется на трудах известных отечественных учёных-языковедов Б. Ниязмухаммедова, Д. Таджиева, Н. Маъсуми, Ш. Рустамова, М.Н. Касымовой, М. Исматуллаева, Д. Ходжаева, П. Джамшедова, Р.Д. Салимова, М.Т. Джабаровской, М.Б. Нагзибековой, а также русских ученых Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, И.П. Распопова, В.С. Юрченко, Л.С. Бархударова, В.И. Борковского, Ю.Д. Апресяна, В. Матезиуса, А.И. Смирницкого, В.А. Белошапковой и др.

Учёные И.Л. Распопов, К.Г. Крушельницкая, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов и другие разработали новый коммуникативно-синтаксический подход к изучению сложного предложения, что составляет основу современной лингвистической теории.

Вопросы синтаксических взаимоотношений в сложных предложениях сопоставляемых нами языков в современной лингвистике издан целый ряд книг и монографий, написаны кандидатские и докторские диссертации, опубликовано большое число учебников и учебных пособий. Среди наиболее значимых трудов можно назвать докторские и кандидатские диссертации Д.Т. Таджиева [195,1966], Д. Ходжаева [198,1980], М.Б. Нагзибековой [188,1986] и других. Отечественными лингвистами осуществлены сопоставительные исследования синтаксических единиц различных языков, среди них особое место занимают труды профессора Р.Д. Салимова

«Структура и семантика односоставных предложений в составе русского и таджикского языков» [2010], М.Т. Джафаровой «Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках» [177, 1979], Д.М. Искандаровой [181, 1997], М. Азизовой «Приставочные глаголы русского языка в сопоставлении с таджикским языком (структурно-семантический аспект)» [Азизова 2015], Н.Ш. Рахмоновой «Семантическая структура СПП в системе синтаксиса: лингвокогнитивный подход (на материале таджикского, русского и английского языков)» [Рахмонова 2017], Д.Ш. Музаффаровой «Редупликативные слова в таджикском и английском языках (сопоставительный анализ)» [Музаффарова 2015], Д.О. Ташпулатовой «Сравнительно-типологический анализ отглагольных субстантивов в таджикском, русском и французском языках» [Ташпулатова 2015] и др.

Однако до сих пор отсутствуют какие-либо отдельные исследования по сопоставлению сложноподчиненных предложений с атрибутивными придаточными компонентами в таджикском и русском языках, хотя в современном понимании синтаксиса сложносочиненные и сложноподчиненные предложения трактуются в качестве центрального объекта исследования синтаксиса.

Поэтому нами выбрано исследование структуры сложноподчиненных предложений в таджикском и русском языках с придаточным атрибутивным, которое мы осуществили в сопоставительном ключе, что на сегодняшний день актуально для контрастивной лингвистики.

Кроме того, материал сравниваемых языков позволяет впервые провести классификацию придаточных атрибутивных и сопоставить инвариантность этих предложений.

Актуальность исследования данной диссертации состоит в том, что в ней проводится сравнительный структурно-семантический анализ сложноподчиненных предложений таджикского и русского языков с атрибутивным придаточным предложением.

Предложение, как наиболее важная синтаксическая единица, имеет наиболее важное значение в теории синтаксиса, что отмечалось учёными-лингвистами ещё в период проведения первых работ по теории синтаксиса. При этом трактовка предложения в современном понимании претерпела значительные изменения. В современном синтаксисе предложение интерпретируется как многоплановое явление, оно расценивается в качестве комплекса нескольких относительно независимых устройств, которые при этом всё же взаимосвязаны.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется также тем, что эта проблема впервые разрабатывается в сопоставительном плане и вносит определённый вклад в дальнейшую разработку и совершенствование синтаксиса сложноподчиненных предложений на уровне других грамматических категорий в аспекте раскрытия каждого члена предложения, союзов и союзных слов в организации связной речи в процессе реализации коммуникативной перспективы предложения.

В процессе разработки данной темы подвергались анализу позиции многих ученых, занятых исследованиями в данном направлении, а также теоретические и практические положения ряда исследований, посвященных грамматике сопоставляемых языков.

В таджикском языкознании на современном этапе его состояния основными признаками предложения считаются следующие: значение, или смысл, интонационная законченность, выражение предложениями утверждения или отрицания, а также наличие грамматической связи между его членами. В своих научных трудах член-корр. АН РТ Ш. Рустамов [116,1968] и М.Н. Касимова [66,1961], а также профессор Ф.К. Зикрияев [52,1986] в академической научной грамматике таджикского литературного языка прибавили к вышеизложенным признакам такие важные свойства как предикативность и модальность предложения.

Обоснование выбора темы. Структурно-семантический подход к анализу сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным

предложением является важным аспектом современной контрастивной лингвистики, в том числе и русско-таджикских сопоставительных лингвистических исследований. Большой интерес языковедов к структуре и семантике сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным предложением вполне закономерен. В рамках структурно-семантического анализа сложноподчиненных предложений с придаточным атрибутивным предложением в сопоставительном синтаксисе предлагается решение актуальных и прагматичных вопросов взаимосвязи структуры и семантики сложноподчиненных предложений с придаточным атрибутивным, структурного соответствия таджикских сложноподчиненных предложений с атрибутивными придаточными с их русскими аналогами, способа передачи подобных сложноподчиненным предложениям с таджикского на русский и с русского на таджикский, определения средств образования сложноподчиненных предложений с атрибутивными придаточными предложениями в составе русского и таджикского языков и т.д.

Русская синтаксическая наука восходит к трудам академика Ломоносова М.В., фундаментальную «Российскую грамматику», состоящую из 1000 страниц. Эта «Грамматика» была в течение 150 лет основным учебным пособием студентов Московского университета.

С точки зрения истории русского языка М.В. Ломоносовым были описаны, в частности, сложноподчиненные атрибутивные предложения как распространители простого предложения в качестве определителя каких-либо субстантивных компонентов главного предложения. Автор указал и средства связи атрибутивных придаточных предложений, которые сохранили свою жизнь и поныне, но называл их как союзы, а не союзные слова. Придаточные части атрибутивных предложений акад. М.В. Ломоносов описывал с точки зрения грамматической, но находил для них в главном предложении принципы связи с атрибутивной частью. Эта связующая цепочка двух предложений хорошо описывалась М.В. Ломоносовым, хотя более поздние ученые как бы ни замечали этого и изучали ее заново [72,890].

В XX в. ученые рассматривали предложения, в том числе и придаточные атрибутивные, по структурно-грамматическим признакам.

А.А. Потебня изучал предложение в конструктивно-грамматическом аспекте, а Ф.Ф. Фортунатов видел в предложении разновидность словосочетания [171,16]. Значимость учения Потебни в значительной степени зависела от того, что он в своих грамматических построениях опирался на глубокое понимание основных грамматических категорий — категорий слова и предложения. Если эти центральные понятия сбивчивы, грамматика превращается в каталог внешних форм речи или в отвлеченное описание элементарных логических категорий, обнаруживаемых в языке. Акад. А. А. Шахматов, приступив к работе над синтаксисом русского языка, прежде всего, подверг лингвистическому анализу само понятие предложения. Исследователь грамматики русского языка В.В. Виноградов развивает его идею над содержанием тех грамматических понятий, которые он кладет в основу своего построения [207,68].

На новом этапе развития таджикского языка изучение сложноподчиненных предложений с придаточной частью, принципов и средств образования синтаксических конструкций занимает важное место в научных исследованиях Б. Ниязмухаммедова, Д.Т. Таджиева, Н. Маъсуми, В.С. Расторгуевой, Ш. Рустамова, А.А. Керимовой, Р. Розенфельд, Ш. Н. Ниёзи, Д. Ходжаева, М.Н. Касымовой, Р. Гаффорова, А. М. Мирзоева, М. Исматуллаева, П. Джамшедова, Б. Сиёева, Р.Д. Салимова, О.Х. Касимова, М.Т. Джабаровоной, М.Б. Нагзибековой, Д.М. Искандаровой, Б.Т. Алиева, Н. Насимова, У. Ахмедовой, Т. Бердиевой, М. Давлатовой, Р.А. Усмонова и др.

Сопоставительный анализ различных лингвистических явлений, в том числе и синтаксических, в таджикском, русском, а также в английском языках осуществлен в научных исследованиях И. Б. Мошеева, С. Д. Холматовой, С. И. Ибрагимова, З. К. Холиковой, С.А. Рахматовой, Н.Р. Ганиевой, С.С.Джоматова, Д. А. Рахимовой, Н. Р. Ганиевой, Н.Х. Хамроалиева, В. Д. Гогошидзе М. Б. Шахобовой и т.д.

В 1936 году был опубликован учебник А.М. Беленицкого и Б. Ходжизода. В первом учебнике, где выделен раздел синтаксиса таджикского языка, рассмотрен также и синтаксис сложных предложений [32, 257]. Спустя четыре года таджикским лингвистом Л. Бузургзаде был издан другой учебник, посвящённый вопросам синтаксиса таджикского языка. Изложенные учёным взгляды, которые содержатся в учебнике, высоко ценятся и по сегодняшний день. В частности, определение Л. Бузургзаде сложного предложения в наше время в грамматиках таджикского языка приводится без изменений [32, 257]. В изданных позже грамматиках сложные предложения традиционно распределяются в указанном учёным порядке.

Следует концентрировать внимание на точку зрения таджикских языковедов, в том числе Б. Ниязмухаммедова и М. Исматуллаева которые являются авторами книги «Грамматикаи забони тоҷикӣ» («Грамматика таджикского языка», была издана в 1962г.). Та часть книги, которая посвящается простым и сложным предложениям, особенно сложноподчиненным предложениям, опирается на произведения русских языковедов, профессоров и академиков А.М. Пешковского, Е.М. Галкиной-Федорук, А.Г. Руднева и др. Постепенно были изданы и другие книги. Как и в русском, в таджикском языке в сложносочиненных предложениях простые предложения могут сохранять свою самостоятельность, чем сложноподчиненные.

Предмет исследования нашего диссертационного исследования состоит из теоретических вопросов сложноподчиненных предложений. Его составляют специфические особенности разных гипотез по исследованию придаточные предложения с атрибутивной составляющей в составе русского и таджикского языков; особенности сложноподчиненных предложений по их структуре, семантике и стилистике; порядок размещения главных и придаточных предложений исследуемого типа в сравниваемых языках.

Объектом данного исследования являются сложноподчиненные предложения с придаточными атрибутивными компонентами в таджикском и русском языках.

Целью настоящей диссертационной работы является определение структурно-семантических свойств сложноподчиненных предложений с придаточным атрибутивным компонентом в таджикском и русском языках, а также выявление её структуры, коммуникативно-функционального назначения и семантики в сопоставительном плане. Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- изучение и аналитический обзор научных исследований, посвящённые проблемам сложноподчиненных предложений на таджикском и русском языках;
- провести анализ позиций и подходов учёных-лингвистов относительно атрибутивной части сложноподчинённого предложения в сопоставляемых языках с тем, чтобы выявить существующие определения предложения, которые носят уточняющий характер и дополняют существующие теории о предложениях;
- изучение в сопоставительном аспекте сложноподчиненного предложения: союзов и союзных слов в каждом из языков в отдельности;
- обзор, описание и адаптация методы сравнительного анализа сложных предложений применительно к сложноподчиненным предложениям с атрибутивным придаточным в таджикском и русском языках;
- выявление общего и различительного в структурных, семантических и функциональных признаках сложноподчиненных предложений придаточного атрибутивного в системе предложения в сопоставляемых языках;
- сопоставительный анализ атрибутивных придаточных предложений по месту расположения главной и придаточной части, союзов и союзных слов в таджикском и русском языках;
- определение порядка расположения частей в составе сложноподчиненного предложения с атрибутивным придаточным компонентом в таджикском и русском языках;

Методы исследования. Для решения поставленных задач в диссертации используется ряд методов, выработанных в современной лингвистике, в том

числе, методы описательного и сопоставительного анализа лингвистических явлений, методы компонентного анализа, семантического и дистрибутивного сопоставления, а также приёмы статистического анализа.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые комплексно исследованием охвачены вопросы типологии структурно-коммуникативных особенностей сложноподчиненных предложений с придаточными атрибутивными предложениями таджикского и русского языков в плане формально-синтаксического строения и семантико-когнитивной сути компонентов. В работе впервые выявлено сходство и отличие структуры и функциональных особенностей сравниваемых языков с точки зрения построения сложноподчиненных предложений с придаточным атрибутивным в таджикском и русском языках. На фоне анализа и интерпретации сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным осуществлено сопоставление средств связи частей сложноподчинённых предложений в сопоставляемых языках.

Теоретическое значение диссертации состоит в следующем: необходимо решить одну из наиболее сложных проблем синтаксиса - выявление места и роли сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным в системе синтаксиса сравниваемых языков. Достигнутые результаты, наиболее важные положения и выводы работы можно использовать для последующего применения в процессе разработки системы синтаксиса таджикского и русского языков, при дальнейших разработках методов и принципов контрастивного и сопоставительного анализа, и для конкретизации теории о структурно-грамматическом строении языков.

Кроме того, полученные в диссертации результаты могут быть применены при составлении курсов лекций и при проведении лингвистического анализа категорий синтаксиса. Выводы и результаты работы могут пополнить опыт проведения сопоставительных исследований в области типологии, и оказать содействие в дальнейшем расширении знаний по теории отечественной лингвистики.

Практическое значение диссертации следует из того, что результаты исследования могут быть использованы в процессе проведения курсов лекций по синтаксису таджикского и русского языков, при составлении и издании учебных пособий по грамматике сравниваемых языков для школ и вузов, а также при разработке специальных курсов и семинаров по сопоставлению синтаксиса.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы как лингво-дидактический материал, необходимый для обучения иностранным языкам, а также для проведения курса теории и практики перевода. Применение основных положений работы могут быть эффективным при разработке учебно-методических пособий по сопоставлению синтаксиса таджикского и русского языков.

На защиту выносятся следующие положения. На основе анализа огромного количества фактологического материала и установления особенностей сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным предложением на защиту выносятся следующие постулаты автора исследования:

- важное место в выполнении подобного типа исследований занимает проведение анализа современных направлений в исследовании сложноподчиненных предложений с атрибутивными придаточными в таджикском и русском языках и применение различных методов для их описания;
- актуален критический подход к анализу грамматической, семантической и стилистической характеристики существенных компонентов придаточных частей предложения и связующих цепей в главном предложении русского и таджикского языков в сравнительном аспекте;
- существует достаточно много общего в построении сложноподчиненных предложений с атрибутивным компонентом в сопоставляемых языках (порядок слов, позиция придаточных предложений в составе СПП относительно главного предложения);

-выявление специфического в сложных предложениях с атрибутивным придаточным в составе русского и таджикского языков предоставляет возможность определить и использовать на практике отличительные особенности конструкций и порядок составных частей в сложноподчиненных предложениях в сопоставляемых языках;

-анализ научных первоисточников на русских и таджикских языках свидетельствует о неоднородности выделения придаточных предложениях, в том числе придаточных предложений, функционирующие с присловной связью в главном предложении, и такой способ классификации имеет ряд преимуществ, так как он определяет сложноподчиненные предложения как структуру, содержащую синтаксическую взаимосвязь. Эта связь аналогична для простого предложения, поэтому она проявляет изоморфные свойства в составе синтаксической системы.

-в практике использования и перевода сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным предложением важную роль играет определение группы соотносительных лексем и союзов, которые регулируют связь между главной и придаточной частями таджикского и русского предложений.

Основным источником и материалом исследования послужили язык произведений известных таджикских писателей С. Айни, С. Улугзаде, Ю. Акобиров, С. Турсун, а также художественные произведения известных русских писателей А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, М.В. Гоголя, А.П. Чехова, М. Горького, Н. Островского (в оригинале и в переводе на таджикский язык).

Апробация работы и внедрение её результатов. В ходе апробации работы по материалам диссертации были сделаны доклады на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Кулябского государственного университета им. Абуабдулло Рудаки(2015–2020г.), международной научно-теоретической конференции «Современные проблемы социально-гуманитарных наук» в Республике Татарстан (Казань, 2016г.), международной конференции «Шелковый путь и евразийские межкультурные отношения» в Душанбе (ТГМУ, 2018г.), международной

научно-практической конференции «Актуальные проблемы перевода и лингвистики в современном мире» Таджикского государственного института языков имени С. Улугзаде (2019г.), результаты исследования опубликованы в «Вестнике» РТСУ (2017г.), «Вестнике Таджикского национального университета» (2019г.), «Вестнике Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни» (2019г.), в «Известиях» Академия наук Республики Таджикистан (2018-2019гг.).

Диссертационное исследование было обсуждено и рекомендовано к защите на объединённом заседании кафедр современного русского языка, таджикского языка и методики его преподавания в Кулябском государственном университете им. А. Рудаки (протокол № 9, от 26.03.2020г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной научной и художественной литературы. Общий объем диссертации составляет 170 страниц компьютерного набора.

ГЛАВА 1. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ АТРИБУТИВНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В СОСТАВЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ: теоретические предпосылки и функциональная практика

1. 1. Теоретические основы СПП в русском языке

Вопрос о составе предложения как основной синтаксической единицы за последние годы привлекает внимание учёных-лингвистов, так как простые и сложные предложения по своему строению и значению очень разнообразны.

Предложение-это основная синтаксическая единица, содержащая сообщение, вопрос или побуждение. Сложные предложения выражают более сложные мысли. По своему строению и значению сложные предложения отличаются большим разнообразием. Форма сложного предложения состоит из комплекса структурных, смысловых и интонационных характеристик предикативных единиц, которые по своим грамматическим показателям соответствуют простым предложениям. Видный ученый В.В. Виноградов писал: «Строительным материалом для сложного предложения является не слово и не словосочетание, а простое предложение» [39,118].

Основные виды сложных предложений - это союзные и бессоюзные сложные предложения (БСП). Союзные слова в свою очередь, делятся на сложносочиненные (ССП) и сложноподчиненные предложения (СПП).

В русском языке сложносочиненные предложения соединяются при помощи союзов **и, а, но, да, зато, или, либо** и т.д. Сложноподчиненные же соединяют главное с придаточной частью другими союзами: **что, чтобы, если, где, когда, который, потому что** и др. СПП представляют собой такой вид предложений, в котором связь простых предложений обеспечивается с помощью подчинительных союзов или союзных слов. В таких предложениях придаточная предикативная часть находится в зависимости от главной части, придаёт ей распространённый характер и соединяется с этой главной частью с помощью подчинительных союзов и союзных слов. Та часть предложения,

которая в грамматическом плане подчиняет себе другую его часть, в лингвистике называют главной частью, а ту часть, которая проявляет признаки подчинения, называют придаточной частью. Союзы (и союзные слова) всегда находятся в придаточном предложении (за исключением тех случаев, когда союз двойной и одна его половина помещается в главной части: **если... - то; раз... - так** и др.).

Ход исследования сложноподчиненных предложений русского языка выявил такие придаточные предложения, которые невозможно сравнивать с членами простых предложений. Исследователи пришли к выводу, что для классификации сложноподчиненных предложений нужно искать новые критерии. Так, в противовес логическому возникает формальное течение классификации. Вначале ученые интересовались тем, что сложноподчиненные предложения русского языка имеют большие отличия в подчинительных компонентах главного и придаточного предложений, так как в главном предложении используются подчинительные союзы (далее – ПС), а в придаточном — союзные слова. Поэтому сложноподчиненные предложения условно можно расклассифицировать на следующие группы:

а) предложения, в которых принимают участие подчинительные союзы (союзное подчинение);

б) предложения, в которых принимают участие союзные слова (относительное подчинение). В книге русского ученого А.М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении» проведен обширный анализ функций и значений подчинительных союзов и союзных слов, несмотря на то, что им не выполнена та или иная форма классификации придаточных предложений. В последующих исследованиях классификацию с точки зрения формы и средств проводили ученые М.Н. Петерсон, Л.А. Булаховский, А.Б. Шапиро [153,615].

Структуры сложного предложения могут состоять из формальных элементов слова, которые имеют отношение к предназначенной части речи: имя существительное, компаратив. Например: *Это совещание*

производственников, финансистов, плановиков, которые каждую копейку рассматривают и с близкого и с дальнего расстояния [6, 25]; *Ин маҷлиси иқтисодчиён, финансистҳо ва нақшакашҳои мебошад, ки онҳо ҳар як тинро аввал дар масофаи наздик ва баъд дар масофаи дур монда мебинанд* [5, 32]. В обоих примерах, и в русском, и в таджикском, во втором, придаточном предложениях наблюдается зависимость от имени существительного. Структура подобного предложения требует сравнительной степени, так как значение кампаратива выражается придаточным предложением.

Для создания соответствия морфологических форм важная роль принадлежит глагольным формам. К примеру, глагольная форма совершенного вида (Vf) прошедшего времени относительно таких же форм в составе других компонентов сложного предложения формирует значение последовательности событий: *Лошади тронулись, колокольчик зазвенел, кибитка полетела* (А. Пушкин). Глагол (Vf) в форме повелительного наклонения относительно глагольной формы сослагательного наклонения отображает условно-следственную взаимосвязь: *Окажись рядом друг, беды бы не случилось*. При этом наблюдается применение конкретных форм глагола и соответствующих им союзов [128, 93].

1. 2. Место придаточных предложений в сложноподчиненных предложениях

В синтаксической науке ещё одним существенным элементом, актуализирующим СПП, считается место придаточного предложения относительно главного. В ряде предложений придаточное предложение всегда находится после слова, к которому оно относится, или после главного предложения: *Тихое и однообразное журчание воды убаюкивало, Аслам-амака клонило в сон. Он (Аслам-амак) сидел в тени тутовника, возле ямы, где замешивали глину.* [122, 56]; *Шир-шири пасту якнавошти об Аслам-амакро, ки дар лаби лойдон, дар сояи гафси тут, пои маҷрӯҳашро дароз карда менишаст, гӯё алла гуфта, ба хоби ширин мебурд* [121, 57]. Порой ввиду неадекватности перевода автор приходит к разбиению СПП таджикского языка в двух

простых предложениях или же одно простое, а другое сложноподчиненное. В нашей ситуации второе, т.е. в таджикском примере автор оживляет повествование, делает его более ярким, экспрессивным. Такой стиль часто используется в поэзии, когда поэт хочет передать непосредственность впечатлений и размышлений читателю [172,17]. Мы хотели передать этот пример на русском языке похожей структурой, но результат привел к разрушению конструкции.

Изменение семантики литературных лексем содержит и позитивные стороны по сравнению с другими видами формирования научной терминологии, такие как краткое и лаконичное выражение, естественность отображения в сознании. Сложность данного метода состоит в том, что в результате лексемы становятся полисемантическими, у терминов пропадает достаточный уровень точности выражения. Например: *Обнаружил, что в левом кулаке зажата большая серая пуговица* [122, 111]; *Ва дасти чапашро, ки ҳанӯз ҳам гиреҳ буд, кушода, дар қафаш як тугмаи калонро диду «ҳмм...» - гӯён онро ба кисааш андохт* 216,118]. *Ба сари ин одам як саллаи кабудӣ калон буд, ки фаширо мисли афғонӣ дароз карда партофта буд ...* [121, 66]; *На голове громоздкая голубая чалма, слева свободно свисает конец как это принято у афганцев* [3, 57]. *Фируз ловил себя на том, что ведет машину непривычно осторожно* [122,154]. Позиция придаточных частей в приведенных предложениях стабильна и устойчива, в этих предложениях придаточную часть нельзя поставить перед всей главной.

В современном таджикском языке союз **ки** считается универсальным, многофункциональным союзом, потому что связывает различные типы придаточных предложений с главной частью: *Пас аз фурсате доя аз хиёбон ба тарафи дигаре баргашта Гришаро ба ҳавлии калоне медавард, ки барфи он ҳануз об нашуда буд* [152,199]; *Немного погодя нянька сворачивает с бульвара и вводит Гришу в большой двор, где есть ещё снег* [151, 81]. *Фақат мебинам, ки ӯ аз чана беҳолу бемадор меҳезад* [152,167]; *Я вижу только, как она поднимается из саней изнеможенная, слабая* [151, 79]. Союз **ки** может занять позицию и в

конце придаточного предложения: место союза **ки** в придаточном предложении обуславливает место придаточного в составе сложноподчиненных предложений. В число самых популярных классификаций, проведенных отечественными и зарубежными лингвистами, входит традиционное распределение, которое основывается на сопоставлении сложноподчиненных предложений с простым предложением [99,13]. При этом в грамматике таджикского языка союз **ки** в составе атрибутивных придаточных предложений не считается союзным словом, так как не может исполнять роль членов предложения.

Что касается его аналогов в составе атрибутивных придаточных предложений в русском языке, то они, будучи самостоятельными частями речи, являются членами придаточного предложения, например дополнением: *Мы стоим против общества, интересы которого вам приказано защищать, как непримиримые враги его и ваши, и примирение между нами невозможно до поры, пока мы не победим* [46, 287]; *Мо ба муқобили ҷамъияте истодаем, ки шумо ба мудофия намудани манфиатҳои он маъмур ва вазифадор ҳастед, мо душмани оштинопазири он ҷамъият ва шумоён ҳастем ва то галаба кардани мо, дар байни мову шумо ошті шуда наметавонад* [47,365]. Обстоятельством: *Бывают добрые часы, когда не хочешь верить в гадость человека, в безумство его ...* [46, 181]; *Чунон соатҳои хуше мешавад, ки ба қабоҳат ва мурдори фарзанди одам, ба беақлии ӯ бовар кардани кас намеояд* [47, 233].

Функциональные союзы между частями предложения не могут устанавливать отношения, они лишь показывают зависимости между этими частями, в связи с чем они в предложении нередко сокращаются: *Я уверен, что ты меня поймешь*, и *Я уверен – ты меня поймешь*. Как видно из этого примера, союзные слова в качестве связующего звена демонстрируют некоторое ослабление, проявляющееся в сочетании функций союзных слов в качестве средств связи с синтаксическими задачами в придаточном предложении предложения. Союзные слова широко применяются и в разговорном стиле речи, и их сокращение неприемлемо для нормативного

или литературного стиля речи: *Дай-ка мне рубашку / я в театр хожу* (т. е. *Дай-ка мне рубашку, в которой я в театр хожу* [191,15]).

При исследовании сложноподчиненных предложений с придаточными атрибутивными компонентами мы убедились о существовании двух видах сложноподчиненных предложений с атрибутивными придаточными предложениями в составе таджикского и русского языков. Удивляет то, что в обоих языках оба вида предложения встречаются одинаково: 1) с придаточными предложениями в постпозиции, 2) придаточными предложениями в интерпозиции. Придаточные предложения не могут находиться в препозиции относительно главного предложения.

1.3. Анализ критериев и существующих теорий СПП в составе русского и таджикского языков

Классификации сложноподчиненных предложений в работах ученых-лингвистов осуществляется на основе установления характера взаимоотношений между главным и придаточным предложением. Н.С. Пospelов делает экскурс в историю и констатирует, что все предложения, развертывающие придаточные части какой-либо член главного предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство, намеченное в главном предложении наличными или легко восстанавливаемым местоимениями, по своей структуре являются одночленными сложными предложениями, а в противном случае появляются двучленные предложения [156,24]. Данная позиция лингвиста была оценена критически многими другими языковедами, занимающимися сложноподчиненным предложениям с точки зрения структуры и семантики. Тем не менее, данная позиция послужила толчком к более пристальному изучению структурных типов сложноподчиненных предложений.

Видный ученый в области сложноподчиненных предложений в русском языке В.А. Белошапкова не одобряет данный метод дифференциации сложноподчиненных предложений, но всё же выражает согласие с тем, что

Н.С. Поспелов «заметил объективно существующее явление, хотя и недостаточно точно описал его» [19,114].

Учёная придерживается двухуровневой классификации и на первом этапе делит сложноподчиненные предложения на типы с расчлененной и нерасчлененной структурой. На втором этапе она, руководствуясь методом синтаксической взаимосвязи, распределяет предложения с такими видами связи как присловная, детерминантная, корреляционная и др. [19,132].

Двухуровневая классификация В.А. Белошапковой приветствовалась не все учеными данной сферы. Так, языковед И.П. Распопов, определяя подобное разделение сложноподчиненных предложений как «многоступенчатое», считает, что, несмотря на положительные стороны, такая классификация является слишком распространенным, подробным и служит причиной возникновения проблем при «использовании в учебных целях, в частности, в условиях школьной и даже вузовской практики преподавания русского языка» [190,6-7].

Судя по рассуждениям авторов академической грамматики русского языка, исследования, проводимые с использованием структурного и семантического подхода, в основном опираются не на семантические параметры предложения, а на его структурные особенности [190,7].

Такое определение процесса развитие теории классификации сложноподчиненного предложения стало основой для формирования нового, становящегося более популярным подхода в исследовании данного аспекта сложноподчиненных предложений, который предполагал исследование сложноподчиненного предложения с точки зрения его сущности и содержания.

1.3.1. Первая позиция по классификации СПП

В данной тенденции особое место занимают исследования, в которых сложноподчиненные предложения разделяются на особые специфичные блоки. Например, была определена особая часть сложноподчиненных предложений, составляющие которой сформулированы на основе постулата

«порождающее - порождаемое», именно по такому принципу упорядочены сложноподчиненные предложения с придаточными, которые выражают такие отношения как причинно-следственные, целевые, уступительные и условные [179,22].

В последующих трудах российских лингвистов сложные предложения с семантической точки зрения были проанализированы в трудах таких исследователей, как А.М. Ломов и Р. Гусман, приложивших усилия к дифференциации особенностей подчинительной, сочинительной и бессоюзной видов связи в тех методах подбора информации, которые открыли новые грани обыденных событий и явлений [71,59]. Они считают, что подчинение предполагает охват сведений, которые передаются с помощью придаточных предложений через главное предложение («включение-1»), и в обратном порядке, когда информация передаётся через главное предложение в придаточное предложение («включение-2»). Ученые отмечают, что придаточное с позиции грамматического отношения всегда находится в определённой зависимости от главного предложения в связи с тем, что это предложение «...обязано восполнить информационную недостаточность главного, либо потому, что оно вынуждено усваивать информацию, передаваемую главным предложением» [71,59].

Такие придаточные предложения, которые сформированы с использованием первого сценария, учёные условно называют автосемантическими придаточными, а предложения, образованные по второму сценарию - синсемантическими придаточными.

Такую позицию следует признать правильной и своевременной на том основании, что она, во-первых, даёт объяснение многим моментам, характерным для формально-ориентированного подхода, во-вторых, создаёт возможность для изучения новых направлений в исследовании сложного предложения в сопоставляемых языках.

Подобный анализ к изучению этой проблемы применены в исследовании других ученых области синтаксиса сложноподчиненных

предложений в диссертации Рахмоновой Н. [190,73-74]. Однако в ее статье «Классификация сложноподчиненных предложений в современном русском языке», которая опубликована 2018 г. не приведено не одной из имен ученых, проводивших исследований, кроме ставленных им сносок на литературу.

Классификацию, которая основана на уподоблении придаточных предложений членам простого предложения в русском языке, выдвигали и отстаивали А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, Л.А. Булаховский, А.Б. Шапиро. Она является противоположностью той классификации сложноподчиненных предложений, которая формально проведена в зависимости от средств связи между главной и придаточной частями предложения [19, 218].

Между частями сложноподчиненных предложений кроме союзов, союзных и соотносительных слов в русском языке в качестве средств связи могут служить и другие средства, которые показывают синтаксические отношения. Обычно выступают они в качестве сопутствующих основному. Это лексико-морфологическая особенность лексем, к которой можно отнести придаточное предложение, порядок размещения частей предложения, соотношение между глагольными формами, входящими в главную и придаточную часть предложения, интонационные средства, а также ряд других особых элементов лексики.

В первой части предложения видовременные формы глаголов, как правило, относят отдельные формы, которые принадлежат второй части предложения, несмотря на то, главная это часть или придаточная. Так, в предложении *Они толкали и пинали человека, на голову которого был брошен халат; видно, они уже изрядно намяли ему бока.* [3, 55]. При этом грамматические значения глаголов придаточного предложения не соответствуют глаголам главного предложения, которыми являются слова *толкали и пинали* в прошедшем времени, при этом не представляется возможным использовать другие формы во второй части предложения. *Соатҳои даҳи рӯз буд, ки қариб дусад нафар одам як шахсро, ки ҷомааш ба*

сараш печондагӣ буд зада-зада ба тарафи дарвозаи арк кашолакунон оварданд ... [4, 63].

Лексико-морфологическая особенность связующей лексемы, к которой относится придаточное предложение, считается конструктивным показателем. Так, если в процессе распространения определительную часть предложения представляют существительные, то изъяснительная часть предложения выражается в глаголах, кратких прилагательных, безлично-предикативных словах: *Он (Ходжи-Немат) знал в этом толк и ухитрился откапывать таких барышень, что пальчики оближешь* [3,31]; *Ҳоҷӣ-Неъмат баришнаҳои нозуқро, ки бо як қулт об фурӯ бурданашон мумкин буд, ба амир ёфта дод, ҳатто барои ин кор дар Маскав кантӯр кушода буд, ки мудирӣ он кантӯр ба даст афтада ҳабс шуд* [4, 36]. *Сейчас мы решим, кого из своих оставить здесь для налаживания работы* [89, 28]; *Мо ҳозир ҳамин масъаларо ҳал мекунем, ки барои ба роҳ мондани кор аз одамони худӣ киро ба ин ҷо монда равам* [90, 29].

В тех случаях, когда субстантивные имена присоединяют к себе изъяснительную часть, эти существительные представляют определенную группу с семантикой речи, мысли, информации, одним словом, с теми значениями, которые присущи глагольным единицам. Придаточные части при таких субстантивах дополняются определительным оттенком значения: *Деревья такие, что взглянешь на маковку, и голова кружится* [151, 120]; *Дарахтони он ҷо чунонанд, ки ба болошон нигарӣ, сарат чарх мезанад* [152, 224]. *Я не миллионщик какой, чтоб вы меня объедали и опивали!* [151, 98]; *Ман сарвате надорам, ки хӯреду нӯшед!* [152, 249]. Совмещение «глагольной» семантики и субстантивной формы приводит к совмещению функции придаточной.

Существенную роль среди средств образования сложноподчиненных предложений играет интонация, которая характеризуется как активный инструмент создания сложноподчиненного предложения. Функция интонации состоит в том, что с ее помощью части сложноподчиненных предложений объединяются в единое целое. Несмотря на количество частей

сложноподчиненных предложений, интонация всегда выпадает на его последний компонент.

Следовательно, конструкция сложноподчиненных предложений строится с помощью не только синтаксических средств связи, но и посредством особенностей лексико-морфологического характера лексической единицы, участвующих и в построении предложения.

1.3.2 Вторая позиция по классификации СПП

Важным для классификации сложноподчиненных предложений с придаточными атрибутивными компонентами являются происхождение действия во временной парадигме. С этой позиции сложноподчиненные предложения с придаточной атрибутивной составляющей можно разделить на следующие группы:

- 1) В сложноподчиненном предложении действие в главном предложении одновременно происходит с процессом выполнения действия придаточной части:
- 2) Действие придаточного предложения в сложноподчиненных предложениях не совпадает по времени с действием в главном предложении.

С другой стороны, в составе сложноподчиненных предложениях придаточные предложения очень разнообразны. Они подлежат дифференциации по следующим основным признакам:

- 1) грамматическому значению придаточного предложения;
- 2) на основании логического вопроса, который определяет семантику и функциональную направленность придаточного предложения;
- 3) тот компонент предложения, к которому оно относится;
- 4) инструмент организации синтаксической связи (способ присоединения).

Эти признаки служат базисной точкой для выделения четырех основных видов придаточных предложений атрибутивного характера. Они подлежат следующей формулировке: определительные, изъяснительные, обстоятельственные, присоединительные.

А) Придаточные определительные— обозначают признак предмета, называющегося в главном предложении; отвечают на вопрос **какой**, относятся к одному слову в главном предложении, то есть к субстантивному компоненту (который может включать существительное + вспомогательный формант), соединяются с союзным словом: **кто, что, чей, какой, откуда, когда, который, где, куда**. При таком включении вспомогательные слова типа **тот (та, то, те), такой, всякий, каждый, любой** и др., как правило, закрепляются в главном предложении: *Сильнее всего подействовало на Лемма то обстоятельство, что Лаврецкий собственно для него велел привезти к себе в деревню фортепяно из города* [137, 241]; *Ба Лемм аз хама беитар хамин чиз таъсир карда буд, ки Лаврецкий шахсан барои ӯ аз шахр ба деҳааш як фортепяно оварондааст* [138, 85].

Б) Придаточные изъяснительные. Эти придаточные предложения дают дополнительную информацию и комментируют семантику главного предложения. Подобные придаточные предложения соотносятся к вопросу косвенных падежей;

они также имеют отношение к ключевому компоненту в главном предложении. Таким компонентом, как правило, являются следующие части речи:

- 1) глагол, выражающий значения речемыслительного или эмоционального процесса (*сказать, спросить, подумать, вспомнить, удивиться* и т.д.);
- 2) существительное (*новость, обращение, вопрос* и т.д.);
- 3) прилагательное в функции сказуемого (*горд, рад, счастлив* и т.д.);
- 4) наречие (*понятно, известно, ясно, видной* т.д.);
- 5) словосочетания (*спросил о том, вопрос о том, рад тому* и т.д.).

Такие придаточные соединяются с помощью союзов **что, чтобы, будто, как** и т.д., союзными словами **что, чтобы, куда, что за, зачем, почему, когда, где** и т.д. Процесс соединения придаточных в главном предложении нередко происходит с использованием в различных грамматических вариациях указательного слова **то**: *Я верю в то, что человек есть творец своего счастья*

(Чехов, с.182). *Ман ба он боварӣ дорам, ки инсон офарандаи бахти худ мебошад*; *Читатель, расскажу тебе, куда красавица [Людмила] девалась?* (Пушкин, 2, с.72). *Хонанда, ба ту нақл мекунам, ки зебосанам [Людмила] кучо шуд*;

1.3.3. Третья позиция по классификации СПП

Третья классификация исходит из более широкого понимания формы сложноподчиненного предложения. Так как в этой классификации учитываются и формальные, и семантические критерии, ее назвали структурно-семантической классификацией, основу которой составляет определение способа соотношений между главным и придаточным предложениями [19,218].

В работах В.А. Белошапковой мы столкнулись, что Ф.И. Буслаев разработал логико–семантическое распределение сложноподчиненных предложений, в котором по семантическим признакам придаточное предложение сравнивается с его соответствующими членами. Такая классификация была чревата тем, что в ней могли быть не учтены грамматические особенности придаточных, которые в этом случае могли бы изучаться в качестве развернутых членов предложения, и в этом случае элементы структуры сложноподчиненных предложений, такие как союзы и союзные слова могли быть не охвачены вниманием исследователей. По такой классификации, которая имела место быть и уже сформировалась в середине XIX века, выделены придаточные предложения подлежащим, сказуемым, дополнительным, определительным и обстоятельством в главной роли. Эта классификация также включала виды придаточных обстоятельственных, такие как придаточные обстоятельства места, образа действия, меры и степени, времени, причины, цели, условия, уступительные [21,533].

Ряд учёных придерживается мнения, что письменные памятники содержат предложения, в которых союзными словами служили и указательные - **иже- юже** и вопросительные местоимения - **къто, чъто, который, кои, каковъ** (в таджикском языке их эквивалентами являются

союзыкӣ, чӣ, кадоме ки, чӣ гуна, аз оне ки). В более позднее время в русском языке стали использоваться вопросительные наречия **кѣдѣ, куды, отькуду**, эквивалентами которых в таджикском языке являются сочетания **ба кучо, аз кучо**) [26,473].

Примеры, приведённые Ф.И. Буслаевым [26,562], А.А. Потемной [99,13] и другими, свидетельствуют, что в XVII веке сочетание местоимения **кто** с существительным в значении «**который**» являлось достаточно обычным делом. По подсчётам Г.М. Макарова, относительное слово **что** встречались ещё в деловой письменности XVII в. Придаточное с союзом **что** имело фиксированное место в составе сложноподчиненного предложения, оно стояло в препозиции относительно главного предложения. В главном же предложении зачастую повторялось существительное придаточного, в котором большая роль уделялась указательному местоимению в его составе, либо вместо существительного находилось указательное местоимение, которое подразумевало имя существительным или обобщающее значение [99,475]. Другой известный русский синтаксист - профессор А.М. Пешковский считал, что в сложноподчиненных предложениях главным отличительным признаком являются **средства связи**. В русистике того времени значение сложноподчиненных предложений нередко определялось исходя из значений подчинительных союзов.

По своему происхождению слово **ки** таджикского языка восходит к вопросительному и неопределенному местоимению **ка** древнеперсидского языка. В среднеперсидском языке существовали подчинительный союз и наречие **ки**, наречие времени **ка**, вопросительное и относительное местоимение **ке**. Все они функционально смешались в древний период новоперсидского языка и современный «**که**» получил универсальный характер именно благодаря такому лексико-семантическому и функциональному смешению. В прозаических произведениях X века вместо современного «**که**» употребляется вопросительное местоимение «**کی**». В классическом же

персидском языке вместо «**که**» встречается «**کجا**». В современном персидском языке «**که**» утратило все свои наречные и местоименные особенности и употребляется лишь в роли простого союза. В современном персидском языке этот союз употребляется в большинстве придаточных предложений [156,53].

В персидском и среднем этапе развития таджикского языка союзы развивались путём вопросительных местоимений и суффиксов. Профессор Д. Таджиев тоже упоминает о появлении союза **ки** наряду с другими таджикскими учеными. Выяснилось, что в период развития таджикского (персидского) языка слово **ке** считался как определительный союз, союзная форма **ку** как дополнительным, а союз **ка** как временным, которые в современном таджикском литературном языке образовали форму «**ки**» [134,4].

В русском языке подчинительные слова также обладали определенным семантическим полем. Так, **что** включал в себя изъяснительное значение, союз **который**- определительное, союзы **где, куда, откуда** – обстоятельственные и т.п. Однако такая классификация была несколько формальной, а, следовательно, и нежизнеспособной. Эта классификация не прошла проверки временем, но всё ещё некоторые её признаки сохранились. Поверхностный анализ структуры СПП с союзом **что** нередко приводит к неправильному выводу о присутствии изъяснительных отношений.

Наиболее состоятельной, на наш взгляд, структурно-семантической классификацией является классификация, разработанная академиком В.А. Богородицким, профессором Н.С. Пospelовым [19,159] и другими. Эти учёные-лингвисты учитывают специфику структуры сложноподчиненных предложений, значение его придаточных предложений по отношению к главному предложению, семантические особенности союзов и союзных слов. Их классификация, определяя тип придаточных предложений, опирается на семантические особенности ее отношения с главной частью.

Таджикский ученый Н. Бозидов посвятил свою диссертацию союзам в таджикском литературном языке. Он пишет, что союзы дают предложениям

различные семантические оттенки. Известно, что сфера использования и их грамматические задачи не одинаковы. Некоторые союзы очень многозначные, а некоторые этим ограничены. Их количество растёт соответственно развитию и процесса усовершенствования внутренних правил современного таджикского литературного языка за счет самостоятельных слов. Такого состояния мы можем наблюдать в разделах составных союзов. Также Н. Бозидов отмечает, что в таджикском языке количество подчинительных союзов превышает сочинительных [174,3].

Автор книги «Дурахши ахтари сӯзон» Вали Самад отмечает, что в 1926 году вышла первая книга «Сарфу нахви забони тоҷикӣ» Саид Ризо Ализода Самарканди, которая второй раз 1927 году была переиздана под редакцией С. Айни. В этой книге союзам была удостоена название «**робита**». Предлагалось следующее определение этому грамматическому средству: «Союз (**робита**) это слово, которое не склоняется, а используется для связи одного слова с другим или же двух предложений». Например: *Агарчи дер омад, вале хуш омад*. В этом предложении слово **агарчи** и **вале** являются союзами, потому что связывают две предложения. Автор считает, что среди союзов самыми значительными являются: **ва, низ, ҳам, ки, то, ё, вале, аммо, лекин, хатто, балки, чун, чунин, ҳамчунин, зеро, чи, чунон ки, то ин ки, магар, вагарна, ҳарчанд** и др. [32,141].

Таким образом, подчинительные союзы в таджикском языкознании создали хорошие предпосылки и возможности для проведения классификации сложноподчиненных предложений. Подчиненным частям было удостоено название придаточное подлежащее предложение (чумлаи пайрави мубтадо), придаточное дополнительное предложение (чумлаи пайрави пуркунанда), придаточное определительное предложение (чумлаи пайрави муайянкунанда), придаточное обстоятельственное предложение (чумлаи пайрави ҳол), придаточное сказуемое предложение (чумлаи пайрави хабар).

В советский период синтаксистами в русском языке в структурно-семантическом плане в составе сложноподчиненных предложений выделялись

две общие структурно-семантические группы: сложноподчиненные предложения с нерасчлененной структурой, или нерасчлененные сложноподчиненные предложения, и сложноподчиненные предложения с расчлененной структурой или расчлененные сложноподчиненные предложения.

В сложноподчиненных предложениях с нерасчлененной структурой придаточное предложение расширяет семантику слова как лексико-морфологической единицы. В рамках такого распространения к существительным могут прибавляться придаточные, в составе которых присутствует соотносительное местоимение **который**: 1) *Он написал письмо, 2) которое потом отправил вечером. Вай мактуберо навишит, ки бегоҳу равон кард.*

С этой позиции ряд сложноподчиненных предложений, которые входят в первую группу, могут быть сопоставлены с такими словосочетаниями, которые с лексико-морфологической позиции ключевого слова нуждаются в какой-либо форме подчинения и вида отношений: *интересные книги—книги, которые интересны нам.* Таджикский вариант: *китобҳои ҷолиб—китобҳои, ки барои мо ҷолибанд* [39,141].

Итак, большая часть предложений с нерасчлененной структурой подразумевает такие отношения, которые характерны для словосочетаний. Но это является единственным сходством сложноподчиненных предложений со словосочетаниями. Между сложноподчиненных предложениях и словосочетанием существует множество отличий, к которым относится то, что в сложноподчиненных предложениях слово может быть распространено не одним словом, а с помощью предикативной единицы, которая содержит определённую информацию. Другое отличие состоит в том, что связь слова с зависимым от него придаточным предложением достигается с помощью ПС и союзных слов в составе придаточных предложений и указательных или соотносительных слов в составе главного предложения. Кроме того, присутствие двух компонентов связи в главном и придаточном предложениях

комбинировать эти компоненты. И наконец, в СПП можно обнаружить грамматические значения и формы связи, которые не характерны ни для словосочетаний, ни для простых предложений: 1) *Те*, 2) *кто сидел на пригорке*, 1) *хорошо видели неприятеля*. В этом примере придаточное предложение соотносится с местоимением *те* и наполняет его своим содержанием [39,142].

В СПП с расчлененной структурой придаточное предложение, как правило, способствует распространению всего главного предложения или состава сказуемого: 1) *Татьяна пришла*, 2) *когда не было ещё шести часов*. 1) *Татьяна он вақте омад, ки ҳанӯз соат шааш нашуда буд.* -1) *Татьяна пришла*, 2) *потому что хотела увидеть мать*. 2) *Татьяна барои он омад, ки модарашро дидан мехост.* -1) *Татьяна пришла*, 2) *хотя дорога была опасной*. 3) *Гарчанде ки роҳ хатарнок буд, Татьяна омад*.

В СПП с расчлененной структурой указательные или соотносительные слова, подобно придаточному предложению, выражают значение внешнего обстоятельства и принадлежат всему главному предложению либо одному из его предикатов. Соотносительные слова могут переходить в придаточные и сливаться с союзами: 1) *Я не пошёл на занятия потому*, 2) *что заболел*. -1) *Я не пошел на занятия*, 2) *потому что заболел*. Указательные слова не могут употребляться с придаточной присоединительной: 1) *Отца не было дома*, 2) *что нас всех беспокоило*.

В предложениях с нерасчлененной структурой соотносительные слова служат как частицы, усиливающие и выделяющие значение определяемых существительных. Кроме того, они выступают в качестве связующего звена для распространяемого слова с придаточным предложением и указывают на форму управления. Ещё одной функцией соотносительных слов в местоименных СПП является то, что они наполняют содержанием придаточные предложения, выражают субстантивные, адъективные, адвербиальные значения. Соотносительные слова во всех предложениях с нерасчлененной структурой не соединяются с союзами.

Таким образом, в построении СПП принимают участие: а) *ПС*; б) *союзные слова*; в) *соотносительные местоименные слова*; г) *интонация*; д) *порядок следования частей*; е) *видовые и временные формы глаголов-сказуемых*; ж) *иногда лексические и морфологические элементы, перешедшие в разряд синтаксических единиц.*

1.3.4. Четвертая позиция по классификации СПП

Российским учёным В.А. Богородицким традиционная классификация, которая строится на уподоблении придаточных предложений простым предложениям была полностью раскритикована. Учёный считается основоположником структурно-семантической классификации СПП русского языка, который сформулировал свой принцип подхода к изучению СПП: «При изучении придаточных предложений нужно иметь в виду: 1) к чему относится; 2) какие формальные слова применяются (а также и другие средства - интонация и т.д.); 3) какие смысловые оттенки в каждом случае принадлежат самим придаточным предложениям, а не тому или другому члену главного предложения» [153,615]. Это мнение В.А. Богородицкого в дальнейшем было развито и до сих пор уточняется в исследованиях многих российских, а в последнее время и отечественных лингвистов.

В структурно-семантическую классификацию СПП русского языка определённый вклад внесён Н.В. Пospelовым, С.Е. Крючковым, Л.Ю. Максимовым, С.Г. Ильенко, В.А. Белошапковой, В.В. Бабайцевой и др. Под термином «структурно-семантическая классификация» следует понимать не структуру и семантику отдельных частей, а всего сложного предложения. В данном контексте рассмотрению подлежит классификация всей структуры СПП, а не его отдельных придаточных предложений. Поэтому вполне правомерным является применение таких терминологических единиц, как «главное предложение», «придаточная предложение», так как они подчеркивают независимый характер элементов СПП. При определении системы СПП в структурно-семантической классификации первым принципом считается соотнесение придаточного предложения со словом или

словосочетанием в главном предложении или ко всему главному предложению в целом. На этой основе все СПП можно разделить на два структурных типа: нерасчлененный и расчлененный (по В.А. Белошапковой); одночленную и двучленную структуру (по Н.С. Поспелову). В лингвистике наибольшим применением пользуется терминология В.А. Белошапковой [18,750].

Связь между предикативными частями в нерасчлененных сложноподчиненных предложениях встречается более часто. Структуры нерасчлененных предложений в главном предложении имеют слово или словосочетание. Они нуждаются в обязательной конкретизации, своем раскрытии и распространении: *Притом, он владел такими средствами, столько можно было через него сделать добра, принести пользы существенной ...* [137,142]; *Вай ҳамин қадар имкониятҳо дошт, ба воситаи ӯ ҳамин қадар некиҳо қардан, фоидаҳои қалон овардан мумкин буд, ...* [138,319].

В составе первого предложения сочетание *такими средствами* требует конкретности, второе же предложение, оформленное с помощью глагола *можно было сделать добра*, нуждается в добавлении распространении дополнением или придаточным предложением. СПП с нерасчлененной структурой по своему строю объединяются с тесно взаимосвязанными элементами. В структуре таких СПП присутствуют морфолого-синтаксические признаки типа придаточных предложений, такие как соотносительное слово, глагол, существительное. При этом между частями морфолого-синтаксического соотношения допустимо применение определенного придаточного предложения. А в практике применения нерасчлененных структур средством соединения предикативных частей служат многозначные союзы: *Барыня взяла его из деревни, где (которой) он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком* [137, с.65]; *Бойзан ӯро аз деҳае оварда буд, ки дар қулбачае ҷудо аз бародаронаш танҳо мезист ва марди заҳматкашу покизакор буд* [138, 331].

Придаточное предложение, относящееся ко всему главному предложению, наблюдается в составе расчлененных СПП. При этом отсутствует надобность в распространении главного предложения ни с помощью определенных, ни каких-либо придаточных предложений, поскольку в нём наблюдается менее тесная взаимосвязь предикативных частей. В расчлененных структурах расширение главного предложения за счет придаточного является синтаксическим, а не морфолого-синтаксическим явлением. В составе расчлененных СПП предикативная часть преимущественно соединяется с помощью однозначных союзов.

Ввиду изложенного следует отметить, что нерасчлененные и расчлененные по структуре СПП имеют такие отличия, как степень взаимосвязи частей их состава; особенности взаимодействия главного и придаточного предложений из разряда морфолого-синтаксических характеристик в составе нерасчлененных структур и только синтаксических характеристик в расчлененных СПП. Ещё одним существенным отличием являются функции придаточных предложений, к которым относятся дополнение, распространение, разделение отдельных слов или словосочетаний в составе нерасчлененных структурна компоненты, а в составе расчлененных структурна компоненты разделяется всё главное предложение. И, наконец, последним отличием лингвисты называют многозначный и однозначный характер средств связи СПП.

СПП с атрибутивными, изъяснительными придаточными, придаточными образа действия, меры и степени представляют собой нерасчлененный вид. А способом образования СПП, в которых с семантической точки зрения большую роль играют придаточные места, времени, причины, цели, следствия, условные, уступительные, сравнительные, присоединительные придаточные, зачастую является их расчлененная структура.

О характере подобной семантико-синтаксической связи главного предложения с придаточной частью в целом говорится в работе доктора

филологических наук Д. Таджиев [133,14], но конкретного названия для характеристики подобной связи не предлагается. Для выражения термина «**присловная связь**», которая обозначает отношение между придаточным предложением и опорным компонентом в главном предложении, мы предлагаем в таджикском языке синтаксический термин «**такядор**», поскольку при подобной связи придаточные предложения опираются на конкретное слово или словосочетание. Для выражения понятия «**неприсловная семантико-синтаксическая связь**», при которой придаточные предложения опираются на главное предложение в целом целесообразно использовать термин «**бетака**» или «**алокаи бетака**», что означает не имеющую определённую опору в главном предложении синтаксическую связь.

В этой книге ученый считает, что степень зависимости в **присловных** и **неприсловных** придаточных, которых мы предлагаем в таджикском языке назвать «**такядор** и **бетака**», существенно отличаются друг от друга [133,15]. Следует отдать должное аналитическим способностям лингвиста Д. Таджиева, поскольку **присловные** придаточные связанные к опорному слову или словосочетанию в главном предложении имеют более зависимый характер, нежели **неприсловные** придаточные, определяющие тот или иной параметр главного предложения в целом.

1.4. **Сложноподчиненные предложения с придаточной присустановительной-атрибутивной (определяющей)**

В процессе анализа *атрибутивных придаточных предложений* П.А. Лекант разделяет их на два вида. Сложноподчиненные предложения первого вида называются атрибутивно- или определительно-выделительными, предложения второго атрибутивно- или определительно-распространительными (поскольку в них придаточной частью как бы расширяется, дополняется информация о предмете, названном контактным словом). В предложениях первого вида для подчеркивания выделительного значения и для отграничения от предложений второго вида при контактном слове могут употребляться соотносительные слова **тот, такой**: *В это время из*

чайханы на другой стороне улицы появился Шариф-шабкур, тот самый, которого Фируз встретил недавно на полустанке [122, 55]. Эта виселица отличалась от тех, которые я обрисовал в предыдущей главе [121,10]. В предложениях второго вида соотносительные слова использоваться не могут: Он кивком попрощался с Сафаром, который ожидал его в сторонке, и пошел по тротуару рядом с Назокат [122, 54]. И вот оказалось – в дни, когда я сдавала экзамены, Наимов ждал меня у дверей института и всегда с букетом [122, 99]. Все трое въехали на территорию склада и оставили свои машины у навеса, под которыми лежали кучи жмыха и несколько штабелей досок [122, 125].

Об атрибутивных придаточных предложениях в своё время мнение выдвигали П.А. Лекант, В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов. Ими представлены две группы предложений в зависимости от их построения и значения. В первую группу входят СПП с придаточными, которые выражают атрибутивно-выделительные отношения, а во вторую - СПП с придаточными, которые выражают атрибутивно-распространительные отношения [16,211-212]. Ср.: *В ту же ночь приехал я в Симбирск, где должен был пробыть сутки для закупки нужных вещей, что и было поручено Савельичу [100, 9].*

1.4.1. СПП с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения

В составе СПП с придаточными, которые выражают атрибутивно-выделительные отношения, эти придаточные выполняют следующие функции:

1) Они распространяют соединение существительных с указательным местоимением **тот**, находящимся в препозиционном состоянии. Это предложение находится в достаточно близких отношениях с выделительными частицами, и присоединяется с помощью относительных местоимений **что, где, куда, откуда, когда, который, какой, чей**: *Белокурый был один из тех людей, в характере которых на первый взгляд есть какое-то упорство [41, 100]. -Увы! несправедливы будут те, которые станут говорить так [41, 103]. Дядя*

Миняй, широкоплечий мужик с черною как уголь бородою и брюхом, похожим на тот исполинский самовар, в котором варится сбитень для всего прозябнувшего рынка, с охотою сел на коренного, который чуть не пригнулся под ним до земли [41, 122].

2) Придаточное предложение соединяется с помощью относительных местоимений **куда, откуда, когда, какой, который, где**, и распространяет соединения существительных с указательным местоимением **такой**. В результате такие соединения приобретают дополнительное качественно-степенное значение, которое находится в главном предложении. Смысловые оттенки степени проявляют себя особенно красочно, когда слово **такой** относится к соединению существительных с качественными прилагательными: *Мне показали большой дом с такими воротами, что в них могли пройти верблюд и проехать арба с грузом [3,133]; Хавли калонеро, ки дарвозаи шутуру аробадаро, доит нишонам доданд [4,212].*

1.4.2. СПП с атрибутивно-распространительными придаточными

СПП с атрибутивно-распространительными придаточными соединяются к одному из существительных главного предложения посредством относительных местоимений **где, куда, откуда, который, какой, чей**. Перед существительными, которые входят в придаточную часть, не ставятся указательные слова **тот, такой** и другие, которые используются с целью привнесения дополнительной информации, а не с целью выделения объекта: *На дворик, где расположились палачи, опустилась тягостная тишина [3, 17]. Павка незаметно сблизился с суровым монтёром, который уже месяц, как работал на электростанции [89, 36].* В подобных СПП придаточное предложение состоит в формальной зависимости от существительного в составе главного предложения, оно содержит информацию об объекте, которое выражается с помощью существительного, и следовательно, определяет данный объект.

Итак, главное предложение в таких СПП зачастую бывает оформлено как независимое, а придаточное предложение оформляется как зависимое

предложение, и данную зависимость в синтаксистике называют односторонней.

Необходимо отметить, что точка зрения российского лингвиста Н.Ю. Шведовой несколько отличается от мнения выше названных учёных по отношению видов атрибутивных придаточных предложений. В соответствии с характером antecedента она различила их на два вида: 1) выделительно-определительные и 2) качественно-определительные [161,697].

В выделительно-определительных видах основной структурной особенностью является включения antecedента **тот**, для которого типичным является «сочетание с союзной скрепой **который**, максимально соответствует ему по значению. Возможны также и другие союзные скрепы: **что, чей, когда, где, куда, откуда**» (161, 702).

Среди качественно-определительных типов предложений структурным признаком считается действительное или предполагаемое присутствие antecedентов **такой** или **который**. Это свидетельствует о том, что с помощью основного существительного выражаются классы предметов, которые, в свою очередь, объединяются на базе общего признака, при этом придаточное предложение называет такой признак. Для antecedента **такой** одинаково характерно сочетание с союзными скрепами **какой** и **который**, но эти сочетания различаются по значению [161,698].

1.4.3. СПП с придаточной изъяснительной частью

В этих предложениях главное предложениесодержит такое слово (или же словосочетание), которое непременно требует своего восполнения, изъяснения. Это слово и присоединяет придаточную часть. В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов эти предложения в своих трудах назвали *изъяснительно-объектными предложениями* [16,213]. Придаточное изъяснительное предложение соединяется с главным предложением посредством союзов **как, чтобы, как бы не (чтобы не), что, будто, ли**, а также с помощью союзныхслов **где, куда, откуда, зачем, когда, что, кто, чей, сколько, как, почему** и др. Каждое из союзных слов вносит в предложение тот оттенок значения, какой

свойственен соответствующему местоимению и наречию. В таких разновидностях СПП придаточное предложение требует изъяснение объекта и расширяют значение одного из слов главного предложения. Для сопоставляемых языков характерно то, что в простых или придаточных предложениях СПП часто бывает недостаточно значения таких слов без дополнительного изъяснения смысла предложения.

В состав изъяснительно-объектных придаточных включаются СПП, спривдаточными предложениями, распространяющимися в главном предложении **контактные слова**. Такие слова соединяются с помощью изъяснительных союзов **что, чтобы, как, как бы, будто** или относительно-вопросительных местоимений. Они указывают на содержание контактных слов, способных управлять главным предложением, но требуют изъяснения. К числу таких слов, как правило, относятся существительные, глаголы, прилагательные, слова, выражающие категорию состояния, фразеологизмы, причастия и деепричастия. СПП изъяснительно-объектного характера в зависимости от строения и грамматического значения делятся на два вида:

1) предложения, в которых подчинение обеспечивается с помощью союзов: 1) *Сообщила*, 2) *что отец выздоровел и выписался из больницы* (в придаточном предложении 2 имеется сообщение);

2) СПП относительного подчинения. Здесь придаточные предложения соединяются с главным предложением посредством союзных слов либо союзов-частиц **ли (ли... или)**. В составе таких СПП придаточные представляют не саму информацию, а только намекают на тему, либо выражают косвенные вопросительные или восклицательные значения [16,214]. К примеру: 1) *Работники не могли предположить*, 2) *что сделает глава администрации после их забастовки*. Это придаточное предложение указывает только на тему сообщения.

Придаточное изъяснительно-объектное присоединяется к главному союзами и союзными словами; 1) *Девушка спросила меня*, 2) *как проехать в центр* – глагол требует изъяснения; 1) *Опасаясь*, 2) *чтобы его не задержали*, 1)

Чичиков забился в угол кареты -деепричастие требует изъяснения; 1) *Я очень рад*, 2) *что это доставляет вам удовольствие* -краткое прилагательное требует изъяснения; 1) *Он дал слово*, 2) *что позвонит* -фразеологический оборот требует изъяснения; 1) *Было обидно*, 2) *что его не понимал*. Придаточные изъяснительно-объектные обычно стоят в постпозиции, а иногда - в препозиции [16,217]. Изъяснительные по своей структуре СПП определяют обязательный характер применения контактных слов, в число которых входят глагольные формы: *слышит, уверяет, просит, говорит, спрашивает, думает*, а также отглагольные существительные: *просьба, известие, мысль, слух, уверение*. Сюда относятся и предикативные формы: *уверен, рад, удивлён, известно, понятно, приятно* и др. для СПП также свойственно то, что в них сочетание контактных слов с изъяснительным значением осуществляется посредством придаточных формантов: *Один бог разве мог сказать (что?), какой был характер Манилова* [41,55]; *Тоня пожалела (о чем?), что затронула в разговоре имя Лецинского* [89,57]. При этом семантическая объектность придаточного предложения нередко бывает выражена с помощью изъяснительных союзов **что, чтобы, ли, как, будто**. Союзы выбираются в зависимости от их семантических признаков. Универсальный для обоих сравниваемых языков подчинительный союз **что / ки** выполняет функцию общего изъяснительного значения и является нейтральным в стилистическом отношении. Как в таджикском, так и в русском языках союзы **что / ки** и **будто / гӯё** выполняют задачу оценки объектных отношений по-разному. Например, подчинительный союз **что / ки** указывает на действительный характер объектных отношений, а подчинительный союз **будто / гӯё** указывает на сомнительный, недостоверный и предположительный характер происходящего: *Наглый и самоуверенный Семён Заливанов однажды рассказал Виктору, что он овладел Лизой* [89,90]; *Семён Заливанови худсито ва беҳаё рӯзе ба Виктор нақл кард, ки гӯё вай Лизаро ба даст даровардааст* [90, 104]. *Мастер заметил, что Костыка сверлит «на сухую», не заливая сверло маслом* [89, 253].

употребление союзов **что** и **как** также отличается. В сочетании с глаголами и предикативами восприятия, к которым относятся *слышать, видеть, вспоминать; слышно, видно* и т. п., подчинительный союз **что** указывает на способ передачи воспринимаемой информации, а подчинительный союз **как** указывает на его непосредственный и несколько сомнительный характер: *Ты погляди, что здесь делается* [89, 21]. *Незнакомка была бледна и тяжело дышала, как от ходьбы по высокой лестнице* [151, 83].

Союз **чтобы** выражает ирреальный характер взаимоотношений, его контактирующие слова обозначают пожелание, требование, стракание и т. д.: *Мы должны позаботиться о том, чтобы на станции работал надёжный товарищ* [89, 28]. *Это товарищ прокурора подошел к столу, чтобы взять какую-то бумагу* [151, 106]. Для придаточных дополнительных предложений свойственно соединяться с контактными словами посредством других средств контакта - относительных местоимений, местоименных наречий, союзных слов. Соотносительное слово **то**, сопровождающее контактных слов, такие как *думаю, что, думаю о том, что* и другие, способствует укреплению взаимосвязи придаточного предложения с главным предложением и служит особым средством для того, чтобы подчеркнуть грамматические отношения.

Соотносительные слова обязательны в отдельных случаях, поскольку они могут и не употребляться, то есть выполнять факультативную функцию. К примеру, они используются в случаях отрицания и противопоставления объекта (*вспоминал не о том, что..., а о том, что*), а также в сочетаниях с различными частицами (*чувствовал лишь то, что...*). Однако в случае, если отсутствует возможность передачи прямой связи, коррелирующее слово **то** служит в качестве посредника между компонентами [21,526].

1.4.3.1. Придаточные обстоятельственные предложения

Этим предложениям тоже, как и другим видам нерасчлененных предложений в русском языке свойственно задавать вопрос от главного к придаточной части. Все виды обстоятельств, выражающих значения сравнения, причины, уступки, места, времени, условия, цели, в некоторых

случаях расширяют семантику сказуемых главного предложения, но большей частью они распространяют само главное предложение, и соединяются с помощью специальных семантических союзов. Среди всех видов придаточных обстоятельственных представляет исключение одно из них, которым является придаточная позиция. В составе таких предложений взаимосвязь главного и придаточного предложений происходит посредством соотносительных слов или местоименных наречий.

Однако, несмотря на это, коррелят, как правило, относится ко всему главному предложению или сказуемому, а не определённое слову в главном предложении. Значения обстоятельственных придаточных предложений обобщенно установлены в их названиях. Во всех конкретных предложениях имеются свои грамматические значения, которые выглядят конкретней и имеют более ограниченную семантику. При этом специфика данной семантики находится в прямой зависимости от качества взаимодействующих элементов, а также от соотносительного характера форм сказуемых с видовременными и модальными признаками в главном и придаточном предложениях и других элементах конструкции: *Мать тревожно переглянулась с братом и послала меня посмотреть, куда отец отправился* [140, 29]. Разницу между придаточными обстоятельственными и придаточными атрибутивными предложениями пришлось анализировать ни один раз. В придаточных обстоятельственных предложениях как было выше отмечено, помогает определить отношение слово в главном предложении к составу сказуемого или ко всему главному предложению. В составе атрибутивных придаточных предложениях придаточное звено способствует распространению существительных главного предложения: *Кладбищенские стены тянутся с двух сторон большой дороги и обрываются внизу, где вновь начинаются дома, деревья, расходящиеся в разные стороны улочки* [140, 10].

1.4.3.2. СПП с придаточным места

В СПП с придаточным предложением места придаточная часть выражает место, в котором происходит действие, о котором ведётся речь в

главном предложении. В составе СПП придаточные предложения места отвечают на следующие вопросы: *где?*, *куда?*, *откуда?* Они соединяются с главным предложением с помощью союзных слов **где**, **куда**, **откуда**. Этим союзным словам в составе главного предложения, как правило, соответствуют указательные лексемы **там**, **туда**, **оттуда**: 1) *Там*, 2) *где росли красивые цветы в клумбах*, 1) *на скамейках отдыхали люди*. Но иногда в главном предложении отсутствуют указательные слова, в таких предложениях оно просто опускается. Обычно придаточное предложение места соответствует всей главной части предложения либо сказуемому.

В СПП придаточное места следует различать от атрибутивных придаточных предложений, строящихся с помощью союзных слов **где**, **куда**, **откуда** и с изъяснительным предложением, построенным с участием тех же самых союзных слов. Для установления вида придаточного предложения, соединяющегося с главным посредством союзных слов **где**, **куда**, **откуда**, следует сначала определить, какой части СПП принадлежит придаточное предложение, а затем следует задать адекватный вопрос, соответствующий значению предложения: 2) *Где есть Хесташинак*, 1) *скорпион и змея не появляются, они боятся его* [140, 43] - придаточное (2) отвечает на вопрос *где?* и указывает на место действия; 1) *Мы не знали*, 2) *где находится наш отец* - придаточное изъяснительно-объектное (2) относится к сказуемому главного предложения (1), отвечает на вопрос *о чем?*; 1) *У лотошника было свое постоянное место под деревом, напротив лавки*, 2) *где продавались ичиги и кауши* [140, 42]. - придаточное присубстантивно-атрибутивное, отвечает на вопрос *какой?*, стоит после определяемого слова, последние два предложения относятся к сложноподчиненным предложениям одночленной структуры [39,163]. В этих примерах замечается не только то, что распространяет и поясняет придаточное в главной части, но и то, на что указывается и рассказывается в придаточном предложении трех видах СПП.

1.4.3.3. СПП с придаточными времени

СПП с придаточными предложениями времени соединяются к главному предложению посредством ПС, выражающих отношение времени для двух явлений. Придаточные времени по своей сути не содержат особого временного или темпорального значения. Например: *Когда отец дежурил на заводе ночью, я боялся оставаться с Мухтаром дома один* [140, 105]. *Я боялся оставаться с Мухтаром дома один, когда отец дежурил на заводе ночью.* На современном этапе развития русского языка для выражения различных временных оттенков действует целый комплекс союзов временных грамматических значений, выражающих значение одновременного совершения действий: **в то время как, пока, в то время, когда** и т.п., предшествующего совершения действий: **перед тем как, пока не, прежде чем** и т.п., последующего совершения действий: **после того как**: *Пока приезжий господин осматривал свою комнату, внесены были его пожитки: прежде всего чемодан из белой кожи, несколько поистасканный, показывавший, что был не в первый раз в дороге* [41, 39]; *То он вақте ки мусофир ҳуҷраи худро аз назар мегузаронид, чизу чораҳояширо дароварданд* [42, 7]. *Вспомнил он об этом уже тогда, когда услышал голос самой губернаторши, стоявшей перед ним уже несколько минут* [41, 196]; *Инро фақат вақте ба хотир овард, ки овози зани губернатор, ки чанд дақиқа боз дар рӯ ба рӯи ӯ рост истода буд, ба гӯшаи расид* [42, 199].

Главная часть и придаточное времени по отношению свободно размещены друг с другом, то есть придаточное может находиться как в препозиции, так и в постпозиции или срединной позиции: *Пока продолжались разговоры, начали мало-помалу появляться свидетели* [41, 178]. *Закрыв лицо руками бедный учитель, когда услышал о таком поступке бывших учеников своих; слезы градом полились из погасавших очей, как у бессильного дитяти* [41, 259].

Нечасто встречается союз **покаместь** синонимичный союзу **пока**: *Покаместь слуги управлялись и возились, господин отправился в общую залу* [41, 40]; *То он вақте ки мусофир ҳуҷраи худро аз назар мегузаронид, чизу чораҳояширо*

дароварданд [42, 7]. Как мы свидетели этот вид союз использовался в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души».

Самой многочисленной группой ПС являются темпоральные союзы, которые продолжают увеличиваться в количестве и по сей день, поскольку постоянно существует необходимость выражении не только общих значений одновременного или разновременного совершения событий и действий, но и частных значений, включающих соответствие отрывков, недавно предшествовавшее событие, моментальное происхождение последствий и др. Для этого используются уже имеющиеся союзы **перед тем как, после того как, пока, прежде чем, чуть, едва, только** и т.д., а также появляются новые союзы. К их числу следует отнести и составные союзы, применяющиеся с такими словами, как **время, пора**, указательными местоимениями и союзами *когда, как, пока*. В конструировании таких СПП важная роль принадлежит также и предлогам **перед, после, до, в, во время** и т.д., которые выступают в качестве средств детализации. Составные союзы **с тех пор как, до того времени как, до тех пор пока, в то время когда (как)** и другие остаются мобильными и вариативными, но, несмотря на это, они также сохраняют потенциал детализации и корректизации значений, и это служит предпосылкой их применения в разных стилях речи, прежде всего, в письменном и книжном. Конкретный характер темпоральности во многом определяет применение с союзами не только частиц **как раз, даже, только, лишь, точно** и других, но и наречий **непосредственно, почти, сразу** и других: *Занятие было, точно, сурьезное* [41, 283]; *Оставлять так выгодно начатый карьер из-за того только, что попался начальник не того* [41, 290].

1.4.3.4. СПП со сравнительными придаточными предложениями

В СПП со сравнительными придаточными зависимые предложения соединяются с главным предложением с помощью союзов **если... то, тогда как, в то время как, между тем как**: *Если нужно, то придёшь и скажешь* [89, 33]; *Если будет нужно, то грохнешь немца лопатой* [89, 50]. Составные части данных СПП несут одинаковую семантическую нагрузку, они равноправны;

придаточное предложение отличается наличием союза; между ними грамматическая связь схожа с сочинительной связью, которая материализуется посредством союзов **а, же**. По своей семантике такие СПП сравнивают события и явления по их характеристикам: *страсть - чувственное, пафос - нравственное; голуби сидели, воробьи просыпались*, сравнение построено на противоположности отношений *раньше - теперь*. Средство связи **если... то** необходимо оценивать как противоположность условной единицы **если (то)**, и необходимо подчеркнуть, что в составном сопоставительном союзе **то** является обязательной частью, а в условной единице – вспомогательной **соотносительной** единицей.

1.4.3.5. СПП с условными придаточными предложениями

В СПП с условными придаточными подчинённое предложение соединяется с главным предложением с помощью союзов **если (то)**. Кроме того, в построении таких предложений важна роль функциональных стилистических союзов **ежели, коли, раз**, два первых из которых носят устаревший и разговорный характер; союз **когда** также может быть использован в условном значении. В составе главного предложения могут находиться соотносительные слова *при условии, в случае*. Они в грамматическом плане могут использовать составной союз со словом **если**. И если в придаточных предложениях наблюдается значение условности, то в главном предложении может наблюдаться значение результата в том или ином условии: *Наша поездка не отменится, если даже не перестанет лить сильный дождь; Коли соседи согласятся, вечером поедем все в город; Когда командир решительный, то и солдаты за ним и в огонь и в воду пойдут* [39,166].

Соотносительное слово **то** в структуре главного предложения имеет характер вспомогательной единицы, которое не влияет на наличие условного значения. Данное соотносительное слово имеет значение в создании последовательности позиции предикативных элементов - препозиции

условного придаточного предложения; без элемента **то** позиции неустойчивы.

В случае использования вместе с союзом **если** союза **когда** в значении условности, помимо союза **то**, есть возможность задействовать союзы парного характера **тогда** или **так**: *Когда деньги говорят, (тогда) правда молчит* (Посл.); *Если все носят такое платье, (так) я хоть умри, а надевай* (Остр.). Союз-коррелят или предполагаемая пара указывает на результат или же делает акцент на него; по этой же причине в главном предложении могут быть использованы такие наречия как *обязательно, непременно, всегда* и др.

В СПП с придаточным условным предложением возможно выражение двух видов условной семантики: семантика реальности и нереальности. Дифференциация состоит в том, что при значении реальности в обоих предложениях СПП используется наклонение глагола с изъявительной окраской. Но, выражая значение ирреальности событий или явлений, используется сослагательное наклонение: *Если только придёт, то я буду решителен* [89, 90]; *Если хотите, можем даже поговорить о чем-нибудь* [89, 56].

1.4.3.6. СПП с придаточными причинными предложениями

В сложноподчиненных предложениях с причинными придаточными предложениями с главным предложением отношения устанавливаются с помощью составных союзов **так как (то), ибо, потому (оттого) что**. Придаточные предложения формируют значение причинности, мотивации, а в главном предложении выражается следствие: *-Мы напишем, что они живы, так как стоит действительно в ревисской сказке* [41, 66]; *-Мо менависем, ки онхо зиндаанд, чи тавре ки дар рӯйхати ревисиягӣ ҳамин тавр нишон дода шудааст* [42, 40].

Подчинительный союз **потому что**, являющийся составным союзом, может разделяться. В этом союзе первое слово **потому** имеет определённое место в главном предложении, а также выполняет также союзную функцию

выражения семантики причины и следствия. Значение причинности подчеркивается при дифференциации союза: *Мы не любили нафоса, очевидно потому, что не умели его выразить* (Пауст.). Названный составной союз **потому что** является нейтральным с точки зрения стилистики и обладает стилистической синонимией **в силу того (что), благодаря тому (что), в виду того (что), вследствие того (что)**. Например: *Лошади то и дело падали на передние коленки, потому что не были подкованы ...* ; [41, 207]. *Аспҫо ҫам дам ба дам ба зонухои пешашон меафтоданд, чунки наъл надоштанд ...* ; [42, 213]. Значение причинности также может выражаться с помощью союзов, свойственных для разговорного стиля речи: **раз (то, значит)**: *Раз дождя нет, значит можно идти дальше*. Но когда необходимо закрепить значение причинности с помощью других оттенков, могут использоваться особые союзы: **тем более что** – выражение дополнительности аргументации; **благо** – «особенно благоприятный повод»: *Я решил зайти на могилу Борисова-Мусатова сейчас, благо она была недалеко от пристани* [39,171].

1.4.3.7.СПП со следственными придаточными предложениями

Следственные придаточные обозначают следствие, результат, вывод, при этом в составе главного предложения наблюдается значение причинности, мотивированности. Придаточное соединяется со всем главным предложением посредством союза **так что**. Его главным отличием является то, что оно, как правило, находится в постпозиции по отношению к главному предложению: *Пассажир первого класса так увлекся, что выронил изо рта сигару и приподнялся* [151, 94]; *Мусофири класси якум он қадар саргарм шуд, ки сигораши аз даҳон афтиду аз ҷой бархост* [152, 217]. Составной союз **так что** является оригинальным. Уникальность его состоит в том, что самостоятельно организывает следственные придаточные предложения и выражает только следственное значение. Сходство со следственными придаточными предложениями проявляют также и присоединительные предложения, в которых важными компонентами выступают союзы **потому, поэтому**, которые придают сложному предложению вид сочинительного или

бессоюзного предложения. Также можно встретить и такие виды придаточных причин: *То и другое было причиною, что они не могли выбраться из проселков раньше полудня* [41, 90]; *Ҳар дуи ин сабаб шуд, ки онҳо аз роҳҳои кӯчабоғ аз пешин барвақттар баромада натавонистанд* [42, 70]. К придаточным присоединительным относятся: *Был промежуток между скачками, и поэтому ничто не мешало разговору* (Л. Т.). Ср.: *Был промежуток между скачками, вследствие чего ничто не мешало разговору*; К придаточным следственным предложениям [108,402]: *Был промежуток между скачками, так что ничто не мешало разговору*.

1.4.3.8. СПП с целевым придаточным предложением

Придаточные цели указывают на цель, мотив, поясняющий смысл главного предложения в составе СПП. В таких предложениях связь обеспечивается союзами **чтобы, дабы** (книжн.), и союзными комбинациями с **тем чтобы, для того чтобы, с той целью, чтобы**. В этих комбинациях первый компонент обычно находится в составе главного предложения конкретизирует значение цели: *Хозяйка вышла, с тем чтобы накласть его и на другие блюдечки* [41, 130]; *Зани соҳиби хона берун баромад, ки аз он муррабо ба тақсимчаҳои дигар ҳам андозад* [42, 118].

Главная функция в организации значения цели отводится союзу **чтобы** с семантикой целью. В структуре союзной единицы **бы** выступает как индикатор вспомогательного нереального значения, вследствие чего придаточные предложения цели имеют семантику ирреальности и модальности. Выражаемые в данном случае явления фиксируются в качестве желаемого, где структурно важную роль играет неопределенная форма глагола с союзом **бы** (в составе союза **чтобы**), а также его сослагательное наклонение (**бы** в составе союза: *не падали бы, не несло бы*). Например: *Начали думать, как бы лучшие денёк провести* [89, 25]; *Мы должны позаботиться о том, чтобы на станции работал надёжный товарищ* [89, 28].

1.5. Теоретические основы СПП в таджикском языке

Вторую половину 20-го века можно считать серьёзным решающим периодом для упорядочения конструкции всех синтаксических единиц в таджикском и ближайшим к нему родственном персидском языках.

Предложение - это важная единица языка, так как мысль можно выражать только при помощи него и осуществление передачи разговорной речи. В составе сложных предложений простые предложения теряют свою семантическую и интонационную самостоятельность и превращаются в единое предикативное целое.

Научные монографии синтаксистов Л.С. Пейсикова, Д.Т. Таджиева, А. Шафои, Ш. Рустамова, М.Н. Касымовой, Р. Гаффарова, Б. Камолиддинова, Ф. Зикриёева, С. Атобуллоева и др. возвели крепкий фундамент для научной грамматики таджикского языка в целях изучения синтаксического строя простых и сложных предложений.

В выражении таких отношений потенциал таджикских языковых исследований весьма широк. Об этом свидетельствуют различные типы опубликованных современных таджикских научных первоисточников и пособий по грамматике, написанных в наше время.

Следует отметить, что грамматикой современного персидского языка многое почерпнуто из арабской грамматики периода средневековья. Поэтому считаем, что наше исследование окажет содействие в обновлении грамматических канонов и правил, и поможет разработать основы новой отечественной грамматики с использованием современных терминов персидской грамматики, которая во многих случаях может быть неиспользована в сравнительных научных типологических сопоставлениях с близко родственным персидским языком с таджикским.

С развитием общества постепенно усложняется функции языка во всей истории таджикского литературного периода. Классификация таджикского литературного языка - один из самых сложных вопросов сравнительно с другим способом классификации при помощи подчинительных союзов и

многочисленных соотносительных слов таджикского языка, которые играют очень важную роль в создании многочисленного количества составных союзов, а также указательных местоимений в современном таджикском языке.

Анализ и классификация сложных предложений, грамматические способы синтаксической связи слов в составе простых предложений современного таджикского языка охвачены широким анализом на основе большого объёма фактического материала, что можно наблюдать в научных трудах таких известных лингвистов, как М.Н. Касымова, С. Халимов, Д. Ходжаев и др. в частности, большой раздел докторской диссертации М.Н. Касымовой посвящён анализу данного вопроса.

В обоих сравниваемых языках особенностью сложных предложений является их разделение на союзные и бессоюзные предложения. Союзные предложения, в свою очередь, делятся на сложносочинённые (ССП) и сложноподчинённые предложения (СПП). В таджикском языке сложносочинённые предложения связываются при помощи таких союзов, как **ё, ё-ё, ё ин ки, аммо, вале, лекин, ва, -у (-ю), ҳам, ҳам ...ҳам** и т.д. Сложноподчинённые же соединяют придаточное с главным такими союзами: **ки, барои он ки, вақте ки, агар, он ки, он чи, бо вучуди ин ки, чунон, чунин**, а также и другими. СПП формируются при помощи простых предложений, которые связываются ПС. В СПП одно предикативное (придаточное) предложение находится в зависимости от другого (главного) предложения. Оно расширяет его и соединяется с ним посредством ПС или союзных слов. Предложение, которое по грамматическим признакам подчиняет себе другое предложение, называется **главным**, а подчинённое предложение называется **придаточным**.

Союзы всегда находятся в придаточном предложении (за исключением тех случаев, когда союз двойной и одна его половина помещается в главной части, как например: **он ки, он чи, бо вучуди ин ки** и др.). Разными являются предикативность в сложносочинённых предложениях и предикативность в сложноподчинённых синтаксических единицах. В сложносочинённых

структурах предикативы взаимообусловлены с точки зрения смысла в отличие от предикативных групп в сложноподчиненных предложениях. В последнем случае выстраивается цепь, где один предикатив напрямую зависит от другого, комментирует следующий предикатив. В сложносочиненных предложениях такая взаимозависимость не имеет место быть.

Необходимо подчеркнуть, что в таджикской лингвистике нередко возникает сложность при дифференциации СПП от сложносочиненных единиц. Это связано с тем, что предикативы в структуре полипредикативных предложений построены без участия союзов и относительных лексических единиц. Например: *Артём ӯро ба паровози Брузжак, ки ба Казатин меравад, ҷой мекунад* [90, с.144]. *Артём ӯро ба паровози Брузжакҷой мекунаду ба Казатин меравад; Артем устроит его на паровоз к Брузжаку, который отправляется в Казатин* [89, 121]. *Артем устроит его на паровоз к Брузжаку и отправляется в Казатин.*

Материалы, почерпнутые нами из русской и таджикской художественной литературы, подтверждает, что компоненты СПП состоят в смысловой связи, в связи с этим, целостный характер синтаксической связи такого рода предложений уходит корнями в семантическую связь всех компонентов предложения. Кроме того, СПП проявляют признаки полипредикативности, при этом единицы с предикативными свойствами в структуре таких предложений отличаются от предикатов СПП своей значимостью и независимым характером.

В современном литературном таджикском языке как количество многих составных и сложных союзов образуется при помощи существительных, местоимений, наречий, союзов, особенно союз **ки (вакте ки, агарчи, то ки, ҳамчунон ки, аз барои он ки)**. В сложноподчиненных предложениях главное предложение, хотя по структуре и является более самостоятельным, оно иногда без придаточного предложения не может быть семантически полнозначным.

Такая синтаксическая ситуация имеет отношение обеих частей СПП не только в таджикском, но и в русском языках. Например, в данном предложении главное предложение неполная, а его подлежащее находится в придаточной части: *Маълум шуд, ки ҳавлии ӯ нисбат ба ҳавлии ман аз тӯйхона дуртар будааст* [4, 71].

Профессор Д.Т. Таджиев в своей книге Сложноподчиненные предложения в современном таджикском языке «Чумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии тоҷик» отмечает, что при классификации СПП мы не можем опираться только на союзы. Дело в том, что некоторые союзы многозначные, остальные выполняют только синтаксическую функцию, и связывают различные придаточные предложения с главным. В связи с этим профессор Д.Т. Таджиев упоминает, что рассматривая роль и функции придаточных предложений к главному можно определить значение и функции придаточных предложений только внутри сложных предложений. В результате своих исследований он установил, что составные союзы делятся на 17 групп и для них многозначность нехарактерна. Они служат только для того, чтобы соединять какое-нибудь придаточное предложение [133,38]. Составные союзы в таджикском языке по семантике и синтаксической функции могут быть подчинительные союзы и делятся на две группы: 1) семантические союзы: **чунки, зеро, ба дараҷае ки, сарфи назар аз он ки, вақте ки, баробари он ки, пеш аз он ки, баъд аз он ки и другие**; 2) а к синтаксическим союзам относится **ки**.

Сложноподчиненные предложения таджикского языка в течение ряда лет изучались лингвистами в различных аспектах. Таджикские лингвисты классифицируют СПП на две самостоятельные категории: одночленные и двучленные. В свою очередь, эти категории предложений классифицируются на подгруппы. Простые СПП подразделяются на два вида: СПП с односоставным и СПП с двусоставным придаточным предложением.

В таджикском языке в СПП определяются два вида особенностей. Если более подробно, то в структурировании СПП принимают участие минимум

два компонента: - главное предложение и придаточное предложение. С точки зрения функциональной нагрузки придаточные предложения в сложноподчиненном предложении детализируют и определяют главное предложение в составе СПП. Придаточное предложение, комментирующее какой-нибудь компонент главной части, в зависимости от этого компонента классифицируются на: придаточные предложения -а) определительные; б) дополнительные; в) подлежащные; г) сказуемые и д) обстоятельственные.

Для выявления вида СПП используются подчинительные союзы, соотносительные слова, союзные слова, сочетание форм глагола, порядок главного и придаточного предложений, интонация, направленность придаточного предложения на той или иной компонент главной предложения или на главное предложение в целом.

Важным компонентом структуры СПП является место придаточного предложения относительно главного. Ряд придаточных предложений всегда находится в постпозиционном состоянии к слову, которому это предложение подчиняется или разъясняет его, или после главного предложения: *Танҳо Ермаченко, ки рӯзона бо бачагон гап зада буд, сарашро ҷунбонда розӣ нашуд* [90, 28]; *И только Ермаченко, то, что днём говорил с ребятами, отрицательно мотнул головой: ...* [89, 28]. *Фируз ловил себя на том, что ведет машину непривычно осторожно* [122, 154]; *Фирӯз ҳар замон ба Назокат, ки тисарчаашро багал карда менишаст, назар андохта, боэҳтиёт мошин меронд* [121, 161]. В этих предложениях придаточную часть нельзя поставить перед всей главной.

Помимо соотносительных слов и союзов, в качестве показателей синтаксических взаимоотношений частей СПП в таджикском языке выступают также и другие средства связи. Как правило, сопутствующими основному компоненту являются порядок употребления компонентов, соотношение форм глагола, входящих в главное и придаточное предложения, лексико-морфологические особенности слова, которое поясняет придаточное предложение, интонация, а также ряд особых лексических элементов.

В таджикском языке, как и в русском, соотношение **глагольных форм** частей СПП тоже является синтаксическим средством их связи: *Ҳар кӣ бо душманон сулҳ мекунад, сари озори дӯстон дорад* («Гулистон», с.429); *На ҳар кӣ аз нишон бигардад, аз миёни он рег берун натавонад омадан* («Сафарнома», с.110) [58,40].

Роль интонации как средства конструирования СПП в современном таджикском языке очень велика. Большая ритмичность произнесения первого предложения - является одним из главных признаков СПП. Интонация в таджикском языкознании до сих пор ещё подробно не изучена и требует экспериментальных методов исследования.

Установление характера соотношений между главной и придаточной частями СПП лежит на основе классификации компонентов простых предложений.

1. 5.1. СПП с подлежащим придаточным в таджикском языке

Типология СПП в современном таджикском языке более многочисленна и семантически более многообразна по сравнению с составом, например, в русском языке. Таджикский язык сохранил в составе СПП такие типы придаточных предложений, которые являются как бы расширенными членами главного предложения. Одним из таких типов придаточного предложения в составе сложноподчиненных являются в таджикском языке подлежащие придаточные предложения.

Сложноподчиненные предложения с придаточной подлежащей частью разъясняют личные местоимения третьего лица единственного числа главного предложения [13,28]. Они присоединяются с главным предложением посредством союза **ки**. Например: *Ӯ ки киштиронӣ ва гупсар саворшавиро кайҳо омӯхта буд, дар ин корҳо боз ҳам зиёдтар машгулӣ карда, дар зер ва рӯи об моҳӣ барин мегаштагӣ шуд* [4, 102]. *Онҳое ки тирандозиро ба тозагӣ омӯхта буданд, дар дасти худ каланд, бел, табару теши барин асбобҳои деҳқониро гирифта дар ҷои қувваи эҳтиётӣ истоданд* [4, 87].

В синтаксической теории современного таджикского языка существуют придаточные подлежащные синтетические предложения, которые входят в аналитические группы. В таких предложениях главное предложение является двусоставным. В их составе вместо подлежащего выступают указательные местоимения **ин, он, хамин, ҳамон** и др., указывающие только на подлежащее: *Аз таҷрибаи худам ҳамин маълум шуд, ки аввал ин кирм дар қисми аз миён болои бадани одамӣ, беитар дар сина ва атрофи он ба ҳаракат меояд*[114,110].

Придаточные подлежащные предложения исполняют функцию подлежащего тогда, когда сказуемое в главном предложении требует вопрос **что?**, его недостатки и пояснения связаны отсутствием подлежащего. Такие сказуемые ограничиваются некоторыми именными и глагольными словами.

С точки зрения многих учёных слова **кас** и **чиз** в составе предложения объясняются как местоимения, с определительным компонентом **хар** (каждый): **хар кас** и **хар чиз** [214,4]. Наибольшее количество придаточных предложений, которые поясняют формоупотребление **хар кас** и **хар чиз**, схожи по семантике с придаточными предложениями с составом местоимений **хар кӣ**, **хар чӣ**. Но такие две группы СПП отличаются грамматическими отношениями.

Слова **кас** и **чиз** в таджикском языке являются существительными, во время их пояснения к придаточному предложению прибавляется артикль **е**, указательные местоимения и придаточное предложение подчиняется им средством связи **ки**. Существительные **кас** и **чиз** как и другие существительные без местоимения **хар** тоже могут выполнять функцию главного и второстепенного предложения. В этом случае их поясняет придаточное предложение.

В академической научной грамматике (Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик) группа придаточных подлежащих предложений выделяется в работе Ш. Рустамова. Автор считает слова **хар кӣ**, **хар чӣ**, **он кӣ**, **он чӣ**, **хар он кӣ**, **хар он чӣ** подлежащими в главном предложении и интонацию вместе с

соотношением **форм глагола** относит к средством связи придаточного подлежащего с главным предложением. Он также отмечает, что другие исследователи оставляют слова **кас** и **чиз** в составе **ҳар кӣ**, **ҳар чӣ**. Многие придаточные предложения, в которых используются компонентный состав **ҳар кас** и **ҳар чиз** схожи по семантике с придаточными предложениями с составом местоимений **ҳар кӣ**, **ҳар чӣ**. Однако эти две группы в составе СПП грамматически отличаются друг от друга [114,112].

Таким образом, Ш. Рустамов с составными союзами **ҳар ки**, **ҳар чи**, **ҳар он ки**, **ҳар он чи**, **ҳар он чи ки**, **он ки**, **он чи**, **ҳар кас ки**, **касе ки** и других отвергает связь придаточного подлежащего предложения с главным и считает правильным написать долгое **ӣ**; «**кӣ**» и «**чӣ**» [214,4].

В научной грамматике, учебниках (для общеобразовательных школ и вузов) мнение других учёных по данному вопросу нами не обнаружено. К примеру, исследователь придаточных подлежащих предложений С. Атобуллоев считает, что придаточные подлежащие предложения с главным предложением соединяются подчинительным союзом **ки**, с помощью союзных сочетаний **ҳар кас**, **ҳар кас ки**, **касе ки**, **ҳар чӣ**, **ҳар чӣ ки**, **ҳар он чӣ**, **чизе ки**, **ҳар чизе ки**, **ҳар он чизе ки** и интонации. Придаточные предложения, соединяющиеся с главным предложением посредством названных союзных сочетаний, разделяются на четыре вида. «Если такие придаточные предложения не классифицировать на основе единой нормы, не далека вероятность смешивания разных синтаксических категорий» утверждает таджикский ученый С. Атобуллоев [13,34].

1.5.2. СПП с придаточными сказуемыми в таджикском языке

Современный таджикский язык сохранил приверженность к традиционной классификации СПП, выделяя ещё один подчинительный тип предложения с прежним признаком семантически функционального анализа посредством сходства с формой грамматического вопроса.

Сложноподчиненные предложения с придаточными сказуемыми обозначают подчинение сказуемому в составе главного предложения, которые присоединяются указательными местоимениями и местоименными сочетаниями. Функцию сказуемого в главном предложении, сочетающегося с придаточными сказуемыми предложениями, выполняют указательные местоимения: **ин, он, хамин, хамон, чунин, чунон**, а также сочетания **ин хел, ин гуна, ин тавр, дар ин, дар он, дар хамин, дар хамон, дар ин чо, дар он чо**.

При них в этой функции в придаточном предложении используются слова, а также содержащие средства сказуемых связей и вспомогательных глаголов, в том числе и без них, которые входят к разговорную речь. Например: *Ягона фазилати ӯ ин буд, ки ӯ одами сода, камгап, хандонруӣ ва гапбардор буд* (Айнӣ). *Сабаби муваффақияти Сангинов он аст, ки вай ба кори худ на фақат ақлу донишширо, балки ҷону дилаширо ҳам медиҳад* (Толис). *Ҳамаи гап дар хамин аст, ки касе аз он пай набурд* (Улуғзода). *Аммо душвории кор дар ин ҷост, ки ингуна заводҳоро танҳо бо қуввати дастии майдакосибҳо роҳ равонда намешаванд* (Айнӣ). *Ба шумо маслиҳати ман хамин, ки духтарҳоро хононда мулло кунед, як ҳуснаи сад ҳусн мешавад* (Икромӣ).

Придаточные сказуемые предложения утверждают или отрицают признаки и свойства подлежащего в главном предложении с другими предметами при помощи пояснения местоимений: *Як хислати Қорӣ Нурулло ин буд, ки ҳар чизи навбаромадаро маҳз барои навбаромад буданиаш дӯст медошт* (Айнӣ). *Сабаби «Хурус» лақаб гирифтани вай ин аст, ки мардак саҳархез аст* (Улуғзода). Придаточное сказуемое предложение подчиняется главному посредством союза **ки**, а иногда и без союза. Придаточное сказуемое предложение имеет много семантических оттенков [114,115].

1.5.3. СПП с придаточным дополнительным в современном таджикском языке

Сложноподчиненные предложения в современном таджикском языке характеризуются также наличием особого типа **изъяснительных** придаточных

предложений в русском. К такому типу следует отнести СПП с придаточным предложением, поясняющим один из компонентов главного предложения, нуждающийся в изъяснении объекта. В связи с этим сложноподчиненные предложения с придаточными дополнительными делятся на две большие группы: 1) сложноподчиненное предложение с придаточной дополнительной частью, которая поясняет сказуемое в главной части; 2) сложноподчиненное предложение с придаточной дополнительной частью, которая поясняет и распространяет тот или иной компонент предложения, являющийся дополнением, выраженным указательными местоимениями в главной части.

При соединении придаточных дополнительных предложений посредством союзов и соотносительных слов, логическое ударение падает на указательные местоимения, чем и привлекает внимание слушателя к косвенному дополнению [114, 106]. Например: *Қайд қардани ҳамин нуқта зиёдатӣ нест, ки дар гуфтугузори ҳар ду хоним калимаҳои хориҷӣ ва баъзан ҷумлаҳои томи дарози франсузӣ ҳам хеле бисёр ҳамроҳ қарда мешуданд* [42, 220]. *Не мешает заметить, что в разговорах обеих дам вмешивалось очень много иностранных слов и целиком иногда длинные французские фразы* [41, 213].

Сложноподчиненные предложения с придаточными дополнительными подчиняются определённым семантическим группам глаголов, которыми являются:

- глаголы, обозначающие восприятие, волевое или эмоциональное состояние: *дидан, шунидан, ёд қардан, дарқ қардан, ҳис қардан, донистан, пайҳас рафтан, фаҳмидан, фикр қардан, гумон қардан, шубҳа қардан, пай бурдан, мулоҳиза қардан, тассавур намудани* другие.

- глаголы выражения, речи и отношения: *гуфтан, нақл қардан, хабар додан, эълон қардан, маълум қардан, таъкид қардан, илтимос қардан, хоҳиш қардан, таълиф қардан, огоҳ қардан, такрор қардан, илова қардан, эзоҳ додан, таъриф қардан, хотиррасон қардан, маърӯза қардан, арз қардан; бовар қунондан, тавсия қардан, аҳд қардан, фармон додан, манъ қардан, зид баромадан* и другие.

В составе таджикского языка дополнительные придаточные предложения соединяются с главным предложением посредством союза **ки**, который отечественные лингвисты считают не столько союзом, сколько союзным словом. При этом следует отметить, что в таджикском языкознании применяется также и термин «калимаҳои пайвандакӣ», но он относится не к союзу **ки**, а к составным словам, одним из компонентов которых являются союзы. В учебнике для студентов филологических факультетов страны, изданном в советский период - «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик», часть 3 (1983) авторов Ш. Рустамова и Б. Камолиддинова, в составе СПП с придаточными дополнительными слова **гуфта** и **гӯён** упоминаются как союзные слова. Однако в действительности они отвечают на вопрос дееспричастия (чӣ кор карда?, чӣ кор кунон?), поэтому их не вполне правомерно называть союзными словами. Поскольку очень часто эти два слова используются в составе придаточных предложений и присоединяются к ним, они лишаются признаков, которые характерны для глаголов и наречий: - *Ман, -гуфта Ашӯр ба дастаи каланд такъя карда, -баъд аз ба қалъа рафтани бой як қадар осуда мешавем гуфта гумон карда будам Ятим таклифи туркманро қабул кард ва дар дили худ «дер» ҳам шавад, мақсадам аз ин чо ҳосил хоҳад шуд гӯён хурсандӣ кард* [114,108].

Слова **гуфта** и **гӯён** схожи с союзом **ки**, но одновременно в них есть и отличия. Союз **ки** может находиться в препозиции придаточного дополнительного предложения, а слова **гуфта** и **гӯён**, в постпозиции. Кроме этого, союз **ки** характерен для книжного литературного стиля, а слова **гуфта** и **гӯён** – для разговорного. По этой причине они используются в прямой речи персонажей художественных произведений. Но если даже и назвать слова **гуфта** и **гӯён** союзными словами, то роль союза **ки** в сложноподчиненных предложениях всё же более значительна, чем роль этих союзных слов. К другим средствам связи в сложноподчиненных предложениях с придаточными дополнительными относятся союзы **дар бораи он ки (о том что), дар бораи ин**

ки. Например: *Шодӣ аз рӯ ба рӯи хола ба стул нишаста, бо вай гап сар кард, дар бораи он ки корҳои то ба ҳол кардашуда ӯро қаноат намекунанд, дар бораи он ки фақат «планро иҷро кардам» гуфта нишастан ва қаноат ҳосил кардан наз нест ва боз дар бораи бисёр чизҳо* [114,111]. От главного предложения придаточному задаются вопросы **киро? чиро? дар бораи кӣ? дар бораи чӣ?**

В сложноподчиненных предложениях придаточные дополнительные предложения бывают прямыми и косвенными дополнениями. И в предложениях они относятся к существительному, местоимению и инфинитиву, часто похожи на придаточные определительные предложения. Косвенные дополнения часто в предложении образуются при помощи предлогов, постфикса–**ро** и без него: *Зан наълро, ки то ҳол дар дасти андаке ларзонаш дошта меистод, оҳиста ба ӯ дароз кард.* [121,11. *Фирӯз медонист: ин иморати кӯҳнабунёди чӯбкориро, ки солҳои охир фарсуда шуда, бисёр ҳақир метофт, шавҳари Шарофат-хола ҳанӯз пеш аз ҷанг, вақтҳои муҷаррадиаш сохта будааст* [121, 20].

Придаточные дополнительно-объектные обычно стоят в постпозиции, иногда в препозиции (редко), и это связано с тем, что они восполняют сказуемое в главном предложении. Привлекает внимание местоположение тех придаточных предложений, которые поясняют местоимения. Такие придаточные предложения иногда находятся в постпозиции сказуемого в главном предложении.

Для усиления упреждения придаточных дополнительных предложений иногда используются частицы: *Ба шумо фақат ҳаминаширо мегӯям, ки он чиз ба модарам аз модаркалонаш мерос мондааст* (Ҳаким Карим).

Придаточные дополнительные предложения имеют разные семантические оттенки: **а) оттенки цели:** придаточные дополнительные предложения, которые поясняют глаголы *талаб кардан, розӣ шудан, нишон додан, гуфтан, хостан* и их сказуемое, и обозначаются глагольной формой аорист, имеют целевые оттенки: *Ў*

ба ман фармуд, ки аз лой ба шакли чароғҳои сиёҳи қадимӣ чилиме созам(С. Айнӣ).

б) оттенки причины: придаточные дополнительные предложения, которые поясняют такие обстоятельственные сказуемые как: *афсӯс хӯрдан, тарсидан, ранҷидан, ҳайрон шудан, шарм доштан, маҷбур шудан* имеют причинные оттенки. Сказуемое в таких придаточных предложениях обозначается аористом, а также сказуемым наклонением [114,107].

Таким образом, придаточные дополнительные предложения, как и другие придаточные предложения, имеют дополнительные семантические оттенки.

1.5.4. СПП с атрибутивными придаточными в таджикском языке

Придаточные атрибутивные предложения входят в систему тех придаточных предложений, которые поясняют какой-либо один член или группу членов главного предложения. Однако придаточное атрибутивное поясняет только те члены предложения, которые выражены существительным, местоимением или другими словами предметного значения.

В таджикском языкознании профессор Д. Ходжаев придаточные определительные предложения по структуре, семантике и средствам связи делит на три группы: выделительное определительное придаточное; выделительно-атрибутивное; определительное придаточное подобия и сравнения; определительно-придаточное изъяснительно-пояснительное [198,2].

В придаточных определительных предложениях связь с главным предложением осуществляется при помощи следующих средств: союзом «**ки**», соотносительными словами, подчинительными словами, порядком компонентов и интонационно. Синтаксический союз «**ки**» является самым главным способом связи придаточных определительных и главного предложения. Другим важным средством связи атрибутивного придаточного предложения с главным являются соотносительные слова. В составе главного

предложения они подтверждают, что придаточное предложение является определительным. Соотносительные слова ярче освещают функцию союза «ки» и сближают главное предложение с придаточным атрибутивным: *Баъд аз тамом шудани он муурофиае, ки қозикалон пурсида истода буд, боз муурофиачиёни дигар бар рӯи бурё нишастанд* [204, 223]. *Когда было закончено разбирательство того дела, которое начало слушаться до моего прихода, на циновку уселась следующая группа* [3, 144]. Значение союза «ки» особо важно в пояснительно-определятельном придаточном. Для соединения придаточного определительного с главным предложением, где соотносительные слова отсутствуют, роль «ки» весьма велика: *Қарзеро, ки ба фоидаи яксолааш зам шудааст, ман чӣ навъ дар ду моҳ адо мекунам?- такрор кард саволашро Мухсин* [4, 275]; *-Как же я могу уплатить через два месяца сумму, в которую вошли проценты за целый год? - повторил свой вопрос Мухсин* [3, 195]. *-Қасамҳое, ки аз гайри қасд ва монанди суханҳои оддӣ аз даҳони кас мебароянд, ҳеҷ аҳамият надоранд* [4,267]; *-Клятвы, которые без всякой цели, как простые слова, вылетают из уст человека, не имеют никакого значения* [3, 188].

В таджикском языкознании впервые на соотносительные слова обратил внимание проф. Д.Т. Таджиев [156,161]. Он подверг специальному исследованию это важное синтаксическое средство. Придаточное атрибутивное, связанное с главным предложением посредством соотносительного слова, имеет с главным предложением тесное грамматическое отношение. Соотносительное слово в главном предложении выполняет то же значение, что и придаточное атрибутивное. Однако соотносительные слова определяющие главное предложение, имеют более общее значение. Поэтому необходимость выражения придаточного атрибутивного предложения имеет тесную связь с характером пояснения и относительным значением соотносительного слова, а логическое ударение падает на то соотносительное слово, которое указывает

на поясняемый член главного предложения: *Ҳамроҳрафиқ то ҳол хомуш нишаста кори худро дар натиҷаи ин ҳисобҳо, ки ҳеҷ интизорӣ надошт, меандешид* [4, 252]; *Ҳамра Рафик до сих пор сидел молча, печально раздумывая, чем же кончатся для него все эти подсчеты, которых он совсем не ожидал* [3, 174]. - *Мебахшед, дар хонаи мо он хел хӯрокҳо нест, ки дар биноҳои паркетнок ва дар пойтахтҳо мешавад, наҳориш мо ба одати русӣ карамшӯрбо бошад ҳам, онро аз дили соф пешкаш мекунем* [42, 33]; *Вы извините, если у нас нет такого обеда, какой на паркетах и в столицах, у нас просто, по русскому обычаю, щи, но от чистого сердца* [41, 60]. В функции соотносительных слов употребляется указательное местоимение, слово «**як**» /один/.

В современном литературном таджикском языке в качестве соотносительных слов, вводящих придаточное атрибутивное предложение употребляются следующие указательные местоимения: **ин** (эта, это), **он** (тот, та, то), **ҳамин** (этот же), **ҳамон** (тот же, та же), **ҳаминҳо** (эти же), **ин хел** (такой, такая, такое), **он хел** (такой), **ҳамин хел** (такой же), **ҳамон хел** (такой же), **ин гуна** (таким образом), **он гуна**, **ҳамин гуна**, **ҳамон гуна** и др.

Слово **як** в современном таджикском литературном языке является многозначным. Одна из его функций - свойство указания и выделения, которая весьма употребительна в сложноподчиненном предложении с придаточными атрибутивными. Слово **як** в таких типах СПП выполняет функцию соотносительного слова, вводящего придаточное атрибутивное, и выделяет поясняемое имя: *Дар болои як стол ҳатто стули шикаста ва дар паҳлуи он соати лангараи аз ҳаракат мондагӣ низ меистод, ки тортанак ба он тори худро кашида буд* [42, 136]. *На одном столе стоял даже сломанный стул, и рядом с ним часы с остановившимся маятником, **которым** паук уже приладил паутину* [39, 146].

Морфема –е тоже является одним из важнейших средств, вводящих придаточное атрибутивное. Она всегда стоит после поясняемого слова главного предложения и выполняет функцию выделения и утверждения: *Дар*

ҳамон рӯзҳое, ки ман дар ҷустуҷӯи ҳуҷра будам, яке аз дӯстонам бо роҳи маслиҳат ба ман гуфт [4, 151]. Занявшись поисками кельи, я оказался в большом затруднении. Один из моих друзей, узнав об этом, сказал мне [3, 76].

Мы поддерживаем мнение профессора Д. Ходжаева о том, что в составе атрибутивных придаточных предложений в большинстве случаев перед поясняемым именем употребляется соотносительное слово и после него морфема –е, которые указывают или подчеркивают его свойства. Если по какой-либо причине эти средства в предложении отсутствуют, их нужно, либо вставить, либо подразумевать. Такой тип атрибутивных придаточных предложений одновременно связан и с поясняемым предметом, и с соотносительным словом. [198,6].

Подчинительные слова в придаточных предложениях с атрибутивной составляющей осуществляют грамматическую и семантическую связь компонентов, особенно придаточного предложения с контактным словом главного предложения и выполняют наряду с целым рядом вспомогательных средств огромную подчиняющую роль. Они в составе придаточного предложения, как вспомогательное средство, обеспечивают связь придаточного с поясняемым членом главного предложения и, тем самым, конкретизируют функцию союза «ки». Подчинительные слова теснее связывают придаточную часть с главным предложением. Их роль особенно заметна в составе атрибутивных придаточных предложений, которые не имеют соотносительных слов. Они часто могут заменять поясняемые члены главного предложения в составе придаточного.

В персидском и таджикском языкознании наряду с союзами и соотносительными словами это грамматическое средство связи также считается весьма употребительным.

Подчинительные слова указывают на то, какой член главного предложения поясняется атрибутивными придаточными.

Выводы по I главе

Анализ СПП с атрибутивным придаточным предложением в современном русском языке показывает, что сложное предложение имеет характерные грамматические свойства.

Порядок расположения частей сложного предложения играет существенную роль при выражении синтаксических отношений. Он тесно связан со значением сложного предложения в целом и является одним из элементов его структурной цельности. Нарушение порядка следования частей может привести к утере смысла, а иногда даже к разрушению сложного предложения. Некоторые типы сложного предложения характеризуются твердым порядком расположения их составных частей. Однако в большинстве **сложных предложений порядок расположения предикативных частей** относительно свободен, что находится в прямой зависимости от смысловых отношений сложного предложения в целом. Прежде всего, это касается СПП с атрибутивным придаточным предложением.

По возможному расположению частей сложные предложения в русском языке можно подразделить на два типа: а) сложные предложения гибкой структурными признаками; б) сложные предложения с негибким структурными признаками.

Таким образом, в русском языке широко применяются сложные предложения, как с гибкой, так и с негибкой структурой, в силу специфических *особенностей* связующих частей сложного предложения, превалируют синтаксические конструкции с твердо установленным порядком расположения частей.

Элементы лексического состава, участвующие в выражении предметно-вещественного содержания, также могут использоваться в качестве грамматических средств для создания той или иной разновидности сложного предложения. В русском языке имеет место такой тип сложного предложения, подчинительные отношения которого между частями выражаются не только ПС, но и определенными лексико-синтаксическими средствами. К подобным

типам относятся сложные предложения, выражающие временные отношения.

Союзы по своим синтаксическим свойствам делятся на сочинительные и подчинительные. Сочинительные союзы перегружены синтаксическими значениями, некоторые из них могут повторяться. Система ПС включает в себя также соответствующие разряды: причинные, условные, сравнительные, временные, изъяснительные, следствия и др. По семантическим свойствам союзы русского языка подразделяются на семантические и синтаксические, первые из которых служат для выражения определенных смысловых отношений, а вторые служат для выражения чисто синтаксической зависимости одной части сложного предложения от другой.

Специфической особенностью синтаксиса является то, что для связи частей СПП здесь широко используются служебные слова и другие грамматические средства, сходные по функциям с ПС. При этом функциональная зависимость подчиненного компонента от главного выражается при помощи форм сказуемых придаточных частей.

История становления и развития исследований СПП в русском и таджикском языке характеризуется разнообразием направлений и подходов к лингвистическому анализу. Наиболее продуктивными стали структурно-грамматическое и структурно-семантическое направления исследования СПП.

Установившиеся к настоящему времени основные направления исследования СПП не предоставляют максимум критериев наиболее полного комплексного и всестороннего анализа СПП. В целом история исследования СПП в языкознании характеризуется направлением исследования от структуры к семантике, и в конечном итоге к структурно-семантическим или семантико-структурным исследованиям СПП.

При установлении СПП с атрибутивным придаточным предложением в языке в целом следует учитывать следующий комплекс специфических факторов:

- автосемантичность атрибутивной придаточной части;

-отсутствие завершенности главной части, требующей обязательного определения придаточной частью (при автосемантических определительных придаточных частях);

- наличие определенного круга соотносительных слов в главной части;

- характер средств союзов и союзных слов в современном русском языке.

Союзные слова синкретичны и обладают двумя функциями – кроме грамматической функции подчинения придаточное предложение по отношению к главному реализует также функцию члена предложения придаточной части. Данная функция союзного слова обусловлена использованием в качестве союзов знаменательных слов - относительных местоимений.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ СППС АТТРИБУТИВНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ

2.1. Место атрибутивных придаточных предложений в составе русского и таджикского языков

Сопоставление отдельных форм (наличие или отсутствие в различных модификациях, например, форм рода, особенности употребления предлогов, соответствие между их значениями; особенности управления предлогов, соответствие между их значениями; особенности управления, порядка слов в предложении, конструкций СПП и т.п.) слов и их значений, переводы с одного языка на другой - все это действенные средства для повышения результативности преподавания языков [136,14].

Выделяется точка зрения, согласно которой атрибутивные придаточные предложения, основываясь на классификации, предложенной А.В. Васильевым, подразделяются на три типа: - индивидуализирующие, - классифицирующие, - описательные [190,38]. Особенностью индивидуализирующих придаточных предложений является то, что они передают индивидуальный признак, приписываемый только данному лицу или предмету (лицам или предметам) и отличающий его от всех других лиц или предметов того же класса.

Сравнение сложноподчинённых предложений таджикского языка даёт возможность увидеть такие особенности языка, подойти к которым изнутри трудно или даже невозможно. В отличие от таджикского языка в русском языке пределы данной семантической группы более объёмны. Для того чтобы образовалось сложноподчинённое предложение, необходима синтаксическая связь, выраженная специальным показателем или совокупностью формальных показателей.

Изучая классификацию СПП, мы пришли к такому выводу: для их изучения анализ необходимо начать с морфологии, потом провести анализ простых предложений и в конце сложных. Необходимо как можно более глубоко изучать синтаксис, так как в его состав входят члены предложения.

В этом направлении хорошим подспорьем является изучение вышеназванных работ ученых и исследование истории не только синтаксиса, но и морфологии. В наше время во всех сферах науки актуализировалась сопоставительная работа. В связи с этим, нам необходимо более глубоко анализировать научные труды наших предков - классических лингвистов и ученых, писателей и поэтов.

Выявляется функционально-семантическое назначение союзов и союзных слов в составе русского и таджикского языков. В нашей диссертации сопоставительный анализ таджикских и русских СППс атрибутивным придаточным предложением предпринят впервые в отечественной лингвистике. Нами предпринята попытка описать способы и исследовать средства выражения в составе главных и второстепенных предложений с атрибутивной частью СПП в таджикском языке и её передачу на русский язык. В работе обстоятельно рассмотрен фундаментальный вопрос синтаксических взаимоотношений двух сравниваемых языков, которым является порядок слов.

С проведением настоящего исследования нами приложены усилия к рассмотрению ряда важных факторов по установлению синтаксической и коммуникативной структуры атрибутивных придаточных предложений обоих сравниваемых языков, их типологии, грамматических правил и традиций. Нами поставлена цель рассмотрения лингвистических особенностей текста, стиля, ритма и структуры актуального членения предложения.

Сложноподчиненные предложения состоят из главного (сарчумла) и придаточного (чумлаитобъ) предложения. Придаточные предложения могут отвечать на все вопросы, на которые отвечают члены предложения. В современном таджикском языке союз **ки** считается универсальным, многофункциональным союзом, потому что связывает различные типы придаточных с главными предложениями. Мы обратили внимание на разнообразие союзов и союзных слов в переводе на русский язык этих и многих предложений: *Павка незаметно сблизился с суровым монтером,*

который уже месяц, как работал на электростанции [89,36]; *Павка бомонтёри бадҷиготе, ки як моҳ ин ҷониб дар стантсияи электрикӣ кор мекард, ноаён қаробат пайдо кард* [90,37].

2. 2. Структурно-функциональные особенности атрибутивных придаточных предложений таджикского языка

По своим формальным признакам в число отличительных свойств СПП в составе русского и таджикского языков входит присутствие в этих предложениях ПС или относительных местоимений в функции союза, которые вводят придаточную часть предложения. Имена существительные, которые определяются с помощью придаточного предложения, в составе главного предложения выполняют роль любого члена предложения, так как их свойство наличия определений в виде придаточного предложения связано с их лексико-морфологическими свойствами, а не синтаксической функцией в сравниваемых языках: *Модар, падар ва бародарам бо ҳамроҳии мардоне, ки ба пешвози мо баромада буданд, омаданд* [141,53]; *Вошла мать с Мухтаром, отец и Азизхон, и те незнакомые мужчины, которые встретили нас у калитки* [140,50].

В наше время опубликовано немало исследований по сопоставительно-типологическому изучению разносистемных языков, которые свидетельствуют о заметном развитии этой области науки. И всё же некоторые вопросы грамматики литературного в таджикском и русском языках не стали объектом всестороннего изучения и анализа. Одним из таких вопросов являются придаточные атрибутивные предложения и их сравнительная характеристика (на основе художественных произведений писателей).

К сложноподчиненным предложениям с атрибутивным придаточным предложением условно относятся предложения с определительными и указательными местоимениями в главном предложении. Эта условность связана с тем, что несмотря на такую зависимость придаточных от местоимений, они не определяют местоимение, так как оно не обозначает

качество и не может определяться, эти придаточные лишь придают конкретизацию значению местоимений, и распространяют данное значение: –*Знаете, кто это дама, что идет по тому берегу?* [151,92]; *Медонед, хонуме, ки аз он тарафи соҳил меояд, кист?* [152,214]. В сложноподчиненных предложениях обнаруживается более устойчивое отношение между односоставным и двусоставным предложениях, чем в сложносочиненных.

Заслуги А.А. Потебни в области разработки сравнительно-исторического синтаксиса восточнославянских языков исключительно велики. Говоря о Потебни как лингвисте, мы всегда в первую очередь вспоминаем о том, что им написано по синтаксису в четырёхтомном исследовании «Из записок по русской грамматике». По мнению учёного «мысль о сравнении всех языков есть для языкознания такое же великое открытие, как идея человечества - для истории» [99,5].

Учёный Н.С. Поспелов выбрал двух типов сложноподчиненные предложения противостоящие друг другу по ряду признаков. Назовем предложения первого типа расчлененными, а второго –нерасчлененными. В русском языке в нерасчленённых предложениях отнесённый характер придаточного предложения к одному слову в составе главного предложения служит в качестве обязательного признака. А в расчленённом предложении наблюдается отнесённость придаточного предложения ко всему главному предложению, но при этом возможна некоторая сложность и запутанность структуры главного предложения [18,756].

Кроме того, в двух вышеуказанных типах СПП существует и ряд других отличий. Наиболее наглядны отличия, которые принадлежат средствам оформления взаимосвязи между частями СПП. Для предложений расчленённого типа характерно то, что главное и придаточное предложения нередко бывают связаны семантическими союзами. При этом в нерасчленённых предложениях эти части соединяют союзы, не имеющие значений или однородные с ними анафорические местоимения.

Всё же этот признак не совсем верный, как классификационный критерий. Так, предложения типа *Отец долго не приезжал, что всех беспокоило; Она покраснела, отчего лицо её стало ещё милей*, которые по первому критерию несомненно принадлежат к расчлененным, по второму критерию должны быть отнесены к нерасчлененным, так как придаточную часть в них вводят относительные местоимения –связующее средство, характерное нерасчлененным предложениям.

2. 2. 1. Особенности расположение придаточных частей в придаточных атрибутивных предложениях в составе русского и таджикского языков

Отличие позиции придаточных частей в этих придаточных атрибутивных предложениях выглядит следующим образом: *Обыкновенно это было в те вечера, когда они читали в газетах о рабочем народе за границей* [46,31]; *Ин ҳолат одатан шабҳое рӯй меод, ки дар газетаҳо дар бораи аҳволи коргарони мамлакатҳои хориҷӣ чизе меҳонданд* [47,40]. В русском предложении придаточное предложение находится в конце (после главной части) предложения. Следовательно, в русской синтаксической науке при изучении атрибутивных придаточных предложений приводятся такие же примеры как в этом. Данное предложение близок с таджикским примером конструкцией, так как передача его сходится по структуре и семантике.

Соответствие также можем заметить по структурно-семантическому отношению в данных примерах, однако в целом семантические возможности каждого из этих типов предложений далеко не одинаковы: *Мо ба як ҳавли хурдтарак даромадем, ки болои онро як чинори паҳни сершоху барг пушонда буд* [141,143]; *Мы вошли в маленький дворик, посреди которого росла старая чинара* [140,130]. В таджикском примере придаточное предложение тоже находится после главной части, однако при ознакомлении атрибутивных придаточных предложений в таджикской синтаксической науке часто встречаемся с примерами, которые придаточное предложение находится в середине главного предложения. Исследования показывают случаи проявления смыслового принципа пунктуации в обоих языках; о том, что изменения

смысла выражаются в изменении грамматической структуры; также смысловой принцип действует в ограниченном, хотя и широком круге синтаксических конструкций. Оптимальные условия для проявления смыслового принципа представляют обособленные определения различного типа (адъективные, субстантивные), уточнительно -пояснительные обороты, однородные группы и считается это самым примечательным [5,147]. Широкое употребление таких предложений является характерной особенностью таджикского синтаксиса: *Поезде, ки бояд рафиқ Калининро оварад, ҳануз наомадааст* [141,274]. *Скоро должен прибыть поезд, который привезет к нам Калинина* [140,237]. Из таджикского примера видно, что часть СПП *Поезд ҳануз наомада аст* представляет собой главное предложение, а часть *боядрафиқ Калининро оварад*- придаточное. В составе придаточного предложения наибольший интерес представляет глагол *бояд оварад*, который словно магнит притягивает к себе главное предложение и раскрывает его признак. Отличие этих придаточных частей в обоих языках только в их местоположении. В русском придаточном атрибутивном предложении придаточное предложение находится в постпозиции главного предложения, а в таджикском языке в интерпозиции.

В составе русского и таджикского языков наблюдаются такие предложения, которые одинаковы по местоположению главных и придаточных частей: *От людей, которые говорили новое, слобожане молча сторонились* [46,7]; *Сокинони шахрча аз касоне, ки гапҳои нав мегуфтанд, хомӯшона дур мешуданд* [47,9]. Русский пример показывает, что в этом СПП главным является предложение *От людей слобожане молча сторонились*, а придаточным -*которые говорили новое*. Главная часть таджикского СПП – *Сокинони шахрча аз касоне хомӯшона дур мешуданд*, придаточная –*гапҳои нав мегуфтанд*. Отдельно анализируя придаточные части, можно заметить проявление неполноценности, они равны к простым неполным предложениям. Как отметили в предыдущих примерах, здесь тоже семантические возможности каждого из компонентов атрибутивных

придаточных предложений далеко не одинаковы. В первом; в придаточном предложении *которые говорили новое* пропущена передача слово *ғанҳои*, что в русском переводится *слова*. Во-вторых; слово *которые* является союзным словом, что говорит о его грамматической форме, выполняющего обязанности члена предложения (дополнение). В придаточном предложении атрибутивного придаточного предложения таджикского языка не анализировали союз **ки**. Этот союз, хотя в таджикском языке не считается союзным словом, однако выполняет основную роль синтаксической средство связи.

Довольно ясное объяснение даёт о присубстантивно-определятельных предложениях Н.М. Шанский. Он излагает, что придаточное предложение идентифицирует (делает более определенным) или распространяет существительное -опорное слово главной части. Такие предложения присоединяются с помощью связующих средств (союзных слов) **который, какой, что** (в неизменяемой форме), **каков, чей, где, куда, откуда, когда**, а также союзов **как, будто, словно, точно**. По сравнению других источников Н.М.Шанский различает две разновидности присубстантивно-определятельных предложений в зависимости от той функции, которую выполняет придаточное предложение по отношению к опорному слову главной части: 1) определительно-идентифицирующие; 2) определительно-распространительные [153,620].

Определятельно-идентифицирующие предложения называют предмет неконкретно, они нуждаются в уточнении. Это предложения со значением существительное - опорное слово в главной части. Например: 1) *Я сам мог бы убить человека, который стал зверем для людей* [46,146]; *Ман ҳам одамонеро, ки барои инсонҳо чун ҳайвони дарранда шудааст, кушта метавонистам* [47,146]. 2) *-Есть любовь, которая мешает человеку жить* [46,107]; *-Дар дунё муҳаббате ҳам ҳаст, ки ба зиндагӣ кардани кас монев мешавад* [47,138]. 3) *Завязался из тех споров, когда люди начинали говорить словами, непонятными для матери* [46,103]; *Боз яке аз баҳсҳои сар шуд, ки мазмунаш ба модар*

номафху мбуд [47,179]. В первом и втором русских атрибутивных придаточных предложениях придаточные предложения относятся ко всей главной части. Придаточное предложение в таких предложениях называется различительный признак, который выделяет предмет среди других предметов данного класса, делает его определенным, узнаваемым, т. е. идентифицирует его.

Перевод второго предложения на таджикском языке относится к такому типу, как определительное придаточное подобия-сравнения, названный профессором Д. Ходжаевым [198,6].

Придаточное предложение определяет признак и качество, свойства их характер компонентов главного предложения, поясняет их с помощью сравнения: *барои инсонҳо чун ҳайвони дарранда шудааст*. С этой целью в придаточном предложении используются сравнивающие слова **чун, монанди, барин, мисли**. Однако он не наименовал таких типов предложений как перевод второго придаточного атрибутивного предложения: *Дар дунё муҳаббате ҳам ҳаст, ки ба зиндагӣ кардани кас монеъ мешавад*. Если опереться на мнение Н.М. Шанского, то такие предложения он назвал определительно-распространительными [153,621].

В главном предложении опорное слово нередко совмещается с указательным местоимением **тот, такой**, которые подчеркивают, что опорное слово -существительное - нуждается в уточнении, идентификации названного им предмета посредством указания на его отличительный признак. Об этом подтверждается в последнем предложении.

2.2.2. Роль союзов и союзных слов в формировании атрибутивных придаточных предложений таджикского и русского языков

В русском языке среди союзных слов состава атрибутивных придаточных предложений часто употребляемым местоимением является **который**. Оно согласуется в роде и числе с опорным словом главного предложения, однако падежную форму приобретает в зависимости от синтаксической функции, которую выполняет в придаточной части, напр.:

*Сын богача, из- за **которого** и произошло все это несчастье, видимо, понял, что я на него сержусь* [3,108]. Слово *который* имеет форму мужского рода единственного числа, как и слово *богач*, но стоит в родительном падеже, так как обозначает дополнение при глаголе *произойти*. Перевод этого предложения предстоит таким образом: *Бойбача, ки ҳамаи ин фалокат ба сабаби ошноии ӯ бо Қорӣ-ишкамба рӯй дода буд, зимнан аз худаш ранҷидани маро пай бурда оҳиста аз давра бархоста неши оишхона доррафт* [4,185]. Связи с тем, что союзное слово **который** имеет наибольшее значение определительности его можно использовать и вместо других союзных слов [161,696].

В сложноподчиненных предложениях с определительно-распространительной придаточной частью опорное слово — существительное — называет объект вполне определенно и не нуждается в уточнении, конкретизации. Например: *Господин скинул с себя картуз и размотал с шеи шерстяную, радужных цветов косынку, **какую** женатым prepares своими руками супруга, снабжая приличными наставлениями* [41,40]; *Мусофир телпакаширо аз сар гирифту аз гарданаи шарфи сегӯшаи паимини рангорангери кушод, **ки** ин гуна шарфҳоро барои мардони зандор занҳояшон бо дастии худашон тайёр карда медиҳанд* [42,8]. В таких примерах в придаточном предложении сообщается об этом объекте дополнительные сведения, которые автор считает необходимым передать читателю. Служат только средствами связи в таких предложениях союзные слова **который, какой, чей, где, куда, откуда**. В таджикском языке, как видим перевод тоже не нуждается в конкретизации, и поэтому называется определительно-распространительным. При конкретизации и уточнении главного предложения атрибутивных придаточных в составе таджикского языка используется слово **як** и соотносительные слова **он, ин, онхое** и др.

2.2.2.1. Роль союза **ки** в формировании атрибутивных придаточных предложений таджикского языка

Из всех приведённых примеров таджикских атрибутивных придаточных предложений видно, что средства связи, как правило, передаются только союзом **ки**.

В древнеперсидском и авестийском языках встречается большое количество СПП. Нужно отметить, что и в древности существовали полисемантические ПС и их полисеманτικότητα была связана с наклонением глаголов [134,4].

Наблюдения показывают, что в русском языке в определительно-распространительных предложениях связь между частями факультативна. Мы можем представить каждую из них как отдельное самостоятельное простое предложение. Это объясняется тем, что атрибутивное придаточное предложение содержит в себе дополнительное присоединительное значение, что можно встретить и в таджикском языке.

В русском языке присубстантивно-определяющих предложениях придаточное предложение может находиться в интерпозиции или постпозиции по отношению к главной части, т. е. в середине или после нее, но она всегда располагается после опорного слова, к которому непосредственно прикрепляется. Эту версию можно наблюдать и в таджикских примерах. Союз **ки** может занять позицию и в конце придаточного предложения: место союза **ки** в придаточном предложении обуславливает место придаточного в составе СПП.

Похожую работу с нашей излагал лингвист О.В. Шемшуренко, что СПП с **атрибутивной** семантикой в русском и английском языках характеризуются постпозитивным и интерпозитивным расположением придаточного предложения относительно главного, тогда как в турецком языке придаточное предложение всегда постпозитивно. В русском и английском языках, как показал анализ иллюстративного материала, предикативные части связываются в единое целое посредством союзных слов. В турецком языке средством связи предикативных единиц в СПП выступают

союзы, и самый широкоупотребительный из них союз *ки*, как союз *ки* в таджикском языке [200,13].

В таджикском языке союз *ки* тогда называется союзным словом, когда используется в других придаточных предложениях. По мнению ученых в одиночке союз *ки* не может быть семантическим союзом, в других же ситуациях, как например: **бо шарте ки, ба монанде ки, гӯё ки, ба дарачае ки** и др. их называют семантическими союзами.

Языковые факты свидетельствуют, что, анализируя СПП, необходимо обращать внимание на функциональные и семантические характеристики придаточных предложений. При этом следует знать, что близость между придаточными частями и членами предложения не всегда бывает полным, эти сходства достаточно приблизительны. Для придаточных предложений, в отличие от членов СПП, характерна большая степень предикативности, так как в придаточных предложениях содержится более богатый смысл, они более разнообразны и сложны по своему строению. В составе СПП есть такие придаточные предложения (обстоятельственные следственные, обстоятельственные сравнения, сопоставления, присоединения), которые не соответствуют ни одному члену простых предложений, поэтому им невозможно задать логический вопрос. Придаточные распространяют семантику всего главного предложения [103,20]: *Казалось, как будто в доме происходило мытье полов и сюда на время нагромоздили всю мебель* [41,146].

2.2.3. Особенности передачи атрибутивных придаточных предложений в таджикском и русском языках

Для проведения исследования мы старались подобрать такие атрибутивные придаточные предложения, которые отличаются при переводе по своей конструкции: *Молилась без слов, одной большой думой о людях, **которых** ввел Павел в ее жизнь* [46,65]; *Лабонаширо начунбонда, бесадо ибодат мекард* [47,83]. Предложение с русского передаётся на таджикский язык бессоюзным сложным предложением. В таджикском переводе опущен

союз **ки**, и СПП составлено только за счет главного предложения русского атрибутивного придаточного предложения. Такое несоответствие заметно по причине того, что придаточное предложение может передать подробности происходящего события, признаки главного предложения, и не всегда об этих подробностях можно узнать путём простой передачи слов предложения. Более высокая частотность атрибутивных предложений в таджикском языке зависит, на наш взгляд, от наличия в таджикском литературном языке большего количества союзов и союзных слов, имеющих нередко разговорную стилистическую окраску и дающих возможность разнообразить структуры в целом.

При изучении русского языка знание родного языка, сопоставление двух языков весьма полезны и ценны: при сравнении и сопоставительном осмыслении любые языковые факты лучше воспринимаются и прочно запоминаются. На этой основе происходит сближение учения о лексической семантике и семантического синтаксиса. В лексикологии это проявляется в том, что при изучении значения слова привлекаются лексико-синтаксические преобразования предложений, включающих это слово [173,39]. В семантическом синтаксисе это проявляется в том, что при изучении значения предложения привлекается лексическая семантика входящих в предложение слов, прежде всего тех, которые составляют его предикативный центр. Таким образом, изучение смысловой организации придаточного атрибутивного предложения в современной науке ведется и со стороны лексикологии (лексической семантики), и с позиций собственно семантического синтаксиса. Учитывая семантико-синтаксические отношения между предикативными частями в структуре СПП с атрибутивным придаточным предложением, следует указать, что атрибутивные придаточные относятся к именам существительным, или указательным местоимениям в главной части.

Проанализировав придаточные атрибутивные предложения в сопоставляемых языках, мы обнаружили, что часто придаточное предложение в русском языке находится в постпозиции в отличие от

таджикского языка. В таджикском языке чаще встречаются в интерпозиции. Кроме атрибутивных придаточных предложенияхпрепозиционное положение придаточных частей характерно другим сложноподчиненным предложениям. Это большое сходство в составе русского и таджикского языков. При семантико-структурном анализе способов соотнесенности придаточной атрибутивной части к определенному слову устанавливается существенная особенность СПП – по семантике придаточное предложение является строго закрепленным каким-либо определенным структурным типом.

Ученый Р.И. Палей настаивает, что знание грамматики родного языка поможет изучать грамматику других языков. Более того, хорошее знание родного языка считается основой и устойчивым средством при усвоении других учебных дисциплин (предметов) в школе.

Эту точку зрения уже давно познал знаменитый русский методист А.М. Пешковский, и грамматику назвал «фундаментом (основой) всех видов знаний», который невозможно не проходить [156,12].

А.М. Шафаи отмечает основные методы, которые Ф.И. Буслаев предложил в организации грамматических занятий. Эти методы в методической литературе называются индукцией и дедукцией, одновременно их исследование связывается с педагогической деятельностью Ф.И. Буслаева[156,24].

Многие знаменитые русские методисты, в том числе А.А. Потеня, Ф.И. Пешковский, П.О. Афанасьев, Ф.И. Буслаев и др. считают, что основной метод обучения грамматики - это индуктивный метод обучения. Используя этот метод, учащихся невозможно обучить грамматическимправилам в готовой форме, потому что учащиеся замечают явления языка при помощи преподавателя и в какой-то степени могут его осмыслить [159,25].

В отношении осмысления бессоюзных сложных предложений необходимо сказать, что онитрадиционно определяются как сложное предложение, и состоят из двух и более предикативных единиц. Они

грамматически оформлены по законам данного языка и связаны без помощи союзных средств (союзов и относительных местоимений), и функционируют в качестве одной коммуникативной единицы. Семантика сложного предложения не тождественна сумме значений его компонентов, а соответствует типу отношений между ними. При описании структуры сложного предложения выделяется несколько аспектов, в совокупности составляющих структурную модель сложного предложения. К ним относятся формальные средства связи предикативных единиц в составе сложного предложения, лексико-грамматические показатели связанности частей (соотношение видовременных форм глаголов-сказуемых, использование анафорических и катафорических средств), взаиморасположение частей сложного предложения и возможность их перестановки. С помощью данных средств актуализируется значение всего сложного предложения, т. е. семантические отношения между его компонентами [180,7].

Однако одна и та же бессоюзная структура с одним и тем же значением в разных условиях может иметь разное интонационное оформление, следовательно, в системе русского и таджикского языков нет обязательной закреплённости определенных интонационных конструкций за соответствующими структурами бессоюзного сложного предложения.

Что касается союзных слов в обоих языках (относительные местоимения) существенно отличаются от союзов тем, что, являясь знаменательными словами, выражают обобщенное значение предмета (**кто-ки, что-чи**), качественной характеристики (**какой, каков, как**) -**чи гуна**, количественной характеристики (**сколько, насколько**) –**чи қадар**, или ситуативной характеристики разного рода: места (**где, куда, откуда**) –**ба кучо, аз кучо**, времени (**когда**) -**кай**, причины (**почему**) –**бо кадом сабаб**, цели (**зачем**) –**барои чи**.

2.2.4. Типы атрибутивных придаточных предложений русского языка и их сопоставление с таджикскими атрибутивными придаточными

Н.Ю. Шведова считает, что придаточные атрибутивные предложения делятся на два типа: 1) определительные и 2) повествовательно-распространительные. В составе определительных предложений придаточные показывают отличительные признаки предмета, который в синтаксистике называется опорным существительным, что способствует сужению и конкретизации семантики данного слова. Кроме того, опорное слово может создать антецедент **тот**, который обладает выделительно-индивидуализирующим значением, или антецедент **такой**, имеющий качественно-типизирующее значение [161,697].

По мнению В.В. Бабайцевой, СПП с придаточными присубстантивно-атрибутивными в зависимости от строения и значения в свою очередь выделяются две группы предложений: 1) с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения, и 2) с придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения. Сравните: *К больному пригласили того врача, **который** был в прошлый раз;* *К больному пригласили врача, **который** сразу поставил диагноз.*

2.2.4.1. СПП с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения

Такой вид СПП характеризует следующее:

а) Придаточное предложение распространяет сочетание существительного с препозитивным указательным местоимением **тот**, выступающим в роли, близкой к роли выделительных частиц, и присоединяется относительными местоимениями **который, какой, чей, где, куда, откуда, когда** [16,211]. Например: *Белокурый был один из **тех** людей, в характере **которых** на первый взгляд есть какое-то упорство* [41,100]; *Марди малламуй яке аз он одамхое буд, **ки** дар характери онхо дар назари аввал гуй якравие хаст* [42,81]. *Из траншеи вылезали люди, молча слушали о смерти того, **чье** имя знал весь мир*[89,318]; *Одамон аз хандақ берун омаданд, хабари марги онеро, **ки** номаш ба тамоми аҳли олам маълум буд, хомушона гуй мекарданд* [90,388]. *Увы! несправедливы будут те, **которые** станут говорить так* [89,103]; *Ҳайҳот! Ҳақ ба тарафи*

онхое нест, ки ин тавр гуянд [90,85]. Ехал он и размышлял о той пользе, какую приносили бы театры, если бы в них давались пьесы нравственного содержания [151,38]. Это я про ту, что под сундучком, а ту, что на дворе в саях, мы вместе с Митрофаном вывинтили [151,53]. В придаточных предложениях вышеприведенных СПП наблюдается информация, которая способствует выделению данного предмета из других предметов с таким же названием.

СПП может получить разговорную окраску благодаря союзному слову **что**, используемому для данного типа в именительном и винительном падежах.

Союзные слова **который, какой** согласуются с определяемым существительным в главном предложении в числе и в роде, но имеют независимые от него падежные формы, которые обусловлены их ролью в придаточной части.

б) Придаточное предложение распространяет сочетания существительного с препозитивным указательным местоимением **такой (хамин хел)**, имеющие добавочное качественно-степенное значение, и присоединяется относительными местоимениями **какой, который, где, куда, откуда, когда** [15,211]. Например: *Только надо раз навсегда отбросить такой подход к делу, какой есть сейчас [89,256]. Потом пили какой-то бальзам, носивший такое имя, которое даже трудно было помнить, да и сам хозяин в другой раз назвал его уже другим именем [90,107]. - Неужели на таком большом дворе, где умещается столько скота, не найдется место для ночлега четырнадцатилетнему подростку? [4,182].* При отношении слова *такой* к конструкции существительное+качественное прилагательное, особенно красочно передаётся оттенок степени: *И в самом деле, Манилов наконец услышал такие странные и необыкновенные вещи, каких еще никогда не слышали человеческие уши [41,64].*

2.2.4.2. СПП с придаточными атрибутивно-распространительного характера

Этот вид придаточных предложений соединяется с одним из существительных главного предложения посредством относительных местоимений **где, куда, откуда, который, какой, чей**. Эти местоимения в

сочетании с придаточными необходимы для того, чтобы выделить предмет или сообщить о нём что-либо новое. В связи с этим, в препозиции к существительным, которые требуют участия придаточных предложений, не невозможно поставить указательные слова **тот (хамон), такой (хамин хел)** и др. [16,212]. Например: *Наконец он решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича, **которым** дал слово [41,50]. Он с большой веселостью описал мне семейство коменданта, его общество и край, **куда** завела меня судьба [100,24]. В ясные летние и в суровые осенние ночи или зимою, **когда** тройку своем кружит злая метель, трудно уберечься от страшного, жуткого [151,222].*

В СПП с атрибутивно-распространительными придаточными эти придаточные предложения по своей форме зависят от существительных в составе главного предложения. В них содержится информация о предмете, который выражен с помощью существительного, которое определяет само главное предложение. Наряду с этим, данному существительному по его семантике нет необходимости такого определения: так как его значение уже само по себе определено. В связи с этим, главное предложение является самостоятельным, а придаточное зависит от него, что в лингвистике называется односторонней зависимостью. При такой зависимости в придаточных предложениях расширяет свои границы добавочное значение, которое носит присоединительный характер. Такие СПП зачастую представляются как два самостоятельных предложения. Для сравнения: *Из столовой можно пройти в комнату, **где** стоят красные кресла [151,80]. Из столовой можно пройти в комнату. Там стоят красные кресла. Тут на ковре темнеет пятно, **за которое** Грише до сих пор грозят пальцами [151,80]. Тут на ковре темнеет пятно. Грише до сих пор грозят пальцами.*

Присоединительное значение особенно четко наблюдается в случае использования в придаточных частицы **и**. Ср.: *Батюшков поселился в Вологде, **где** был у него собственный дом - распространительное значение; и Батюшков поселился в Вологде, **где и** был похоронен - присоединительное значение, в*

котором содержание придаточного предложения логически не связано с содержанием главного предложения. Препозиционное местонахождение придаточного предложения, а также необязательность использования существительного преимущественно встречаются в просторечном стиле. Например: *«Которые крестьяне сидят с огнем: Иван Прохоров, Савва Микифоров, Петр Петров, Солдатка Шустрова вдова живет в развратном беззаконии с Семеном Кисловым»* [151,58].

2.2.4. Место союзных слов в определении типа атрибутивных придаточных предложений в русском языке и их сравнительное описание с таджикскими союзами

Союзные слова **который** и **какой**. Первоначальное значение этого местоимения –**кто** или **какой** из двух или из многих, что из двух, или из многих- соответствует самому образованию формы **который** помощью окончания сравнительной степени. В составе атрибутивных придаточных предложений русского языка роль связующих средств в основном играют союзные слова. Эти слова названы союзными в связи с тем, что в них соединяются особенностисамостоятельных или знаменательных, а также служебных частей речи. Однако в таджикском языке средства связи в составе атрибутивных придаточныхпредложений эти свойства не обладают. По отношению этого союза Л.В. Щерба не видит причин знаменательное слово, так как оно имеет лишь формы знаменательных слов, но не их значение. Кроме того отмечается, что «формальными признаками категории относительных слов является общее всем служебным словам отсутствие фразового ударения. То, что эти слова входят в состав синтагмы с характерной относительной синтагмы и делает эту категорию особенно живой и яркой, - это его сходство со словами знаменательными» [22,358].

В русском языке в союзных словах **который** и **какой** присутствует согласование в числе и роде с существительным определяемого характера в составе главного предложения. Однако при таком согласовании

возникают независимые от союзных слов формы падежей, которые выполняют эту задачу в придаточных предложениях.

Которая книжка лучше? Предполагает наличие двух-трёх книг, из них делается выбор, между тем *какая книжка теперь особенно в моде?* – вопрос не сосредоточен на ограничении; следовательно: **который** ставит вопрос ограничительно, а **какой** не ограничительно [157,498]. **Который** не определяет качества, а **какой** может определять и качество.

№ №	Русский язык	Таджикский язык	Средства связи
1	Матушка отыскала мой паспорт, хранившийся в ее шкатулке вместе с сорочкою, в которой меня крестили, и вручила его батюшке дрожащею рукою [100,9].	Модарам паспортимаро, ки дар сандукаш бо хамроҳии куртаи бачагии ман гузошташуда буд, ёфтаовардавабодастии ларзонаш ба падарам дод [101,10].	Которой - Ки
2	Платье на ней было совершенно неопределенное, похожее очень на женский капот, на голове колпак, какой носят деревенские дворовые бабы, только один голос показался ему сиплым для женщины [41,145].	Либоси танаш тамоман номуайян буда, ба капоти занона монандӣ дошт, дар сараш калапӯш пӯшида буд, ки ин хел калапӯшро занҳо дар дари помешикхизматкунандаи кишлоқӣ пӯшида мегарданд, фақат овозаш як қадар ғафси гирифтаи мардона намуд [42,136].	Какой - Ки
3	Я не сводил глаз с пера батюшкина, которое	Ман чашмамро аз қалами падарам, ки хеле бо оҳистагӣ	Которое -

двигалось довольно медленно [100].	харакат мекард, намекандам [101,11].	Ки
------------------------------------	--------------------------------------	----

Как показывает анализ приведенных примеров, основным способом передачи придаточных атрибутивных конструкций данной модели является расположение частей предложения. Каждый из этих примеров равноправно располагает соотношением форм глагола, наличием прямым и косвенным дополнением выраженным существительным в главной части. Тем не менее, в русском языке встречаются сложноподчиненные предложения с придаточной атрибутивной частью, которые не всегда передаются на таджикский язык одинаковой конструкцией.

№	Русский язык	Таджикский язык	Средства связи
1	Тут же ему всунули карту на вист, которую он принял с таким же вежливым поклоном [41,47].	Дар худи ҳамин чо барои вистбозӣ ба дасти ӯ як даста қартае доданд, ва ӯ ҳам ин дастаи қартаро бо ҳамин хел таъзими меҳрубонона қабулнамуд [42,17].	Которую - Сочинительный союз ва
2	Старуха, стоя на крыльце с корытом, кликала свиней, которые отвечали ей дружелюбным хрюканьем [100,24].	Кампире ба дасташ тағора дар рӯи зина истода, хуқонро чеғ мезад ва онҳо бо як овози хир-хир ба ӯ ҷавоб меоданд [101,28].	Которые - Сочинительный союз ва
3	Через полминуты слышались глухие шаги и звуки, какие бывают при смене часовых [151,108].	Пас аз ним дақиқа садои паст, шарфаи помонии монанд ба иваз кардани посбонон ба гӯш расид [152,260].	Какие - Простое предложение

--	--	--	--

В первом примере главное предложение придаточного атрибутивного предложения русского языка предложение определенно-личного характера, так как имеет только один состав главного члена -сказуемое. Придаточное предложение этого примера хот выглядит независимым за счёт предикативно-семантического центра, всё же в ней чувствуется нехватка какого-то компонента, дополнительного смысла. В передаче этого примера на таджикском языке используются две группы предикатов, которые связаны между собой с помощью союза **ва (и)**. Предложение по своему типу является сложносочиненным, содержит две группы предикатов, и по характеру является наполненным в структурно-семантическом плане.

Так как в русском примере предложение придаточное атрибутивное, по структуре они отличаются от таджикского примера. Союзное слово **которую** может заменить *ва индастай қартаро* т.е. может выполнять и роль связующего средства и повторного дополнения, не являющим обязательным в придаточной части. Второе предложение анализируется таким же образом как первый, не совпадение по структуре. В русском примере придаточное атрибутивное предложение с союзным словом **которые**, а в таджикском сложносочиненное предложение с соединительным союзом **ва (и)**.

Абсолютно другой конструкцией представляет третье предложение таджикского языка в схеме. Придаточное атрибутивное переводится на таджикский язык с помощью простого осложненного предложения. Особенности перевода на таджикский язык можно выявить за счёт того, что расположение слов совершенно отличается.

2.2.5.1. Союзное слово чей.

Оно может употребляться в значении **который**, но имеет некоторые особенности. Союзное слово **чей** вносит в определительное значение оттенок принадлежности, Шахматов называет его союз со значением «притяжательным» [158,499]: *Большеголового, в чьих руках был Корчагин, не*

желавшего оставаться безучастным свидетелем насилия, как зверя, тянуло к добыче [89,269]; Каллакалон, ки Корчагин дар чанголи ӯ буд, ҳамчун шоҳиди бепарвои таҷовуз мондан нахоста, худро монанди ҳайвони дарранда ба сӯи тӯъма андохтани мешуд [90,328]. Из траншеи вылезали люди, молча слушали о смерти того, чье имя знал весь мир [89,318]; Одамон аз хандақ берун омаданд, хабари марги онеро, ки номаш ба тамоми аҳли олам маълум буд, хомӯшона гӯш мекарданд [90,388].

Союзное слово **что**. Вносит в предложении разговорный оттенок и употребляется в составе атрибутивных придаточных предложений только в именительном и винительном падежах (выступает в роли подлежащего или прямого дополнения): *От мысли, что эта её маленькая тайна уже известна хозяевам, её бросило в жар, стало стыдно [151,71]; Танҳо аз як хаёле, ки ин сирри майдекаки ӯ ба соҳибхонаҳо ошкор гардидааст, ӯ аз шарму изо гӯё оташи гирифт, сӯхт, хокистар шуд [152,158].* Иногда трудно определить подобных предложений, связи с тем, что они схожи с придаточными изъяснительными предложениями. Изъяснительные придаточные предложения с союзом **что** относятся к существительным, они выявляют внутреннее содержание предметов и в этом отношении близки с атрибутивными придаточными предложениями. Атрибутивные придаточные предложения заменяют союзное слово **что** на союзное слово **который**, и этим отличаются от изъяснительных придаточных предложений: 1) *Павел сказал Фёдору, что (подстановка слова **который** невозможно) в доме, кроме него, никого нет [89,81].* 2) *Мы с большим удовлетворением отмечаем тот факт, что (который) в нашей организации разгром сторонников Троцкого налицо [89,307]. Солнце заживает золоченый крест на готической колокольне костела, что (которая) стоит через дорогу напротив исполкома [89,281].*

2.2.5.2. Союзные слова где, куда, когда.

Употребляя в роли союзов, вопросительные местоименные слова полностью или частично утрачивают вопросительное значение и вносят в предложении дополнительное значение места или времени. Выступающие в

роли союзных слов местоименные наречия **где, куда, когда, откуда**, возможны в составе атрибутивных придаточных предложений, лишь с существительными, которые содержат значение пространства [28,416]. Например: 1) *Нельзя его было убивать; он знал место, где клады есть* [151,189]. *Вайро нобуд кардан мумкин набуд, вай чою макони хазинахоро медонист* [152,357]. 2) *Пастух поглядел на небо, откуда моросил дождь, на лес, на мокрую одежду приказчика, подумал и ничего не сказал* [151,213]; *Вай боз ба осмону атроф нигарист, гарқи фикру андеша шуд, муддате мижа зад* [152,387]. Как мы стали свидетелем, структура этих предложений неодинакова. Примеры из русских атрибутивных придаточных предложений переведены на таджикский язык с помощью бессоюзных сложных предложений.

Первое предложение на русском языке состоит из двух частей *Нельзя его было убивать* простое односоставное, *он знал место, где клады есть* придаточное атрибутивное предложение. В таджикском переводе *Вайро нобуд кардан мумкин набуд, вай чою макони хазинахоро медонист* с использованием подчинения главное предложение в составе СПП является более независимым по сравнению с придаточным предложением с точки зрения смысла, грамматики и частично ритмичности и мелодичности. Если в названных предложениях, с одной стороны, интонация является фонетическим средством структурной организации предикативных частей в сложном предложении, то, с другой, она выполняет смысловозначительную функцию, обозначая семантические и синтаксические взаимоотношения предикативных частей в составе бессоюзных предложений. При этом средства морфологического характера как формальные элементы состава СПП или СПП могут быть словами, которые относятся к одной части речи или категории: существительное, модальность, компаратив и др.

Среди присубстантивных предложений встречаются также распространительные предложения, которые только факультативно распространяют главную часть, сообщая не обязательные, а дополнительные сведения. Для распространительных предложений характерны раздельное

предикативное содержание частей, невозможность образования в этих частях атрибутивных сочетаний между опорными словами и придаточными предложениями, а также разрозненный характер интонации в частях и не участвующие соотнесительные слова в составе главного предложения [161,699].

Сопоставительной работе русских и таджикских языков посвящена работа многих известных лингвистов Р.Д. Салимов, А.И. Королева, Р.А. Самадова, М.Т. Джабаров, И.Б. Мошеев и др. [171,6].

Цель сопоставительного метода состоит в том, чтобы показать общее сходство и несоответствие языков во всём. Сопоставить языки можно по-разному, но самое эффективное из них — это структурно-семантическое [81,244]: *Кто-то бережно развивал перевязи, **которыми** грудь и плечо были у меня стянуты* [100,34]; *Бандинаеро, **ки** ба сина ва китфонам печонида баста шуда буд, кассе боэҳтиёт яла мекард* [101,39].

В этих предложениях придаточное предложение, которое содержит дополнительное сообщение, формально прикрепляется к опорным словам — собственным названиям. Употребляются распространительные предложения, части которых, главная и придаточная, имеют раздельное предикативное содержание в результате дополнительного оттенка причинности, например: *Сегодня им необходимо сесть в поезд, **что** было далеко не легкой задачей* [89,182]; *Имрӯз онҳо бояд ба поезд савор шаванд, ки ин кори чандон сахлу осон набуд* [90,220].

Структуры СПП в сравниваемых таджикском и русском языках отличаются по многим параметрам, но в них остаются одинаковы милогико-семантические взаимоотношения, которые выражаются с помощью союзов и лексем в составе предикатов.

Известно, что причастия выражают разъясняющее значение, они выполняют задачу максимального сближения атрибутивными придаточными предложениями и русского, и таджикского языков: *Ҷадидоне, **ки** дастгир карда мешаванд, ба арки олі оварда шаванд, дар ин ҷо барои*

*саломатиш сари чаноби олі тасаддуқот карда мешаванд [4,10]; Расправы на улицах прекратить; **выловленных** джадидов доставлять в Арк; здесь их принесут в жертва имя процветания его величества[3,6].*

Причастный оборот нередко помогает избежать нежелательного повторения слово **который** или двусмысленности, двусмысленности придаточного предложения, например: *Да и что ему были эти проклятия — ведь доход, который ему достанется в два месяца, будет равен тому, который он за эту же сумму получит в банке за целый год [3,205]; Да и что ему были эти проклятия — ведь доход, достающий ему в два месяца, будет равен тому, который он за эту же сумму получит в банке за целый год. Этот переводчик был из числа тех бухарских шутников, которые пугали Кори Ишкамбу ложными сообщениями [3,217]; Этот переводчик был из числа тех бухарских шутников, пугающие Кори Ишкамбу ложными сообщениями.*

Следует учитывать, что сравнительно с причастным оборотом придаточное предложение именно как предложение имеет свою грамматическую основу и может передавать более разнообразные значения. Связи с этим придаточное определительное предложение не всегда заменяется причастным оборотом [150,319].

2. 3. Сравнительный анализ структуры СППс придаточным атрибутивным предложением в сопоставляемых языках

Изучение литературы показывает, что возникновение сложных предложений относится к периоду, которому исторические письменности и другие научные источники не дошли до нашего времени.

В.В. Расторгуева показала в своих работах о существовании СПП придаточными изъяснительными, атрибутивными, условными, места, цели, причины и времени в среднем персидском языке.

Известный таджикский языковед Ш. Рустамов считал, что простые предложения находящиеся внутри сложных предложений являются синтаксически сложное целое, а также отмечает: «Та посредственная самостоятельность, которая относится внутри сложносочиненного в простых

предложениях, не наблюдается в простых предложениях в составе СПП» [114,13].

Важное сведение даёт А.М. Шафай, что в языкознание сначала появились простые предложения, позже на их основе бессоюзные сложные предложения, а потом сложносочиненные на основе, которых появились сложноподчиненные предложения. Структура синтаксиса простого предложения в сопоставляемых нами языках развивалась постепенно, по законам диалектического развития общества.

В таджикском языке важную роль играют именно перестановки членов предложения. Некоторые лингвисты считают, что в аналитических языках наблюдаются строгий порядок слов, однако во флективных, в частности в русском, – свободный. Таджикский язык, имея глубокие исторические корни, также считался флективным, как русский. Об этом свидетельствуют некоторые сохранившиеся элементы флективности до настоящего времени [202,98].

В книге Грамматики современного таджикского литературного языка приводится слова С. Атобуллоева по поводу СПП: «Сложноподчиненные предложения, будучи целостной единицей, не организуются механически, а первоначально крепче связываются между собой по семантике» [114,13].

При нашем исследовании сопоставления атрибутивных придаточных предложений в составе русского и таджикского языков произведений советских писателей встречались предложения, которые передаются из одного языка на другого не только похожей конструкцией, но другими различными (простые, сложносочиненные, бессоюзные сложные предложения, сложные предложения усложненного типа или многосоставные предложения и предложения с несколькими придаточными предложениями). Например: *Аттор табассумкунон сарпӯши як тоси мисинро, ки дар пешаи истода буд, кушода, аз даруни вай бо белчаи оҳанин чормағз барин гулқанд канда гирифта ба тарафи Қорӣ дароз кард* [4,163]; *Улыбнувшись, бакалейщик приоткрыл крышку большой медной чаши. Стоявшей перед ним, отломил*

железной лопаточкой кусочек леденца величиной с грецкий орех и протянул Кори Ишкамбе[3,86]. Структура у этих сопоставительных примерах разные, так как в таджикском она придаточное атрибутивное предложение, но в русском структура состоит из двух простых предложений. *Қорӣ лампаро оварда бар рӯи сандалӣ гузошт, мо дар рушноии одамеро, ки Қорӣ Ҳамроҳи худ оварда буд, шинохтем: ин, саройбони сарои «Кавказ» буд, ки дар вай контораи «Кавказ-Меркурий» ном ширкати нақлиёти Россия ҷой гирифта буд* [4,198]; *Это был сторож склада русской фирмы «Кавказ и Меркурий»* [3,119]. В последних примерах таджикское придаточное атрибутивное предложение с последовательной структурой, но в русском предложении передача составлена одним простым предложением. Причина может быть разной, в этом примере не возможностью сходство конструкциями представлялась из-за смешанной конструкцией предыдущим предложением, в котором составлена половина этого же примера. Кроме того, степень употребительности, способы образования конструкций, выражения различных значений и тому подобное в таких предложениях зависят от стиля писателей. Поэтому всестороннее изучение структуры и состава таких предложений и определение степени, употребительности их в произведениях русских и таджикских писателей в сопоставлении с другими языками приобретают важное значение в русском и таджикском языкознании.

2.4. Придаточные атрибутивные предложения, поясняющее подлежащее. В современном таджикском литературном языке, а также в русском некоторые придаточные предложения выполняют много функций. К этим придаточным предложениям относится атрибутивные придаточные предложения, которые используются для пояснения всех членов главного предложения. Например, для **пояснения подлежащего**: 1) *Инак, «манора»-ҳои беҳад баланд намудор шуданд, ки аз нуги онҳо дуди гализебаромад*[141,70]; *Вот на фоне неба обрисовались необычайно высокие «минареты», из верхушек которых медленно выплывал густой дым* [140,65]. 2) *Он ду зани тоқиядӯзи ҳунарманд, ки то охири умрашон дар*

хонаи ӯ буданд, духтарони ҳамон савдогарони шикастагӣ буданд [4,230]; 2) *Две жены искусные вышивальщицы тюбетеек, которые говорили со мной, когда я впервые пришел к Кори, были как раз дочерьми тех самых обанкротившихся баев* [3,151]. Часто в составе атрибутивных придаточных предложений в обоих языках придаточное предложение поясняет в главном предложении одно слово, иногда целое предложение. В первом предложении придаточное предложение поясняет подлежащее в главной части, что совпадает и в русском переводе. Слово «манора» в переводе «минареты» в сопоставляемых языках является подлежащим. Придаточные предложения в обоих примерах поясняют в главном предложении это слово и это соотношение не единственное. Придаточное предложение в обоих языках находится в постпозиции главном предложении и выделено только одной интонации. Будто в обеих частях наблюдается устойчивые конструкции, т.е., главные предложения, словно независимые от придаточной части. В обоих сопоставляемых языках главные предложения полные, а остальные придаточные - неполные, пропуск главных членов в них обусловлен контекстом, т.е. наличием его в первой части предложения. Первая часть характеризуется полнотой грамматической структуры. Нужно заметить, что иногда определить таких типов предложения приводит к заблуждению. Рассмотрим эти предложения, в которых придаточное предложение поясняет в главной только одно или несколько слов: *Воқеаҳоеро (подлежащее) ки дирӯз боз аз сарат гузаштааст, ягон-ягонгап зада деҳ гуфт* [4,46]; *Расскажи по порядку обовсем, что здесь произошло* [3,39]. *Одаме (подлежащее) ки чомааш ба сараш печондагӣ буд гунаҳкор...* [4,63]; *Обвиняемый (подлежащее), голова которого была закрыта халатом, засеменял к кази - калону, лепеча*[3,55]. *Калимаи «рафиқ» (составное подлежащее), ки одамон дирӯзакак барои ба забон рондани он аз ҷони худ ҷудо мешуданд, алҳол дар ҳар қадам ба гуш мерасид* [90,152]; *Слово «товарищ» (составное подлежащее), за которое ещё вчера платились жизнью, звучало сейчас на каждом шагу* [89,128].

Определить подлежащее нетрудно, так как грамматическая форма существительного зависит только от именительного падежа вопросом *кто?* или *что?* в половине главной части, которое находится в препозиции придаточного предложения, исходящего от него вопрос *какой?*. В выделении этих подлежащих большую роль играет и поможет интонация. В современной пунктуации отражено взаимодействие трёх условно расчленяемых принципов--структурного, смыслового и интонационного [29,6]. **Структурный** принцип проявляется в том, что знаки препинания обусловлены строением предложения, его синтаксисом. На этом принципе, как наиболее явно выраженном, строятся обычно правила расстановки знаков препинания в неполном, предложении, между подлежащим и сказуемым, при однородных и обособленных членах предложения, в сложном предложении и т.д. С точки зрения основ пунктуации структурный принцип является ведущим, и поэтому большая часть правил опирается именно на него. С точки зрения назначения пунктуации ведущим принципом является принцип **смысловой**, потому что цель любого высказывания есть выражение смысла.

Так возникает диалектическое единство формы и содержания, в нашем случае—структурного и смыслового принципов пунктуации: смысл заключается в определенную синтаксическую форму, или грамматическая структура передаёт заданный смысл.

Сопоставив придаточные атрибутивные предложения на материале художественной литературы, мы обнаружили иной поход их передачи с русского на таджикском, и с таджикского на русском языке. Первое, что нами было замечено, количество многих примеров с русского языка имеют одинаковые структурно-семантические соответствия. Что касается примеров с таджикского языка на русском перевод очень разнообразной структуры: *Онҳо, панҷ нафар, Фирӯзу Носир ва се шофери автобаза, ки ду рӯз боз ба совхоз кунҷора мекашонданд, нав аз истгоҳи Хайробод баргашта, мошинҳояшонро ба дарҳои анбор рост мекарданд* [121,131]; *Пять человек водителей –Фируз,*

*Насир, Сафар и еще двое с ними с автобазы – уже третий день возили в совхоз жмых и только-только вернулись с полустанка Хайрабад [122,123]. Барфе, ки чанд дақиқақа баногаҳон, ҳанӯз дар дашт сар шуда буд, дар ин ҷо шиддат мекард [121,140]; Снег, **ограничивавший** видимость даже и на равнине, здесь, казалось, валил еще гуще [122,131]. Деҳаҳое, ки дар атроф, дар канорҳои дашти биёбонмонанд дида мешуданд, бо якта-нимта дарахтони бараҳнаи хазонзадашон ба назар мисли харобазорҳои бекасмонда менамуданд [141,49]; Вокруг нас, по краям огромного пустынного поля, там и сям темнеют кишлаки, с **торчащими** над ними оголенными, сучковатыми карагачами и чинарами [140,46]. Здесь мы привели три примера, два из которых имеют структурное отличие таджикского на русском языке, а третье придаточное атрибутивное предложение с таджикского на русском переведено причастным оборотом.*

2.5. Придаточные атрибутивные предложения, поясняющие сказуемого

В современном таджикском языкознании выделяются также сложноподчиненные придаточные предложения с атрибутивной составляющей с **оттенками сказуемого**: *Ин ҳамон китоб буд- китоби мусаввар аз суратҳои ҳайвонот ва мургони ёбӣ, ки ман онро ҳар дафъа бо шавқу ҳавас варақ мезадам ва аз тамошоии сер намешудам [141,129]; Я не верил своим глазам: это **была та самая книга** с картинками, над **которой** я провел столько чудесных часов, **которую** полюбил,— книга с рисунками животных и птиц [140,118]. Дар ҷувол як миқдор чизҳои савготӣ буд, **ки** падарам аз шаҳр барои хешовандони деҳагии мо харида буд [141,132]; В хурдҷинах **находились подарки, которые** мы везли нашим родственникам из города, все они тоже были взяты басмачами [140,120]. В этих атрибутивных придаточных предложениях придаточные части поясняют в главных предложениях сказуемые и как заметно их сопоставительная смысловая передача компонентов не совсем соответствует. Однако по типу предложения одинаковы, в этих*

предложениях союзы в таджикском и союзные слова в русском языке относятся к сказуемому в главном предложении.

Анализ СПП с придаточными атрибутивными даёт возможность глубже понять и отразить типологические особенности конкретных языков, в частности русского и таджикского языков. Основные типы синтаксических связей — сочинение и подчинение. «Синтаксические отношения,- пишет Л.Д. Чеснокова, есть те смысловые отношения, которые в школьном синтаксисе квалифицируются как грамматические значения словосочетания, это те отношения, которые определяют специфику синтаксической структуры предложения, составляют значение членов предложения, значение придаточных предложений, значение сложносочиненных и бессоюзных предложений и т.д.» [172,14].

В процессе описания структуры придаточного атрибутивного предложения нами были выявлены и многие другие специфические особенности синтаксического строя таджикского языка: *Дар таги кӯҳ, дар байни талҳои сангин ва арчзор як хона ба назар менамуд, ки аз дари кушодааш, аз таги бомаш ва суроҳҳои деворааш дуд мебаромад* [141,133]; *Под горой, среди каменистых бугров и засыпанной снегом арчи, стоял одинокий домик. Дым валил из раскрытой настежь одной двери, из щелей другой, из-под крыши* [140,121]. В таджикском примере описание природы заключено в одном предложении. Данное высказывание выражает наслаждение говорящего даром природы – тёплым домиком. В переводе на русском в структуре примеров наличествуют существенные различия в характере синтаксических связей слов, как в строе словосочетания, так и в предложении - пропуск подчинительного союза.

Экстралингвистическая ситуация часто находит свое описание несколькими предложениями. Эти конструкции могут состоять не только из отдельных предложений, но и комбинаций двух или более предикативных конструкций, о чем указывают следующие примеры из сопоставляемых языков: *Ба сари ин одам як саллаи кабудӣ калон буд, ки фаширо мисли афғонон дароз карда*

партофта буд [4,66]; *На голове громоздкая голубая чалма, слева свободно свисает конец как это принято у афганцев* [3,57]. *Ин шайх яке аз шайхҳои машҳури Бухоро буд, ки мо ба вай дер боз ҳолдон будем* [4,73]; *Мы давненько знали настоятеля ... и кое что о нем самом, это было -очень известный в Бухаре шейх* [3,63].

«Соотношение форм глагола придаточного предложения с главной частью считается одним из важным средством связи СПП. Однако это мысль не имеет отношение к с атрибутивным придаточным предложениям, так как оно связано существительному, а не глаголу. Также к выражению семантики модальных форм более свободны», -отмечает Ш. Рустамов. По той причине, что сказуемые в составе атрибутивных придаточных предложений в таджикском и русском языках выражаются посредством времени совершенное действием с различными формами наклонения глагола или именными сказуемыми [115,280].

Придаточные атрибутивные предложения в таджикском языке имеют все оттенки членов в главной части. В русском языке в этих предложениях придаточное предложение тоже поясняет члены предложения в главной части, исключением сказуемого (по этому вопросу идет изучение).

Между этими сегментами обнаруживается бесконечное многообразие взаимозависимостей, а также различные типы отношений, которые в свою очередь, отличаются большим разнообразием.

2.6. Придаточные атрибутивные предложения, поясняющие дополнения

СПП с атрибутивными придаточными, в которых придаточные предложения **поясняют дополнение в главной части**. Количество таких примеров тоже очень много: 1) *Рӯзимуродро, ки дар пеши гулхан хобида монда буд, садои як милтиқи аз дур парронидашуда бедор кард* [4,84]; *Незаметно для себя он заснул. Разбудил его отдаленный выстрел* [3,208]. 2) *Мо чизеро, ки Норбибиш дар бораи худ ба Ятим гуфта буд, кӯтоҳ карда дар поин менависем* [4,98]; *Ятим был первым, кому девочка сама рассказала о своей жизни* [3,221]. В первом придаточном атрибутивном предложении придаточное предложение

поясняет прямое дополнение *Рӯзимууродро* в главном определяется послелогом **-ро** и придаточное предложение зависит от этого главного предложения *Рӯзимууродро садои як милтиқи аз дур парронидашуда бедор кард*. Также это предложение передаётся на русском отдельно простым распространённым предложением *Разбудил его отдаленный выстрел*. Такой передачи придаточного предложения ограничивался переводчик, *Незаметно для себя он заснул*, совсем другой ограниченность значения, само придаточное предложение *дар пеши гулхан хобида монда буд*. Предложение неполное, разумеется, что придаточную часть можно было передать ещё, таким образом, *лег возле костра*.

Второй пример в русском и таджикском языке является придаточным атрибутивным предложением, но его структурно-семантическая конструкция отличается. Передача предложение на русском языке *Ятим был первым, кому девочка сама рассказала о своей жизни* лексическое наполнение разное. Предложение можно было переводить ещё таким образом: *Мы опишем то, о чём сказала Норбибиш о себе Ятиму, позже сокращёно*. Косвенное дополнение выражает объект, на который действие направлено косвенно. Грамматическими показателями косвенных дополнений в современном таджикском языке это- предлоги и послелог. В сопоставляемых языках косвенное дополнение чаще всего выражается именами существительными. В таджикском языке неполнота предложения имеет свои специфические особенности, что проявляется и в способах передачи вышеприведенных предложений на таджикский язык. Как мы упоминали выше, исследование показывает, существуют предложения, которые не соответствуют структурно-семантическими отношениями и с таджикского языка на русском: *«Почадарози калтадум» муи зарди пахолмонандаширо, ки шамол тит мекард, бо дасташ дошта, гиззас зада ба пеи давонд* [141,85]; *Паша помчалась, как вихрь,— длинноногая, в коротеньком платьице и куцей кофточке, придерживая руками светлые, как солома, волосы, развевающиеся по ветру* [140,78]. В этом предложении союз **ки** передаётся причастным оборотом,

развевающиеся и за счёт перестановки компонентов предложение совсем другой конструкции.

В русском языке, где падежные окончания являются самым важным средством выражения отношений существительных к другим словам в предложении, дополнения вначале делятся на прямые (выраженные беспредложными формами в вин.п.) и косвенные (всеми другими). Косвенные дополнения в свою очередь делятся на два вида: с предлогом (предложные) и без предлога (беспредложные).

Проанализированный нами фактический материал показал, что количество атрибутивных придаточных предложений, которые в главном предложении могут иметь как прямые, так и косвенные дополнения, в таджикском языке намного больше, чем в русском. Частично это объясняется тем, что общий падеж существительных и объективный падеж местоимений соответствуют всем косвенным падежам русского языка.

2.7. Придаточные атрибутивные предложения, поясняющие обстоятельство

Покажем эти синтаксические особенности сопоставляемых языков в следующей таблице:

№№	Русский язык	Таджикский язык	Средства связи
1	Фирӯз медонист: ин иморати кӯхнабунёди чӯбкориро, ки солҳои охир фарсуда шуда, бисёр ҳақир метофт, шавҳари Шарофат-хола ҳанӯз пеш аз ҷанг, вақтҳои мучаррадиаш сохта будааст [121,20].	Фируз знал, что старенький каркасный дом, где они жили, был построен еще до войны будущим мужем Шарофат-холы – тогда холостым парнем [122,22].	Ки - Где
2	Комсомолетсҳои Тус дар ҳуди клубе, ки чанд рӯз	Я остался в Тусе Комсомольцы Туса собрались	Ки -

	пеш дар он чо халқ бо он хама шуру хаёху ба аввалин спектакли комсомоли мо чапакзанӣ карда буд, чамъ гардиданд [141,355].	в том же клубе, где народ всего несколько дней назад шумно рукоплескал нашему первому молодежному спектаклю [140,306].	Котором
3	Ҳамон баҳоре ки модари Афзалро ба ман фотиҳа карданд, вай оилааш қатӣ дар Суртеппа авул мешишт [121,40].	Той весной, когда нас сосватали с матерью Афзала, он с семьей жил в кочевье Суртеппа[122,39].	Ки - Когда

В таджикском языке придаточные атрибутивные предложения употребляются только одним союзом **ки** и обеспечиваются интенсивностью за счёт семантических оттенков членов предложения. В русском же языке это интенсивность обеспечивается в основном за счёт союзных слов в распространительном значении: *Дар ин миён дар тарафи ҷарӣ, ки дар он чо «корхонаҳои» қисми дуҷум ҷой гиришуда буданд, як одами бисёр аҷиб ба назарам вохӯрд* [4,75]; *Я заметил на противоположной стороне, там где лепились один к другому невзрачные дома дешёвые притоны, странного человека* [3,65]. *Он с большой веселостью описал мне семейство коменданта, его общество и край, куда завела меня судьба* [100,24]; *Вай бо хурсандии бузург хонаводаи комендант, ҷамоат ва кишвари вайро, ки маро тақдир ба ин чо оварда буд, ҳикоят кард* [101,28]. Союзные слова **где, куда, откуда, когда** в составе атрибутивных придаточных предложений также заменяются союзным словом **который**, и это помогает нам определить придаточные атрибутивные предложения среди других СПП.

Атрибутивные придаточные компоненты разных типов характеризуются двоякой присловностью, связи с главной частью сложного предложения (субстантивной и местоименной). При этом, если субстантивная присловность свободно определяет семантику атрибута

придаточного компонента и грамматическую форму вопроса, то местоимённая присловность в связи с разнотипностью частеречного соотношения со всеми именными частями речи имеет разные грамматические вопросы, которые затрудняют точно и быстро определить тип придаточного предложения. Мы столкнулись с этим, анализируя предложения из интернета. В ходе исследования мы столкнулись с многочисленных примеров, которые не соответствуют структуре: *Дар ҳамон рӯзҳое, ки ман дар ҷустуҷӯи ҳуҷра будам, яке аз дӯстонам бо роҳи маслиҳат ба ман гуфт* [4,151]; *Занявшись поисками кельи, я оказался в большом затруднении. Один из моих друзей, узнав об этом, сказал мне* [3,76]. В таджикском примере придаточное предложение придаточного атрибутивного предложения поясняет обстоятельство времени в главном *Дар ҳамон рӯзҳое*. Однако это придаточное атрибутивное предложение передаётся на русском языке двумя простыми осложненными предложениями. В таких случаях в мысль приходит то, что каждый из частей придаточного атрибутивного предложения передаются по отдельности. Притом, что в каждом простом предложении дополнительная перестановка компонентов.

Существительные, имеющие временные значения выражают обстоятельство времени и организуются придаточные атрибутивные предложения: *Дар охирҳои соли 1916 воқеае рӯй дод, ки он Қорӣ-ишкамбаро тамоман аз қор бароварда саросема қард, ин шӯҳихои «бемавриди» ширинкорони Бухоро буд* [4,295]; *К концу того же 1916 года еще одно обстоятельство стало подрывать силы и здоровье Кори Ишкамбы это «неуместные», как он говорил, проказы бухарских шутников* [3,213]. Это придаточное атрибутивное предложение с таджикского языка на русском передаётся другой структурно-семантической разновидностью. Предложение по типу придаточное обстоятельственное, а по разновидности придаточное сравнительное. В сравнительных предложениях выражаются собственно характеризующие отношения, основанные на ассоциативной связи между двумя явлениями: характер явления в главном предложении раскрывается путем

установления сходства с другим явлением, называемым в придаточной части. Союз **как** наиболее близок по смыслу союзу **что**, поэтому определять иногда по типу такое предложение тоже нелегкая задача.

Д.Т. Таджиев отметил, что сложноподчиненные предложения кроме соотносительных слов обладают слова или части играющие роль какого-нибудь члена предложения в главной части, которые в то же время притесняются с союзом **ки**, раскрывая семантику и обязательств между собой [134,37]: *Аз ин хона ба хонае, ки дар он ҷо курсиҳои сурх меистоданд, гузаистан мумкин буд* [152,197]; *Из столовой можно пройти в комнату, где стоят красные кресла* [151,80]. *Аз пушти қуттии калони чой, ки он ҷо Марк Иванович менишаст, охи чуқур шунида шуд* [152,250]; *Из-за большого чайного ящика, за которым сидел Марк Иванович, послышался глубокий вздох* [151,99]. В первом примере таджикского языка интонация выделяет придаточную часть от главного и это расположение мест помогает легко определить тип придаточного атрибутивного предложения. На русском языке перевод этого примера тоже придаточного атрибутивного типа, придаточное поясняет обстоятельство места в главном. Местоположение частей отличается тем, что придаточное предложение находится в конце, а в таджикском языке посередине предложения. Уместно отметить, что определителем придаточного атрибутивного предложения в таджикском языке является постфикс **-е** некоторые языковеды называют его морфемой. Он тоже является одним из важнейших средств, вводящих придаточное атрибутивное предложение. Постфикс **-е** всегда стоит после поясняемого слова главного предложения и выполняет функцию выделения и утверждения.

Придаточные атрибутивные предложения весьма разнообразны по своей синтаксической функции, а также по способу употребления поясняемого члена главного предложения и своим средством грамматической связи. Но иногда приходится определить придаточное атрибутивное предложение без помощи этих грамматических связей, так как наличествуют предложения, которые нелегко сразу определить. Например: *На другой день Чичиков*

отправился на обед и вечер к полицеймейстеру, где с трех часов после обеда засели в вист и играли до двух часов ночи [41,48]; Рӯзи дигар Чичиков ба наҳорӣ ва шабнишинӣ ба хонаи политсеймейстер рафт, ки дар он ҷобаъд аз наҳорӣ аз соати сеи рӯз дар сари вистбозӣ нишастанд ва то соати дуи шаббозӣ карданд [42,18].

При нашем исследовании встречаются примеры, которые имеют сходство по структурно-семантическим признакам и эти схожие примеры предоставляют нам усвоение характеристики атрибутивных придаточных предложений в сопоставительном аспекте.

Правда в том, что многочисленные примеры не сходятся по структуре, то есть имеется передача придаточного атрибутивного предложения с одного языка на другом одним или двумя простым предложением или совсем другими по структуре сложносочиненных или же сложноподчиненных типов. К примеру: *Пастух поглядел на небо, откуда моросил дождь, на лес, на мокрую одежду приказчика, подумал и ничего не сказал [151,213]; Вай боз ба осмону атроф нигарист, гарқи фикру андеша шуд, муддате мижа зад [152,387].* Здесь мы наблюдаем передачу придаточного атрибутивного предложения с пояснением обстоятельством места в главной от придаточном предложении в русском языке. Что касается структуры этого предложения, то оно переведено бессоюзным сложным предложением. Первое предложение *Вай боз ба осмону атроф нигарист* двусоставное, второе *гарқи фикру андеша шуд* односоставное, третье *муддате мижа зад* тоже односоставное неполное предложение.

В произведениях советских писателей описываются предметы и явления, включаемые в коммуникативный акт, могут находиться в более тесных или менее тесных связях и отношениях. Нам представляется, что более близкие и крепкие отношения между предметами и явлениями, входящими в описываемую ситуацию, в языке находят своё формулирование путем сложных предложений. Когда связи и отношения между сегментами описываемой ситуации являются слабыми, тогда говорящий прибегает к

применению простых предложений для описания каждого сегмента экстралингвистических ситуаций.

Очень часто сложноподчинённые предложения с одного языка на другого переводятся причастными, а иногда деепричастными оборотами, что свидетельствует о сжатости и краткости стиля языка. В таджикском языке почти все придаточные предложения могут передаваться причастными оборотами, но придаточные атрибутивные предложения среди них выделяется такой частичной передачей: *Рӯзе дар вақти гармии ҷанг асти дартоз аз байни ду дарахти тут, ки ба ҳам наздик рӯида шохҳояшон ба ҳам печида будаанд, гузаштааст* [4,171]; *Однажды, в разгар битвы, ему пришлось проскочить верхом на лошади между двумя тутовыми деревьями, росшими так близко, что их ветви переплелись между собой* [3,94]. *Деҳаҳое, ки дар атроф, дар канорҳои дашти биёбонмонанд дида мешуданд, бо якта-нимта дарахтони барахнаи хазонзадашон ба назар мисли харобазорҳои бекасмонда менамуданд* [141,49]; *Вокруг нас, по краям огромного пустынного поля, там и сям темнеют кизилы, с торчащими над ними оголенными, сучковатыми карагачами и чинарами. Они кажутся издали покинутыми развалинами* [140,46]. Связи с тем, что сказуемое превращается в причастные словосочетания и выпадает союз (в таджикском языке) или союзное слово (в русском), придаточное атрибутивное предложение превращается в простое предложение.

Применение этого приема позволило выявить следующие функциональные тенденции причастий в текстах таджикских и русских авторов: выпадение подчинительного союза; придаточное предложение, которое составляет одно простое предложение, передаётся причастием; одно сложноподчиненное предложение превращается в простое предложение; знак препинание (запятая) не пишется; придаточное атрибутивное предложение не может стоять в начале предложения, а причастия могут.

Выводы по II главе

Изучение СПП между сопоставляемыми языками показало значительное тождество в содержательном плане, но больше различий наблюдается в структурном плане, что зависит от типологии этих языков.

В таджикском литературном языке показателем синтаксического отношения, а также фонетико-грамматической особенностью между частями придаточного атрибутивного предложения является подчинительный союз **ки**. Без изучения союзов и соотносительных слов, невозможно исследовать сложноподчиненные предложения. Получено подробное описание средства связи придаточного атрибутивного предложения в сопоставительном аспекте. Нами было зафиксировано в таджикских примерах **1015** союз **ки**, а в русских союзное слово **который 1280**, союзное слово **где 65**, союзное слово **кто 28**, союзное слово **что 64**, союзное слово **когда 29**, союзное слово **куда 17**, союзное слово **чей 7**, союзное слово **откуда 9**. Эти средства связи в сопоставляемых языках по своей структуре и по месту расположения в значительной степени отличаются друг от друга, но у них имеется одна и та же функция - соединение двух или более предикативных конструкций в одно. Придаточные атрибутивные предложения в составе СПП в обоих языках могут иметь опорное слово в главной части, подчинены существительному и поясняют его. Отсутствие союзов в структуре сложноподчиненного придаточные предложения с атрибутивной составляющей в таджикском языке возмещается за счет различных грамматических и лексико-грамматических средств языка в главной части. Конкретное описание взаимодействия придаточного атрибутивного предложения русского языка с главной частью, особенно характерного для функционирования связующего компонента **который**, позволило выявить то, что представляет затруднения в оформлении грамматических особенностей русского придаточного атрибутивного компонента. Особо значимо, в выявлении грамматической синонимии и специфики функционирования разных способов использования основных и неосновных признаков связи атрибутивных предложений.

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИКИ СППС ПРИДАТОЧНЫМ АТРИБУТИВНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ В СОСТАВЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Семантическая классификация СППС придаточным атрибутивным предложением в русском языке

В данной главе исследуются те стороны СППС атрибутивным придаточным предложением, которые в данный момент являются причиной споров в сопоставительном аспекте среды ученых.

Получает все более широкое распространение структурно-семантическая классификация СПП. Такой подход в настоящее время описывается сложноподчиненным предложениям характерно не только в научных работах, он находит отражение и в учебной литературе. Ф.И. Буслаев даёт сведение о том, что Е.Ф. Будде в «Учебнике грамматика русского языка» (1913) выделяет только два вида придаточных предложений:

1) Придаточные атрибутивные, которые относятся к подлежащему главного предложения и сочетаются с ним главным образом по способу согласования.

2) Придаточные дополнительные, которые относятся к сказуемому главного предложения и сочетаются с ним преимущественно по способу управления [26,403].

Ф.Ф. Фортунатов разграничивал основу структурно-семантической классификации придаточных предложений. Следовательно, они были намечены и поддержаны по тому, к чему в главном относится придаточное предложение. А.А. Шахматов различал «двойное значение придаточных предложений и двойное их отношение к главному. Во-первых, придаточное предложение по самому смыслу своему относится ко всему смыслу главного предложения. Во-вторых, придаточное предложение относится к одному из членов главного предложения (подлежащему, сказуемому или второстепенному члену ...)» [21,414].

Таким образом, грамматика, построившая на этих принципах, в первой классификации слишком преувеличивала параллелизм между уточнением главного и придаточного предложений. Во вторых это классификация утрировала важность союзных слов, поскольку формальная организация и значение СПП определяются не только союзами и союзными словами, но и другими средствами связи [18,750].

В третьем, на диалектическом единстве основывается формы и содержания структурно-семантической классификации. Наряду с этим идеально раскрывает специфику атрибутивных придаточных предложений, так как в совершенстве передаёт характеристику семантики СПП с анализом его структуры [18,750].

Данная традиционная функциональная (логико-семантическая классификация) СПП стало началом, исходящим из синтаксической функции придаточного предложения по отношению к главной части. При этом отличаются предложения: подлежащные, сказуемые, дополнительные, обстоятельственные и определительные придаточные, которые приравниваются к членам предложения. В силу наличия сказуемого придаточные предложения отличаются от обычных членов предложения, также способны выражать различные модальные и временные отношения [133,18].

Сложноподчиненное предложение, который один из его членов в главном предложении играет роль определения, выраженным существительным, называется с атрибутивным придаточным предложением.

Придаточные атрибутивные предложения относятся к именам существительным или местоимениям (определительным и указательным) в главной части, исполняют роль структуры с тесно спаянными частями. Различаются первостепенные функции атрибутивных частей: атрибутивные части, которые относятся к именам существительным, содержат характеристику предмета или раскрывают его признак. Атрибутивные части, которые относятся к местоимениям, конкретизирующие их значение:

Говорила девушка, которую привели вчера[89,102]; *Одами гапзадагйдухтаребуд, ки дина овардабуданд*[90,119].

Е.И. Головенко в своей статье «Компаративы в позиции атрибута» описывает общие признаки синтаксических элементов, вступающих в атрибутивную связь. Как известно они во всех случаях определяют компонент со значением предметности, признак, которого характеризуется непосредственно, как его готовое свойство. При этой связи определяемое слово весьма тесно связывается с определяющим (особенно с согласуемыми формами), образуя вместе как бы единое номинативное целое, например: *кирпичный дом, душный день, моя работа, дом лесника*. На базе этой связи в современном русском языке широко, например, практикуются развернутые наименования типа *педагогический институт, водный транспорт, министерство просвещения* и др.

Атрибутивная связь компаративов лишена подобной целостности. В отношении к определяемому слову формы компаратива характеризуются отчленяемостью, слабой грамматической и семантической спаянностью с определяемым словом. Однако, как показывает наблюдения, не при всех прямых объектах могут проявляться в равной мере атрибутивные отношения. В качестве определяемых в данных отношениях выступают главным образом те формы, прямого объекта, которые связаны с ядерным глагольными компонентами определенного семантического значения. К ним, например, относятся следующие группы глаголов: а) имеющие значение передачи (*дать, выдать, передать, преподнести, вынести, доставить* и др.): *Она передала весточку еще страшнее* (А. Толстой, *Хождение по мукам*) [208,27]. б) имеющее значение «физического приобретения» (*найти, взять, брать, получить, купить* и др.): *Он нашел работу интереснее; Бригадир получил задание потруднее* (М. Шолохов, *Поднятая целина*). Указанная обусловленность накладывает свой отпечаток и на характер выявления тех дополнительных предикативных отношений, носителями которых являются компаративы в позиции атрибута. Их выявление можно проследить,

например, на следующих трансформациях: «*Она передала весточку еще страшнее*», «*Она передала весточку, которая была еще страшнее*»; «*Бригадир получил задание потруднее*», «*Бригадир получил задание, которое потруднее*», где налицо ситуация линейного объединения в одной структуре двух предикативных отношений. Трансформация также показывает, что такое объединение осуществляется через объектные распространители, с которыми компаративы устанавливают отношения, как с ядерными предидируемыми, ср. части конструкций: «...*которая страшнее*», «...*которое потруднее*».

Контактируясь с обстоятельствами, формы компаратива устанавливают с ними такие же отношения, как и с объектными распространителями, ср.: «*За ширмами, в одной из комнат посекретней, был спрятан человек и щелкал соловьем*», «*За ширмами, в одной из комнат, которая посекретней, был спрятан человек и щелкал соловьем*»; «*В другой комнате, чуть побольше первой, жил холостяк*», «*В другой комнате, которая чуть побольше первой, жил холостяк*». Различие в том, что здесь формы компаратива соотносительны с элементами предложения, наделенными «слабой связью» с ядерными компонентами структуры, т.е. их появление в предложении является нерегулярным [208,28].

Отказался от взгляда на придаточные предложения В.А. Богородицкий в своем «Общем курсе русской грамматики» (1904) как на развернутые члены простого предложения. Он указывал: «...Я говорю — к чему относится придаточное предложение, а не что заменяет. При исследовании придаточных предложений нужно иметь в виду: 1) к чему относится, 2) какие формальные слова используются (также и другие средства – интонация и т.п.) и 3) какие смысловые оттенки в каждом случае относятся самим придаточным предложениям (а не тому или другому члену главного предложения)» [27,230].

После своих исследований Г.Д. Фигуровская приходит к выводу о существовании в русском языке трех типов атрибутивных придаточных предложений: выделительно-определительных, уподобительно -

определительных и определительно-описательных. Эти три типа предложений различаются не только по значению, но и посредством связи придаточного предложения с главным. Для выделительно-определительных предложений характерно наличие в главном при определяемом слове соотносительного местоимения «то».

В уподобительно -определительных предложениях при определяемом слове в главном употребляется соотносительное местоимение «**такой**». Опускание его обычно либо невозможно, либо меняет значение предложения так, что значение уподобления оказывается невыраженным.

В определительно-описательных предложениях в главном отсутствует соотносительное слово. Вставка слова «**такой**» в этих предложениях вообще невозможна; чаще всего неуместна и вставка слова «**тот**». Если она и возможна формально, то при ней меняется значение предложения- неизбежна появляется значение выделения [208,24].

3.2. Сложноподчиненные придаточные предложения с атрибутивной частью в таджикском языке

В таджикском и английском языках также выдвигает своё мнение П.Джамшедов о типологии пространственных словосочетаниях и выявил следующие семантические типы: 1) семантический круг статического пребывания в пространстве; 2) семантический круг динамического перемещения предметов в определённом направлении. Семантический признак «нахождение в некоторой точке пространства, место действия или состояния» в английском языке выражается предлогом **at**, который передается на таджикский язык, прежде всего, предлогом **-дар**: *Father works at the plant.* –*Падарам дар завод кормекунад.* –*Папа работает на заводе.* П. Джамшедов утверждает, что семантический признак пространственных словосочетаний употребляются и для обозначения локатива (места действия), которое связано с осуществлением официальных отношений. Здесь он имеет в виду сложноподчиненные предложения, в основном придаточные атрибутивные предложения: *-It is exactly what the parsonatchapel says.* –*Ин*

суханоне, ки пастор дар калисо мегӯяд. – Это именно то, что говорит в церкви пастор [49,251]. В этой области языка, которая очень близка к теме атрибутивных придаточных предложений, можно сделать такой вывод. Семантика атрибутивных придаточных предложений по сравнению с русского вытекает из объектных, пространственных и определительных отношений, так как в этих сложных предложениях не только важна роль союзное средство **ки**, придаточное предложение, но и названные выше нами отношения в главной части. В компонентах, собранных нами в примерах относительно атрибутивных придаточных предложенияхони тоже выполняют свою функцию.

С. Атобуллоев полагает, что в таджикском языке придаточные предложения и глагольные словосочетания похожи по выполнению синтаксической функции. Инфинитивные предложения могут выполнять функцию распространительного подлежащего в простом предложении. Эту же роль в придаточных подлежащих предложениях играет придаточное предложение. Он утверждает, что семантические отношения между главным и придаточным предложением равняется отношению подлежащим и сказуемым выраженного словосочетанием простого предложения. Эти общие свойства синонимизируют придаточные предложения со словосочетаниями. По мнению С. Атобуллоева, также существует ряд отличительных свойств между глагольными словосочетаниями и придаточными предложениями:

1. Глагольные словосочетания лишены основными признаками предложения—приказ, выражение времени, лицо и различных модальных оттенков.

2. Словосочетание может быть образовано из двух и более слов, а придаточные предложения могут выражаться и одним словом: *аз оҳангиганзаданаишватарзихандааишмаълумишудаи меистад, кимедонад. Аз чаишмонаишмаълумишавад, кишиносост* (С.А.,К.,2, 399) [13,136].

3. Словосочетание как слово всегда выполняет функцию члена предложения и лишен той или иной информации о действиях и событиях.

Придаточные предложения напротив могут осведомить нас о происходившей и даже обладают приказом и повелений. Таким образом, придаточные предложения как предложения организуют составные части «неотделимого сложного предложения» [13,136].

4. Словосочетания (как строительные материалы) используются лишь в составе предложения и обозначают конкретного смысла. Придаточные предложения имеют сообщать и без главного предложения. В них выражается относительно полная мысль, которая не замечается в словосочетаниях.

5. В придаточных предложениях есть слова и модальные частицы глагольных наклонений, выражающие отношение говорящего относительно сказанную речь (реальность). Они не могут быть в составе словосочетания и модальных частиц. По причине отсутствия сказуемого лишены модального выражения, и не могут выражать мысль говорящего относительно реальности.

6. Придаточные предложения имеют особого субъекта, но словосочетания лишены грамматического субъекта. Если словосочетания имеют логического субъекта, то они не активны как, совершавшего того действия. Например: *Ба хотири Раҷаб расид ки Пӯлод ва рафиқи Ҷураро муаллими мактаби русии маҳалла чӣ тавр пеш карда буд* (Р.Ҷ., Од., 448); *Баъди рафтани ӯ ман аз котиб нурсидам* (Р.Ҷалил) [13,137].

7. По той причине, что придаточные предложения владеют подлежащим, сказуемого и приказа (побуждения), поэтому всегда имеют особую тон, свидетельствующий целостную мысль. В словосочетание этот тон отсутствует; оно отделяется в составе предложения особенным синтагматическим тонном.

В своей работе С. Атобуллоев «Сложноподчиненные предложения с придаточными подлежащими и сказуемыми в таджикском литературном языке», («Ҷумлаҳои пайравимубтадова хабар дар забони адабиётчи»), упоминает о мнение некоторых русских исследователей, считавших вполне возможным синтаксическую синонимию как вполне известным событием.

Другие ученые считают (А.Н. Гвоздьев и др.), что если даже синтаксические словосочетания сходятся по семантике и параллельны, все же не могут заменять друг друга. Иногда замена одного синтаксического синонима другим приводит к лишению или разрушению очень тонких мыслей.

Таким образом, учитывая такие синтаксические синонимические свойства, известный языковед Бозидов показывает синонимичность придаточных подлежащих предложений с причастиями и инфинитивными словосочетаниями. Ошибочно считать их синонимами и иногда невозможно передача придаточных подлежащих предложений в форме словосочетаний [14,137].

3.2.1. Присубстантивно-атрибутивные предложения

В зависимости от функции придаточном предложении присубстантивно-атрибутивные предложения имеют две разновидности. Задача компонентов придаточного предложения зависит от того, в какой степени определяемое ею существительное нуждается в определении.

Главное предложение в сложноподчиненном предложении без придаточном предложении не может выражать законченную мысль, так как обязательное определение в ней необходима. В главном предложении определяемое имя существительное слишком общо по значению и нуждается в сообщении об отличительном признаке, конкретизирующем, суживающем его значение и придаточное предложение возмещает член главной части: *Софья казалась ей подростком, который торопится видать себя за взрослого, а на людей смотрит как на любопытные игрушки* [46,186]; *Софья ба назари мо дар мисли чавони наврасе менамуд, ки барои худро одами калонсолнишон додан шитоб дорад ва ба мардумон мисли бозичаҳои ҳавасовар нигоҳ мекунад* [47,239].

Поскольку придаточные части в других предложениях способны выражать законченную мысль, главные предложения в ней не нуждаются.

В таких предложениях придаточное предложение распространяет главное и сообщает дополнительные сведения о предмете. Названные определяемые имена существительные либо конкретны по своему значению,

либо уже достаточно определены в главной части. Присутствие определяемых имена существительных в главном предложении не всегда показывает его всестороннюю характеристику. Например, в предложении: *Он писал еще робко, с оглядкой на редактора и читателя, писал с тем хорошо знакомым начинающим писателям чувством, будто за его спиной стоит толпа насмешливых людей и с осуждением вчитывается в каждое слово* (Пауст.). В главном предложении определяемое имя существительное *чувством как будто* читателю достаточно определено, все же чувствуется необходимость придаточной части, что это определение (хорошо знакомым начинающим писателям) по содержанию иного плана, и требуется еще другое, которое и дается в придаточном предложении [39,150].

Придаточные атрибутивные предложения двух видов различаются употреблением местоимений **тот, таков** при определяемом имени существительном в главной части. Придаточное предложение со значением отличительного признака либо имеет соотнесительные слова в главной части, либо предполагает их, допускает их подстановку. Придаточное предложение нуждается в местоимениях **тот, таков**, так как служат обязательным показателем: *О её приближение знали многие из тех, кто входил в город со всех концов, плохо пряча стрелевую винтовку под мужицкой «свиткой»* [89,194]; *Аксарияти онҳое ки милтиқи ҷангири дар зери чакмани мужикии худ нағз пинҳон накарда аз чор тараф ба шаҳр дохил мешуданд, аз наздик будани тӯфон хабар доштанд* [90,236]. *Только надо раз навсегда отбросить такой подход к делу, какой есть сейчас* [89,256]; *Аммо ин хел муносибатро ба кор, ки ҳозир дида мешавад, батамом барҳам додан даркор* [90,312].

При определяемых именах существительных с распространительной функцией обычно придаточные атрибутивные предложения не допускают указательных слов: *Дар ҳарқадам истода, ба онҳо дар хусуси ГЭС-и оянда, сарбанд, туннелҳои афсонавии кӯҳи Нор, кихануз дар рӯи когаз буданд, нақлҳои шавқовар мекард, ба ҳар суоли духтарон ҷавобҳои батафсил меод* [5,93];

Останавливаясь на каждом шагу, он интересно рассказывал им о будущем ГЭС, плотине, сказочных туннелях в горе Нор, которые были ещё на бумаге, отвечал на каждый вопрос [6,70]. Предметы, о которых идет речь, мыслятся как единственные и подстановка местоимений к определяемым именам существительным в данных примерах лишает предложение смысла.

По виду подчинения присубстантивные атрибутивные предложения могут быть относительного и союзного типа. Главное предложение в них присоединяется к придаточной при помощи средства связи **который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда и союзов как, словно** и др.

Сложные предложения, которые выражают атрибутивные отношения, наиболее общее значение определительности вносит союзное слово **который** [28,416]. Например: *Опытный торговец, который по глазам умел понять серьезный перед ним покупатель или человек, желающий только прицениться, взял из моих рук тюбетейки [3,86]; Фурӯшандаи таҷрибакор, ки ҷиддӣ ё булҳавас будани харидорро аз чашмони ӯ мефаҳмид, харидори бардуруз буданимаро пай бурда, дастаи тоқияхоро аз дасти ман гирифт [4,162].*

Местоименные наречия **где, куда, откуда**, выступающие в роли союзных слов при именах существительных заключают в себе пространственное значение. Они обычно вносят в определительную придаточную часть пространственный оттенок значения. Например: *Кори Ишкамба вошел в маленькую крытую улочку между рядами торговцев фарфором и москательщиков. Находился большой пассаж с купольным перекрытием, где торговали тюбетейками и шелковыми тканями[3,83]; Қорӣ-ишкамба ба як растачаитангиболопӯшида, ки аз гарб ба шарқ дар байнирастачинифурӯшӣваатторӣвоқеъгардидатимчаномидамешудва дар он ҷотоқиявушоҳимефурӯхтанд, даромад[4,152].*

Осложняются оттенком временного значения придаточные атрибутивные предложения с союзным словом **когда**. Оно допустимо только при именах существительного временного значения: *Бухаре, где обычно осадков выпадает мало, уже целую неделю, с того самого вечера, когда мы*

были у Кори Ишкамбы, то ненадолго переставая, то снова усиливаясь, шел снег [3,123]; Дар Бухоро, **ки** одатан камбориш аст, як ҳафта боз – аз шаби ба ҳавли Қорӣ – ишкамба рафтанамон боз монугир барф меборид [4,202].

В составе атрибутивных придаточных предложений по сравнению с другими союзными словами союзы **как, чтобы, словно, как будто, будто, как если бы, точно** используются не так часто и придают предложению разговорную окраску. Союз **как** вносит оттенок временного значения: *Нет уж дней тех светлых боле, как под каждым ей листком был готов и стол и дом* (Кр.). Союз **чтобы** – целевой оттенок: *Не было у меня такого уговору, чтобы дрова таскать* (М. Г.). Здесь предложение преобладает атрибутивного значения с помощью местоимения такого, без которого изъяснительное значение стало бы основным.

Если в составе атрибутивных придаточных предложений используются союзы **словно, будто, как будто, точно**, то придаточное предложение дополняется сравнительным значением [28,417]: *Не успела рана, нанесенная Кори Ишкамбе сторожем склада «Кавказ», зажить и зарубцеваться, как (словно) он получил в самую печень второй удар, еще более жестокий* [3,204]; *Захме, ки саройбони «Кавказ» ба синаи Қорӣ-ишкамба зада буд, ҳанӯз беҳ нашуда ва ба ҳам наёмада замона захми ҷонкоҳе ба ҷигаргоҳи ӯ зад, ки дигар тобу тавон дар пайкараи ва ақлу ҳуш дар сараи намонд* [4,286].

3.2.2. Приместоименно - определительные предложения

Придаточные атрибутивные предложения, которые относятся к местоимению в главной части, имеют следующие признаки: 1) местоимение в главном предложении конструктивно обязательно; 2) придаточное предложение конкретизирует значение этого местоимения, разъясняет его смысл. В примере: *Но мы уважаем и ценим ту, другую культуру, творцов которой вы знали в тюрьмах, сводили с ума* [46,291] придаточное предложение *творцов которой вы знали в тюрьмах, сводили с ума* раскрывает значение местоимения *ту* в главной части. Она соотносится с ним и невозможна без этого соотношения, потому что других слов, которые могли бы быт

определены данной придаточной частью, нет. В таджикском языке *Лекин мо он маданияти дигарро ҳурмат ва қадрдонӣ мекунем, ки эҷодкунандагонаширо шумо дар ҳабсхонаҳо нӯсонда, девона кардаед* [47,369] придаточное предложение *эҷодкунандагонаширо шумо дар ҳабсхонаҳо нӯсонда, девона кардаед* конкретизирует содержание местоимения *он* в главной части.

Местоимение конструктивно обязательно и в тех случаях, когда оно включается в перечислительный ряд с именами существительными или в обособленный оборот, где во избежание повторения замещает существительное, уже названное в главном предложении [161,683]: *Павел, усмехаясь, молчал и смотрел в лицо девушки тем мягким взглядом, каким ранее он смотрел в лицо Наташи* [46,31]; *Дар ин хел вақтҳо Павел бо лабханд сукут мекард ва бо он назари пурнавозише, ки пештар ба Наташа нигоҳ мекард, ба ин духтар назар меандохт* [47,40].

Н.С. Валгина считает, что в составе атрибутивных придаточных предложений в главном предложении конструктивная обязательность местоимения подчеркивается теми случаями, когда это местоимение опускается. Придаточная атрибутивная часть сразу же становится изъяснительной: *Кто привык за победу бороться, с нами вместе пускай запоёт* (Л. К.). Н.С. Валгина различает атрибутивных придаточных предложениях два структурных типа – местоименно-соотносительный и местоименно-союзный соотносительный. Это связано с тем, что такие предложения присоединяется при помощи относительных (союзных) слов и союзов. В качестве соотносительных слов выступают определительные и указательные местоимения **все, каждый, всякий, любой; тот, такой, таков** [28,418].

С местоимением **тот** соотносятся относительные слова **кто, который, чей**. В нашем случае встречались и примеры с местоимением **то** с соотношением относительного слова **что**. Например: *Он [Николай Харламов] встретил здесь совсем не то, что мог ожидать* [151,104]. *Ў дар ин ҷо на он чиро дид, ки интизорааш буд* [152,257].

Устанавливают тождество между лицами или между предметами придаточные части, которые конкретизируют значение местоимений **все, каждый, всякий, любой** и **тот**.

Дают качественную характеристику лицу или предмету придаточные части, раскрывающие содержание определительных местоимений **такой, таков**,

В русском языке в составе атрибутивных придаточных предложений местоимением **такой** соотносятся союзные слова **какой** и союзы **что, словно, как, будто**; с местоимением **таков** -союзные слова **каков, какой**, и союзы **что, как**. Например: *Такая великолепная публика, что и сказать не умею!* [151,157]; *Чунон мардуми хуб, ки забон аз тасвирашон очиз аст!* [152,301]. Качество может определяться посредством указания на следствие и степень: *Жарь такой, что на песке горят следы* (Н.); а также посредством сравнения с чем-либо вполне или приблизительно сходным: *Иван Дмитрич, глядя на жену, улыбался широко и бессмысленно, как ребенок, которому показывают блестящую вещь* [151,170]; *Иван Дмитрич ба завчааш нигариста, чун тифле, ки ба вай ашьёи чилонокеро нишон додаанд, фарох ва ночаспон табассум мекард* [152,317]. В таджикском примере придаточное предложение раскрывает содержание *чун тифле*, находящийся в главном предложении, определяется посредством указания на сравнение.

Атрибутивные придаточные части в местоименно-союзном типе могут располагаться после главной, а в местоименно-соотносителем после и перед главной.

3.2.3. Об устранении ошибок в построении СПП

Говоря об ошибках, существующих при употреблении СПП имеется в виду: 1. Придаточное атрибутивное предложение со словом **который** бывает оторвано от определяемого существительного, что затрудняет понимание содержания, например: *Ряд отрицательных явлений общественной жизни можно встретить еще и в наши дни, против которых были направлены сатирические произведения поэта.* Это предложение можно исправить так:

Еще и в наши дни можно встретить ряд отрицательных явлений в общественной жизни, против которых были направлены сатирические произведения поэта [150,320].

3 Неправильно совмещаются конструкции простого и сложного предложений в русском языке, например: *Милиционеры были озадачены и не знали, как поступить с армией учащихся, теперь уже человек в сто [140,249]; Онхо бо лашкари талабагон, **ки** акнун ададашон аз сад хам гузашта буд, чи кор карданашонро надониста ба танг омаданд [141,288]* (неправомерно соединены дополнение и придаточное предложение). Предложение можно исправить, например, так: *Милиционеры были озадачены с армией учащихся, которые уже было человек в сто, и не знали, как поступить.*

4 Неоправданно повторяются в предложениях с последовательным подчинением одинаковые союзы, например: *В полустенных боковых нишах красовался большой фарфоровый чайник, в **котором** мать заваривала чай только для гостей; кувшин из красной меди, подаренный маме её родителями; тут же стояла фарфоровая и глиняная посуда, **почерневший** от копоти светильник, лежали десять-двенадцать маминых старинных, истрёпанных книг, стояла шкатулка-сундучок, в **котором** она хранила свои нитки и бумаги [140,13];* Исправить предложение можно таким образом: *В полустенных боковых нишах красовался большой фарфоровый чайник, в **котором** мать заваривала чай только для гостей; кувшин из красной меди, подаренный маме её родителями; тут же стояла фарфоровая и глиняная посуда, **почерневший** от копоти светильник, лежали десять-двенадцать маминых старинных, истрёпанных книг, стояла шкатулка-сундучок, где она хранила свои нитки и бумаги [140,13].* Можно, также разбить его на два СПП: *В полустенных боковых нишах красовался большой фарфоровый чайник, в **котором** мать заваривала чай только для гостей; кувшин из красной меди, подаренный маме её родителями. Тут же стояла фарфоровая и глиняная посуда, **почерневший** от копоти светильник, лежали десять-двенадцать маминых старинных,*

истрѣпанных книг, стояла шкатулка-сундучок, где она хранила свои нитки и бумаги.

5 Считается ошибочным повторение близких по значению ПС, например: *Он считал, что будто мы его неправильно поняли.* В этом предложении следовало использовать один из союзов: *Он считал, что мы его неправильно поняли* (выражается утверждение) или *Он считал, будто мы его неправильно поняли* (выражается предположение) [150,320].

3.3. Сложноподчиненные предложения с одним придаточным в русском языке и их аналоги в таджикском языке

Соединяя придаточное предложение с главным, союзы, не являются, однако, членами этого предложения, например: *Токарь помнит, что горе началось со вчерашнего вечера* [151,61]; *Ҳаррот ёд дорад, ки гусса аз дина шаб саршуда буд* [152,143]. В этом примере **что** – союз (изъяснительный) и не является членом придаточного предложения. Соединяя придаточное предложение с главным, союзные слова, являются членами придаточного предложения, например: *И, видимо чувствуя что-то большое, чего не мог выразить обычными словами, человек ругался крепкой руганью* [46,139]; *Як нафар аз афташ ҳисси бузургеро, ки дар дилаш пайдо шуда буд, бо суханони oddӣ ифода карда натавониста, қабех дашном медод* [47,179]. В этом примере **что** (*чего*) считается союзным словом, и в придаточном предложении является членом предложения (дополнением). В таджикском предложении передаётся посредством союза **ки** и поясняет дополнение *ҳисси бузургеро* в главной части.

Анализ атрибутивных придаточных предложений и выдвижение его на первое местопредоставляет возможность глубже понять и отразить типологические особенности конкретных языковых, в частности, русского и таджикского.

В своей работе «Синтаксические особенности СПП в Гулистане Саади» Мансури рази Ахмад, посвятил третью подраздел первой главы с

атрибутивным придаточным предложениям. Он отмечает, что придаточное определительное - единственное предложение, которое поясняет только субстантивные члены главного предложения. Поэтому установление определяемого слова с помощью придаточного предложения представляется важным компонентом, способствующим верному определению сложного предложения. В то же время, точное определение придаточного предложения и содержания всего сложного предложения, места придаточного его основного содержания и дополнительных оттенков, семантических отношений, причины применения или неприменения артикля соотносительных слов имеет научное и практическое значение [186,10].

Неполное придаточное в сложноподчиненном предложении, которое состоит из одного союзного слова, не отделяется от главной части запятой, например: *Меня спросили, где я раньше работал. Я ответил где.*

Следовательно, устойчивые (фразеологические) сочетания тоже запятой не отделяются *как можно лучше, как следует, где попало, во что бы то ни стало, сколько угодно, как ни в чем не бывало* и т. п. (эти обороты не являются придаточными предложениями), например: *Он стремился выполнить работу как можно лучше.*

Сложноподчиненные предложения, в которых используются составные союзы (**потому что, оттого что, в силу что, вследствие того что, вместо того чтобы, в то время как, после того как, с тех пор как, для того чтобы, с тем чтобы**), запятая ставится в зависимости от смысла высказывания и интонации один раз – или перед всем союзом, или перед второй его частью – **что, чтобы, как**, например: *Он (Павел) умел так успокаивающе подействовать на Марию Яковлевну, что та забывала свои невзгоды и становилась бодрее [89,36]. Отдавать их немцам он не собирался -не для того мучился целую ночь, чтобы расстаться со своей добычей [89,36].*

3.4. Виды СПП с несколькими придаточными в русском языке и их аналоги в таджикском языке

Многосоставные сложноподчиненные предложения как модель общеупотребительной грамматической структуры представляет собою сложные образования, в которых, в зависимости от описываемых взаимосвязанных событий и фактов, широко употребляются придаточные предложения, средства связи и другие грамматические компоненты. Такие предложения чаще употребляются в текстах научно-публицистических, исторических, литературно-художественных произведений, и потому эти синтаксические конструкции характерны главным образом для письменной речи.

Существуют несколько видов СПП с двумя или несколькими придаточными в русском языке.

1. Последовательные подчинения – сложноподчиненные предложения, в которых придаточные образуют цепочку: первое придаточное относится к главному предложению (придаточное первой степени), второе – к первому придаточному (придаточное второй степени) и т. д. [150,255]. Например: *Кругом было тихо, так что казалось* (придаточное I степени), *будто в ушах звенит* (придаточное II степени). Схема этого предложения:

[], (так что...), (будто...).

2. С параллельным (неоднородным) подчинением - сложноподчиненные предложения, в которых придаточные относятся к одному главному, но являются разные по значению, например: *Чтоб закончить портрет* (придаточное цели), *я скажу, что у него был вздернутый нос, зубы ослепительной белизны и карие глаза* (придаточное изъяснительное). Схема этого предложения:

(Чтоб...), [], (что...).

4. Могут быть более усложненные по строению сложноподчиненные предложения, в которых указанные выше – виды предложений комбинируются, например: *Когда Вронский смотрел на часы на балконе Карениных, он был так встревожен и занят своими мыслями, что видел стрелки на циферблате, он не мог понять, который час* [150,255]. Это

сложноподчиненное предложение с параллельным и последовательным подчинением. Его схема:

(Когда...), [], (что...), (который...).

В образовании последовательных придаточных предложений не только в русском, но и в таджикском языке используются все виды придаточных предложений, но придаточные атрибутивные занимают здесь особое место. В произведениях С. Айни они выступают для пояснения всех членов главного предложения в целом: *Охирмаълумшуд, ки ин ҳамончавонбудааст, ки ман як сол пеш аз он ҳодисаӯро аз дастгиришудан ба ҷангиҳокимонраҳӯйдодабудам*[4,203]. В этой модели выступает только подчинительная связь. Следуя одно за другим, придаточные предложения поясняют друг друга.

Следует отметить, что сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными один из самых трудных тем для восприятия студентов. Поэтому преподавателю предстоит задача объяснить сложные предложения поэтапно и каждую деталь в отдельности: виды сложных предложений, интонации, союзы и союзные слова, соотношение форм глагола, место придаточных частей и др.

Вслед за другими лингвистами Д.Е. Розенталь, и И.Б. Голубь разделяют многочленные сложноподчиненные предложения на такие группы предложений как: однородные (относящиеся к одному и тому же члену предложения в главном), неоднородные (относящиеся к разным типам по значению) и последовательные (в которых придаточные образуют цепь) [108,404].

3.5. Замена придаточных предложений причастными и деепричастными оборотами в русском языке и способ их передачи на таджикский язык

Причастный оборот, как и деепричастный синонимичен многим придаточным предложениям: времени, причины, условия, уступки, сравнительным (образа действия) и атрибутивным. В течение многих лет они были предметом исследования таких лингвистов, как Поттебни [98,81], Н.М.

Шанского [153,357], Л.А. Покровской [94,124], В.В. Иванова [65,357], Рубинчика [110,197], Ш. Рустамова [115,97], и др.

Как и причастный оборот, деепричастный оборот по сравнению с параллельными придаточными предложениями отличается большей краткостью и выразительностью и свойствен книжным стилям. Однако придаточные предложения, благодаря наличию различных союзов, более четко передают **оттенки значений**, которые характеризуют каждый тип таких предложений [150,318]. Например: *Мальчишки возвращались переулком обратно в кишлак, а пастух, собрав стадо, гнал его в сторону желтеющих в долине холмов* [122,19]; *Мальчишки возвращались переулком обратно в кишлак, когда пастух собрал стадо и гнал его в сторону желтеющих в долине холмов*; *Чандбача, киговҳояишроҳаминҳозир ба пода ҳамроҳ карда буданд, саросемақафогаишта, ба танкӯчаиомадаишондохилмешуданд, киФирӯз низ онрогузаишта, ба ин ҷорасидабуд* [121,17]. *Фируз, понимая смысл вопроса, чертыхнулся в душе: «Опять старый разговор начинается!»* [122,33]; *Фируз, который понимал смысл вопроса дяди, чертыхнулся в душе: «Опять старый разговор начинается!»*; *Фирӯз аз ин суолиамакаш, кибарои ӯ ногаҳоннабуд, зуд маънӣ бурда, «боз ҳамонгапикӯҳнасармешудагӣ барин», - гуфт дар дил* [121,32].

Проанализировав придаточные атрибутивные предложения в сопоставляемых языках, мы обнаружили, что часто придаточное предложение в русском языке находится в постпозиции в отличие от таджикского языка. В таджикском языке чаще встречаются в интерпозиции. Препозиционное положение придаточных частей характерно другим сложноподчиненным предложениям, кроме атрибутивных придаточных предложений. Эта большое сходство в составе русского и таджикского языков. При семантико-структурном анализе способов соотнесенности придаточной атрибутивной части к определенному слову устанавливается существенная особенность СПП – по семантике придаточное предложение не является строго закрепленным за каким-либо определенным структурным типом.

3.6. Семантические оттенки атрибутивных придаточных предложений в русском и таджикском языках

В русском языке, как и в таджикском, для проведения классификации СПП на типы используется семантический принцип. Соответственно этому взгляду каждый тип отличается зависимо от связующих средств, местоположение главного и придаточного предложений, которые входят в состав конкретного сложноподчиненного предложения. Исследователи также выделяют внутри СПП придаточные по их синтаксическим функциям по отношению к главному предложению. Это позволяло подробно рассмотреть анализ синтаксической специфики данного типа сложных предложений.

В русском языке сложноподчиненные предложения делятся на последующие большие группы. Это полифункциональные, которые содержат несколько видов придаточных предложений, и монофункциональные, имеющие в состав один вид придаточного предложения. Полифункциональная группа СПП характеризуются следующими типами придаточных предложений [207,18]:

1) в составе атрибутивных придаточных предложений, придаточное предложение характеризует признак предмета- существительного или конкретизирует предмет, на который указано местоимение – существительное. Они соединяются с главным предложением только союзными словами: **который, какой, чей, где, куда, откуда, кто, что и т.д.** Придаточные атрибутивные предложения имеют подтипы: а) присубстантивно-атрибутивный и б) приместоименно-атрибутивный. В присубстантивно-атрибутивных предложениях одно придаточное предложение является атрибутивным, например: *Я не убил, не украл, я просто не согласен с таким порядком жизни, в котором люди принуждены грабить и убивать друг друга*[46,277]; *Одам накуштаам ва дуздӣ накардаам, ман фақат ба ин тартиботи зиндагонӣ, ки мардумро ба горат кардану куштани якдигарашон водор мекунад, розӣ нестам* [47,352]. Приместоименно-атрибутивные сложноподчиненные предложения имеют четыре вида

придаточных: подлежащные, сказуемые, атрибутивные, дополнительные, например: *Ей необходимо было уравновесить чем-либо ярким и разумным то мрачное, что она видела в этот день и что давило ей голову бессмысленным ужасом, бесстыдной жестокостью* [46,242]; *Барои бартараф намудани ҳодисаҳои гамангези имрӯза, ки бо даҳшати бемаъно ва бешафқатии бешармонаи худ сараширо гаранг карда буданд, ба вай ягон воқеаи равшан ва форамеро ба ёд овардан зарур буд* [47,309].

2) изъяснительный тип, где внутри выделяются придаточные подлежащные, сказуемые и атрибутивные, например: *Поглаживая свои длинные, покрытые росой усы, он грузно уселся на лошади и с таким видом, как будто забыл что-то или не досказал, прищурил глаза на даль* [151,191]; *Вай мӯйлабҳои дарози қирав зеркардаширо молида истода вазнину бесулуқай ба асп савор шудва бо чунин намуде, ки гӯё ким-чиро фаромӯш кард ё то охир гапашро нагуфта монд, чашмонаширо нимпӯш карда ба дуродур дӯхт* [152,360].

3) встречаются следующие виды СПП внутри сравнительных типов придаточных атрибутивных: *Все происходившее сначала казалось ей лишним и нудным предисловием к чему-то страшному, что появится и сразу раздавит всех холодным ужасом* [46,278]; *Аввал ба назари ӯ чунон намуда буд, ки тамоми ин ҳангомаҳо муқаддимаи барзиёд ва дилтангкунандаи воқеаи хавфноке мебошанд, ки он нохост зоҳир гашта ва бо даҳшати сарди худ ба ҳама фишир медиҳад* [47,353].

4) в СПП с грамматическим значением следствия присутствует также оттенок атрибутивных придаточных: *Что вы за такие персоны, что вас даже и смерть не берет?* [151,98]; *Чӣ гуна зоти шариф ҳастед, ки ҳатто аҷал ҳам намегирадатон?* [152,249].

5) в пространственном типе придаточных предложений также выделяются атрибутивные придаточные, которые обеспечивают комментарии к какому либо факту, т.е. даются пояснения: *Далее старик, гневно потрясая руками, описал конские ристалища, бой быков, театры, мастерских художников, где пишут и лепят из глины нагих женщин* [151,294]. *Далее старик, гневно*

потрясая руками, описал конские ристалища, бой быков, театры, мастерских художников, т.е. **там**, где пишут и лепят из глины нагих женщин. В этом примере придаточное предложение поясняет однородные выражения конские ристалища, бой быков, театры, мастерские художников. Вышеизложенное предложение, которое соответствует конструкции СПП с атрибутивным придаточным можно сформулировать и таким образом: *Далее старик, гневно потрясая руками, описал конские ристалища, бой быков, театры, мастерских художников, **которые** пишут и лепят из глины нагих женщин* - атрибутивный тип с присубстантивно-атрибутивным придаточным. Ср. в таджикском языке: *Сипас мӯйсафед бо дастони аз шиддати газабларзон аз хусуси пойгаи аспон, ҷанги говон, театрҳо, коргоҳҳои рассомон, **ки** он ҷо сурати занони бараҳнаро мекашанду аз лой месозанд, ҳикоят кард* [152,445].

б) атрибутивные придаточные выделяются и во временном типе: *В ясные летние и в суровые осенние ночи или зимою, **когда** тройку своим кружит злая метель, трудно уберечься от страшного, жуткого* [151,222]; *Дар шабҳои равшани тобистону тирамоҳи сард ё зимистон, **ки** сеаспаро барфбоди шадид гурросзанон дар худ мечархонад, аз хатару даҳшат худро ҳифз кардан мушкил аст* [152,399];

7) в условном типе СПП также выделяются атрибутивные оттенки: *Был у меня такой же топор, словно **как будто** поменьше, да сын потерял, Прохор* [151,107]; *Буд аз они ман ҳамин хел табар, **гӯё** андаке аз ин хурдтар, вале писарам Прохор гум кард* [152,260].

8) оттенок атрибутивных придаточных встречается также и в обобщенно-уступительных придаточных предложениях: *Дом господский стоял одиночкой на юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам, **каким** только вздумается подуть; покатошь горы, на **которой** он стоял, была одета подстриженным дерном* [41,53]; *Бинои хӯҷаин дар болои тал, яъне дар болоибаландие истода буд, **ки** чортарафи он кушодабуд, ҳар боде, ки мевазид, ба он ҷо мерасид: тарафи нишебии он баландӣ чимзори қайчӣ кардашуда буд* [42,24].

Наиболее общее значение атрибутивности вносится союзным словом **который** в сложных предложениях, выражающих атрибутивные отношения, например: *Бричка, въехавшая во двор, остановилась перед небольшим домиком, который за темнотою трудно было рассмотреть* [41,416]; *Ароба ба даруни ҳавлӣ даромада дар рӯ ба рӯи иморати хурдакаке истод, ки дар ин ториқӣ чи хел будани онро муайян кардан душвор буд* [42,50].

Вносит дополнительный оттенок принадлежности союзное слово **чей**, например: *Из траншеи вылезали люди, молча слушали о смерти того, чье имя знал весь мир* [89,318]; *Одамон аз хандақберуномаданд, хабари маргионеро, ки номаш ба тамоми аҳли олам маълум буд, хомӯшона гӯш мекарданд* [90,388].

Анализ атрибутивных придаточных предложений в таджикском языке убедил нас в том, что самый легкий путь определения этих видов предложений в таджикском языке присутствие артикля –е после существительного в главном предложении и знака препинания (,) перед союзом **ки**: *Он ҳақиқатеро, ки ҳар рӯз бо пешонаатон бармехӯред, эътироф кардан, ба шароити таърихӣ бо чашми кушод назар карда кор бурдан намехоҳед!* [7,91]; *А ту правду, в которую вы каждый день лбом тычете, понять, увидеть не хотите или не можете* [8,67]. Как уже было отмечено, это придаточное атрибутивное предложение определяется при помощи артикля –е, союза **ки** и соотносительного слова **он**. Определять в нем оттенки прямого дополнения мы можем также при помощи вопроса, относящегося к с атрибутивным придаточным предложениям и существительным, имеющим послелог –ро в главной части. В русском предложении это передается при помощи падежного окончания *правду*. В русском и таджикском примерах наблюдается одинаковые структурно-семантические соотношения. Если в главном предложении есть собственные существительные или сообщается об их конкретности, то такие предложения не нуждаются в неопределенном артикле.

Существительные или словосочетания, которые имеют в конце вспомогательные глаголы «буд» являясь сказуемым в главном предложении,

поясняются придаточным. В основном главные предложения в составе атрибутивных придаточных предложений с оттенками сказуемого в таджикском языке поясняют составные именные сказуемые. Эта задача выполняется группами существительных и глагольными связками. Если действия, происходящие в составе атрибутивных придаточных предложений, относятся к прошедшему времени, то сказуемое в главном и придаточном предложении обозначаются различными формами прошедшего времени изъявительного наклонения сказуемого: *Аз домани чакманам, ки ба китф партофта будам, оби борон шорида, аз зону поинамро шип-шилта тар карда буд* [121,40]; *А дождь, проклятый, все льет, и уже промок до нитки, и что дальше будет, не знаю*[122,40]. *Ду зани малламӯи яке резаустухони хароб ва дигаре қаднасти фарбеҳ, ки пешидоманҳои сафед доштанд, дар як гӯша ба пештахтаи тиреза такья карда ва наст-наст байни ҳамгап зада, ҳай механдиданд* [121,49]; *Две официантки с одинаковыми высокими прическами, обе крашенные, но одна худая, а другая полненькая, стояли у окна, смотрели на улицу и чему-то негромко и беззаботно смеялись* [122,49]. Как нам известно, русский язык знаменит своей богатой лексикой, однако в данных таджикских примерах описывается преимущество атрибутивных придаточных предложений за счет лексических составов. Переведено они на русском языке сложносочиненными предложениями. В произведениях таджикского писателя С. Турсуна в русском языке не часто встречаются сложноподчиненные предложения, может причиной тому есть переводческие препятствия.

Как в русском, так и в таджикском языке, в составе атрибутивных придаточных предложений определяемые придаточной частью слова могут выполнять в главном предложении роль любого члена предложения, поскольку способность их иметь определение в виде придаточном предложении связана с их лексико-морфологической природой, а не с синтаксической функцией: *Среди них и Лиза, которую задержали как свидетельницу* [89,63]; *Лиза ҳам дар байни онҳо буд, ки ўро ҳамчун шоҳид нигоҳ дошта буданд* [90,105]. В данном контексте немаловажное значение

приобретает также позиция придаточного предложения по отношению к главному.

3.6.1. Сравнительная характеристика семантики сложноподчиненных с атрибутивным придаточным предложением в русском и таджикском языках

Сложноподчиненные придаточные предложения с атрибутивной составляющей в таджикском языке в отличие от русского языка имеют все оттенки членов предложения в главном. Ознакомившись, с ними в учебных пособиях мы убеждаемся об отчетливом представлении придаточных атрибутивных предложениях. Это конечно часто приводит читателя к заблуждению. Поэтому при нашем исследовании ещё раз убедились о том, что самый легкий путь определение эти видов предложений в таджикском языке присутствие артикля –е после существительного в главном предложении и знак препинание (,) перед союзом **ки**. Если в главном предложении есть собственные существительные или сообщается об их конкретности, то такие предложения не нуждаются в неопределенном артикле.

Однако мы будем анализировать атрибутивных придаточных предложений по своему соответствующему череду, как они приведены в других источниках. Сначала подлежащее, потом дополнение и вслед за ним обстоятельство и сказуемое. Определения, выраженные именами существительными, могут иметь различные оттенки значения. В роли определения выступают только те существительные, которые участвуют в образовании именных словосочетаний и выражают определительные отношения. Такие определения в таджикском языке передаются на русский язык как несогласованные определения, выраженными именами существительными в косвенных падежах без предлога, реже – как согласованные [191,16].

По традиции обучение видов придаточных предложений в таджикском языке начиналось с разъяснения особенностей придаточных подлежащих предложений, и заканчивалось обучением придаточных обстоятельственных предложений.

По мнению таджикского лингвиста С. Шербоева такой подход традиционного метода обучения придаточных предложений не отвечает нормативному требованию [159,393]. С. Шербоев полагает, что такой метод обучения для учащихся создает трудности в усвоении соответствующего материала. Суть и структура придаточных подлежащих и сказуемых предложений является более сложной, чем другие придаточные предложения. Также они менее употребительны по сравнению с другими придаточными в устной и письменной речи.

Теперь прежняя форма и порядок обучения придаточных предложений в таджикском языке изменились. Новый порядок обучения этих предложений предстает таким образом: а) придаточное дополнение; б) придаточное определительное; в) придаточное подлежащее, г) придаточное сказуемое; д) придаточное обстоятельственное и его виды. *Сониян, сарбанди сесадметрае, кимо соф аз бетон месозем, дар шароити заминчунбиҳои сахти Осиёи Миёна бақодор буданаиш дар гумонаст* [5,105]; *К тому же трёхсотметровая плотина из бетона, которую мы построим в условиях повышенной сейсмичности, ненадёжна* [6,77]. В главном предложении данного примера подлежащим является *сарбанди сесадметрае* и придаточное предложение *соф аз бетон месозем* поясняет его. Большинство придаточные части в составе атрибутивных придаточных предложений в русском языке по расположению занимают постпозицию (т.е. за главным). Данное явление мы наблюдаем в фиксированных выше примерах.

3.6.1.1. Придаточные атрибутивные предложения с оттенками подлежащего

Специфика любого языка ярко проявляется в процессе сопоставительного анализа конкретных лингвистических фактов. Закономерности и специфика любого языка в частности таджикского и русского, ещё глубже понимаются, когда на них смотришь через призму их отличительных синтаксических черт [118,4]: *Мирзо, кимайли сайру тамошонадошт, фурсатебеҳуда ин сӯ-он сӯқадам заду боз ба ҳамонномеринимторикисалқинимехмонхонабаргаиш*[5,157]; *Мирзо вернулся в*

свой полутёмный номер, где все же было прохладнее [6,119]. В этом придаточном атрибутивном предложении подлежащим в главном предложении считается собственное существительное Мирзо, придаточное *майли сайру тамошо надошт* поясняет его в свою очередь. Перевод этого предложения показывает другое. Придаточное предложение здесь поясняет в главном обстоятельство место *Мирзо вернулся в свой полутёмный номер*, которое выражается существительным.

В следующем примере можем заметить соответствие обоих языков по структуре и семантике: *Ниҳоят амаки Чамолбек, ки дар синнусол аз ҳамакалон буд, каландаширо монда, барои имрӯз охири бор бо нӯги дастораи арақи сару рӯяширо пок карда, гуфт:...*[7,117]; *Наконец Джамолбек, как самый старший по возрасту, опустил кетмень и, вытирая пот, сказал:...*[8,84]. В главном предложении обоих предложений удаётся пояснение подлежащего придаточным предложением *амаки Чамолбек* и *Джамолбек*.

Оттенки подлежащего в русском языке с атрибутивным придаточным предложениям кроме подлежащего в главном предложении могут передать союзные слова **кто, что** в придаточном: *Выросший в нищете и голоде, Павел враждебно относился к тем, кто был в его понимании богатым* [89,60]; *Павел, ки дар қайди қашишоқӣ ва гуруснагӣ калон шуда буд, нисбат ба онҳое ки аз рӯи фаҳмиши ӯ бадавлат буданд, кинаю адоват дошт* [90,63].

Как отмечает Ш. Рустамов в своей книге «Сложности синтаксиса - Мушкилоти синтаксис» придаточные атрибутивные предложения от всех других СПП отличается тем, что придаточные части, поясняя соотносительные слова в главном, определяет его не в отдельности, а вместе соотносительным словом и существительным. Поэтому задача определяемых соотносительных слов ограничивается при выделении и уточнении существительных: *Ҳамон Зебӣ, ки падару модарам ин қадар дӯстаи медоштанд ва духтари худ ҳисоб мекарданд!* [141,140]; *Любимая мамой и отцом Зеби, которую они считали своей дочерью!* [140,127]. Здесь слова

исследователя очень уместно отмечены таджикскому примеру. В русском примере в главном предложении не используется соотносительное слово.

В древнем таджикском литературном языке встречаются интересные факты, соотносительные слова как: «*ҳаркадом*», «*ҳама*» в составе атрибутивных придаточных предложений поясняют подлежащего, находясь в придаточной части. Такая форма пояснения подлежащего на сегодняшнем дне у нас не наблюдается: *Ва ҳар таому мева ва маъқул, ки дар Ачам дида будам, ҳама он ҷо мавҷуд буд*(«Сафарнома». с.18). *Чамъе, ки дар он масҷиди оӣ ва маҳфили мутаолӣ таширфи ҳузури шариф арзонӣ доштанд, ҳар кадоме тақрибе сохтанд* (Бадоеъ-ул-вақоеъ», с.818) [58,40]. К. Каландаров утверждает, что такие подлежащие разделяются на две части и кажется, что сказуемое в главном предложении имеет две подлежащее. Если взглянуть глубже, то увидим, что вторая часть, находившаяся после придаточном предложении это подчинительная подлежащего, которая находится перед придаточной частью.

Особое внимание нами обращено на вопросы, по которым нет устоявшихся выводов, а существуют только разные подходы и направления. По нашему мнению, они противоречат традиционной синтаксической теории: препозитивная позиция атрибутивных придаточных предложений в составе сложного предложения не отвечает современной идее синтаксической модернизации. Придаточные атрибутивные предложения, как нам представляется, сугубо синонимичны среди других придаточных в тех ситуациях, когда используется союзное средство связи **который**. Именно это союзное слово имеет тесную связь с главным в том отношении, что оно сохраняет более тесную связь с главным, поскольку союзное слово повторяет грамматические признаки соотносительного компонента главного предложения, а именно: категории числа и рода. Другие придаточные предложения не имеют такой связи с главным.

3.6.1.2. Придаточные атрибутивные предложения с оттенками дополнения

Контактируясь с обстоятельствами в главном предложении придаточные атрибутивные предложения формы компаратива устанавливают с ними такие же отношения, как и с объектными распространителями, ср.: «*За ширмами, в одной из комнат посекретней, был спрятан человек и щелкал соловьем*», «*За ширмами, в одной из комнат, которая посекретней, был спрятан человек и щелкал соловьем*»; «*В другой комнате, чуть побольше первой, жил холостяк*», «*В другой комнате, которая чуть побольше первой, жил холостяк*». Различие в том, что здесь формы компаратива соотносительны с элементами предложения, наделенными «слабой связью» с ядерными компонентами структуры, т.е. их появление в предложении является нерегулярным [208,28].

В следующем придаточном атрибутивном предложении с оттенком дополнения придаточное предложение поясняет косвенное дополнение, находящиеся в главном предложении. Например: *Ў «бозича» гуфта ба крани хартумдароз ишорат мекард, ки дучархи қафои платформаи бузурги он зери кӯпрук овезон буд!* [5,120]; *Валерий показал на длиннохоботный кран, два колеса огромной платформы которого свешивались с моста* [6,89]. Главные части придаточные атрибутивные предложения не сильно зависят от придаточных частей, так как, имеют при себе всевозможные компоненты, и подчиняют себе придаточного. В обоих этих примерах придаточные части поясняют косвенные дополнения, находящиеся в главном предложении.

Он ҳақиқатеро, ки ҳар рӯз бо пешонаатон бар мехӯред, эътироф кардан, ба шароити таърихӣ бо чаими кушод назар карда, кор бурдан намехоҳед! [7,91]; *А ту правду, в которую вы каждый день лбом тычете, понять, увидеть не хотите или не можете* [8,67]. В этом примере заметны все признаки придаточного атрибутивного предложения артикль –е, союз **ки** и соотносительное слово **он**. Определить в нем оттенки прямого дополнения мы можем также при помощи вопроса, которого относится с атрибутивным придаточным предложениям и существительного имеющего послелого –**ро** в главной части. В русском предложении это передаётся при помощи падежного окончания *правду*. В русском и таджикском примерах

наблюдается одинаковые структурно- семантические соотношения. *Одамҳои чамъомада ба мубоҳисаи кашольёфтаи падарам ва пирамарди якчаиша, ки гапашонро ба ҳамдигарашон ҳеҷ фаҳмонда наметавонистанд, механдиданд* [221,71]; *Собравшиеся с любопытством глядят и смеются над затянувшимся спором отца с дедом, которые никак не могут понять друг друга* [220,66]. *Харроамакам аз нӯхтаи ба қоши зини асп, ки худаи дар он савор буд, баста кашола карда ба даръё дароварда буд* [141,137]; *Дядя привязал узду ишака к седлу лошади, на которую взобрался* [140,124]. В этих примерах в придаточных частях можно наблюдать пояснение косвенных дополнений в главном, которые в таджикском языке формируется с помощью предлога *ба*, а в русском предлогом *над*.

3.6.1.3. Придаточные атрибутивные предложения с оттенками обстоятельство место

Придаточные атрибутивные предложения в таджикском языке могут пояснять существительное в главном, выражающими различными видами обстоятельства. Больше всего могут иметь оттенки обстоятельство место. Например: *Бурда ба хонае даровард, ки аз рӯшноии чароги ба шифт овехташуда нимравшан буд* [221,53]; *Нас ввели в холодную комнату, которую тускло освещала подвешенная к потолку керосиновая лампа* [220,50]. Эти обстоятельства места в главном выражаются существительным с пространственным значением и приобретают дополнительные сведения.

Если в придаточных обстоятельственных предложениях мы наблюдаем соотношение форм глагола, то в составе атрибутивных придаточных предложений они не обязательны. Здесь они выходят за рамки привычного, и может это в какой-то степени помогает нам отличить эти типы предложения. Например: *Мо аз пеши якчанд таҳхонаҳое, ки ба онҳо бо зинапояхои дароз фуромада мешуд, гузаштем ва ба саҳни завод баромадем* [141,75]; *Мы прошли мимо каких-то подвалов, в которые вели глубокие каменные лестницы, и вышли на заводской двор, большой, пыльный, грязный, с тянувшимся вдоль забора навесами, амбарами и конюшнями* [140,69]. *Дар сари чорраҳа, дар байни*

дарахтон, дар болои таҳкурсии гирдаи баланде, ки баландиаш қариб бо зангӯлахонаи «бутхона» баробар буд, ким-чӣ хел одамҳои сиёҳи шапкаӯи беҳаракат истода буданд [141,69]; На площадисреди голых деревьев почти на такой же высоте, как баиня церкви, неподвижно стояли какие-то громадные страшные черные люди в шапках [140,64].

В составе атрибутивных придаточных предложений союзные слова **где, куда, откуда** употребляются только при именах существительных, имеющие в себе пространственное значение. Например: *Дав лошадям шпоры, полковник с есаулом понеслись галопом к площади, где уже кончался парад [89,116]; Подполковник ва ясавул аспонро маҳмез зада ба сӯи майдон, ки парад дар он чо нав тамом шуда буд, чорхез гиронда рафтанд [90,138].* Придаточные атрибутивные предложения в таджикском языке могут пояснять существительное в главном, выражающими различными видами обстоятельства. Больше всего могут иметь оттенки обстоятельство место. Например: *Никакая сила не могла удержать Серёжу Брузжака в подвале, где собрались его семья и ближайшие соседи [89,125]; Куввае набуд, ки Серёжа Брузжакро дар таҳхона нигоҳ дошта тавонад [90,149].* Эти обстоятельства места в главном выражаются существительным с пространственным значением и приобретают дополнительные сведения.

3.6.1.4. Придаточные атрибутивные предложения с оттенками обстоятельство времени

Придаточное предложение, которое определяет обстоятельство времени в главном, имеет временной оттенок. Такие типы придаточные предложения обозначают состояние и положение, которое происходило в каком-то определенном дне, времени или этапе. В такие типы СПП придаточные части определяют существительные времени. Например: *Аз рӯзе, ки ман худро шинохтам, дар сарам кокулча буд [141,20]; С тех пор, как я помню себя, у меня на голове болталась косичка [140,21].* При наличии определяемых слов придаточное предложение в большинстве случаев находит ко всему главному

предложении синтаксическое отношение и определяемое существительное не может использоваться без придаточного предложения.

Союзное слово **когда** в составе атрибутивных придаточных предложений в русском языке осложняются оттенком временного значения и допустимо только при именах существительных того же значения, т.е. значения времени: *Проглядели мы эту дорогу, нам еще в восемнадцатом, **когда** против немца бастовали, начинать было* [89,323]; *Мо бояд ба ин кор ҳанӯз дар соли ҳаждаҳум миён мебастем, **ки** он вақт ба муқобили немисҳо корпартоӣ карда будем* [90,394].

Союзы **словно, будто, как будто, точно** вносят в значение придаточном предложении оттенок сравнения: *В случае если бы рабочие подумали вмешаться, их бы встретили свинцом* [89,75].

3.6.1.5. Придаточные атрибутивные предложения с оттенками сказуемого

Занимая позицию необычным способом главные члены предложения тоже оказывают влияние с атрибутивным придаточным предложениям. Согласно требованию инверсии иногда сказуемое находится перед те члены предложения, которые обретают придаточные предложения. И в такие случаи тоже придаточные ставятся во втором месте: *Ҳаминҳост шеърхое, ки аз шеърҳои домуллои акаат навишта гирифтаам* [АГТЯ,97]. *Ту аккаи алое ҳастӣ, ки дар сари роҳнишаста, ба ҳар як ҳарфи инструкция нӯл мезанӣ!* [5,110]; *Ты сорока, что сидит у дороги и клюёт каждую букву инструкции!* [6,82]. *Баръакс рафиқоне ёфт шуданд, ки ўро айбдор кардан мехостанд* [5,133]; *Наоборот, нашлись товарищи, которые пытались его обвинить бог знает в чем*[6,99]. *Фақат хоҳише дорем, ки пагоҳ рӯзи чумъа, дар масҷид ба муҳожиршавии муридҳоятон фатво диҳед* [7,189]; *Завтра, в пятницу, дайте благословение тем из ваших мюридов, которые захотят переселиться* [8,133]. Существительные или словосочетания, которые имеют в конце вспомогательные глаголы «буд» являясь сказуемым в главном предложении, поясняются придаточным. В основном главные предложения в составе

атрибутивных придаточных предложений с оттенками сказуемого в таджикском языке поясняют составные именные сказуемые. Эта задача выполняется группами существительных и глагольными связками. Если действия, происходящие в составе атрибутивных придаточных предложений, относятся прошедшему времени, то сказуемое в главном и придаточном предложении обозначаются различными формами прошедшего времени наклонения сказуемого.

*Ноздрев в тридцать пять лет был **таков** же совершенно, **каким** был в восемнадцать и двадцать: охотник погулять [41,101]; Ноздрёвдар ҳафдаҳсолагӣ ва бистсолагӣ чӣ хел ки бошад, дар сию панҷсолагӣ ҳам айнан ҳамон тавр буд: яъне айшпарасту ишратдӯст [42,83].*

Придаточные атрибутивные предложения поясняют именные сказуемые в главной части, выраженными существительными. Они располагаются после них: *Ва ўро рӯдест, ки Зарринрӯд хонанд*. В таком случае придаточное предложение может пояснять их и без артикля «е»: *Ва дар ҳақиқат султон муздур аст, ки чамъе ўро барои хидмати худ баргузидаанд [58,153].*

Итак, исследования привели к тому, что придаточные атрибутивные предложения в таджикском языке приобретают семантические оттенки с оттенками сказуемого в основном за счет глагольных связок, вспомогательные сказуемые *аст*, *ҳаст* и *буд*.

Выводы по III главе

На основе сопоставительного анализа выявляются сходство и различие место придаточных частей в составе атрибутивных придаточных предложений с главной частью в составе русского и таджикского языков. Термин «определяющая» используется, таким образом, условно, со значением «раскрывающая содержание».

Наблюдения говорят о том, что в русском синтаксисе при проведении двух первых видов классификации сложноподчиненных предложений (традиционной и формальной) придаточные атрибутивные предложения

были анализированы не полностью. Их изучение сформировалось либо на общности синтаксических функций компонентов предложения и зависимых частей сложного предложения, либо по связующим средствам главной и придаточной частей. Сложноподчиненные придаточные предложения с атрибутивной составляющей в таджикском языке в отличие от русского языка имеют все оттенки членов предложения в главном.

До нашего исследования в других источниках говорилось об обстоятельственных семантических оттенках в таджикском языке. Однако мы считаем, что придаточные атрибутивные предложения, поясняя члены предложения, выраженными существительными в главном предложении могут передать и семантические оттенки. К с атрибутивным придаточным предложениям с оттенками подлежащего входят сами слова существительные с артиклем и без него, с соотносительным словом и без него, без предлога: *он одаме, ӯ, вай, деҳқононе, ҷавони ношиноси* т.д. В главном предложении с этими существительными могут находиться опорные слова.

К с атрибутивным придаточным предложениям с оттенками дополнения входят существительные с предлогом и без предлога (прямые и косвенные дополнения): *он одамеро, ӯро, ба вай, ба деҳқононе, аз ҷавони ношинос* и т.д.

К с атрибутивным придаточным предложениям с оттенками обстоятельства (места, времени, сравнения, причины и т.д.): *он вақте ки, дар он рӯзҳое ки, солҳое ки, дар шабҳое ки, ҳамон замоне ки, ба монанде ки, ҷуноне ки, ба мақсаде ки, бо он сабабе ки* и т.д.

В русском же языке в составе атрибутивных придаточных предложений эти семантические оттенки кроме членов предложения в главной части, выраженными существительными и соотносительных слов организуются путем союзных слов: **кто, что, который, какой, чей, где, куда, откуда** и **когда**.

Итак, на наш взгляд для современного языкознания свойственно стремление к разработке новых методов синтаксического исследования, которые необходимы для дальнейшего усовершенствования теоретических основ синтаксических конструкций и категорий.

Наше исследование показывает, что придаточные атрибутивные предложения в сопоставляемых нами языках насыщены семантическими оттенками за счет членов предложения в главной части, выраженным существительным. В русском и таджикском языке семантические оттенки в составе атрибутивных придаточных предложений могут появиться в результате использования различных союзных и соотносительных слов, примененных в этих предложениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью в современном русском языке показывает, что сложное предложение имеет характерные грамматические свойства. Структура сложного предложения в русском языке создается совокупностью разнообразных языковых средств, из которых прежде всего нужно отметить: а) потенциальный количественный состав сложного предложения, т. е. открытость или закрытость предложения; б) средства соединения частей сложного предложения и выражения отношений между ними, т. е. особенности употребления союзов и союзных соотносительных слов; в) возможности порядка следования частей сложного предложения и др. [4.А].

2. С точки зрения количественного состава сложного предложения в русском языке они могут состоять из двух, трех и более частей, что дает основание для различия открытых и закрытых структур. Части сложного предложения с открытой структурой однотипны в структурном и семантическом отношениях, в то время как части сложного предложения с закрытой структурой разнотипны по своему отношению к тому смысловому и структурному целому, каким является все сложные предложения. Предложения с открытой структурой в обоих языках характеризуются специфической перечислительной интонацией, употреблением повторяющихся соединительных союзов. В сложных предложениях с закрытой структурой отсутствует перечислительная интонация, а части предложения соединяются простыми и сложными неповторяющимися союзами и др. В русском языке предложения с закрытой структурой более разнообразны по составу и встречаются в подавляющем большинстве случаев, предложения же с открытой структурой весьма немногочисленны [7.А].

3. Порядок расположения частей сложного предложения играет существенную роль при выражении синтаксических отношений. Он тесно связан со значением сложного предложения в целом и является одним из

элементов его структурной цельности. Нарушение порядка следования частей может привести к бессмысленностью, а иногда даже к разрушению сложного предложения. Некоторые типы сложного предложения характеризуются твердым порядком расположения их составных частей. Однако в большинстве **сложных предложений порядок расположения предикативных частей** относительно свободен, что находится в прямой зависимости от смысловых отношений сложного предложения в целом. Прежде всего, это касается сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью.

4. Проблема классификации сложноподчиненных предложений в работах ученых-лингвистов рассматривается на основе установления характера взаимоотношений между главным и придаточным предложением. В диссертационной работе все позиции в отношении классификации сложноподчиненных предложений дифференцируются на 4 группы. Видный ученый в области синтаксиса сложноподчиненных предложений В.А. Белошапкова выступает за двухуровневую классификацию с делением сложноподчиненных предложений на расчлененный и нерасчлененный структурные типы на первом этапе. На втором уровне на основе способа синтаксической связи она разделяет предложения с присловной, детерминантной, корреляционной и т.д. связями. Судя по рассуждениям авторов академической грамматики русского языка, исследования, проводимые с использованием структурного и семантического подхода, в основном опираются не на семантические параметры предложения, а на его структурные особенности. Такое определение процесса развитие теории классификации сложноподчиненных предложений стало основой для формирования нового подхода в исследовании данного аспекта сложноподчиненных предложений, который предполагал исследование сложноподчиненных предложений с точки зрения его сущности и содержания.

5. О характере семантико-синтаксической связи главного предложения с придаточной частью в целом говорится в работе профессора Д. Таджиева но конкретного названия для характеристики подобной связи не предлагается. Для выражения термина «**присловная связь**», которая обозначает отношение между придаточным предложением и опорным компонентом в главном предложении, мы предлагаем в таджикском языке синтаксический термин «**такядор**», поскольку при подобной связи придаточные предложения опираются на конкретное слово или словосочетание. Для выражения понятия «**неприсловная семантико-синтаксическая связь**», при которой придаточные предложения опираются на главное предложение в целом целесообразно использовать термин «**бетака**» или «**алокаи бетака**», что означает не имеющую определённую опору в главном предложении синтаксическую связь. Позиция придаточного предложения по отношению главной части является важным элементом строения сложноподчиненных предложений. В одних предложениях придаточная часть всегда стоит после слова, к которому оно относится, или после главной части.

6. Сравнение сложноподчинённых предложений таджикского и русского языков даёт *возможность* увидеть те особенности языка, подойти к которым изнутри трудно или даже невозможно. В отличие от таджикского языка в русском языке пределы данной семантической группы более объёмны. Для того чтобы образовалось сложноподчинённое предложение, необходима синтаксическая связь, выраженная специальным показателем или совокупностью формальных показателей. Для достижения данной цели должны быть описаны способы и средства передачи главных и второстепенных членов в составе атрибутивной части сложноподчиненного в таджикском языке и их передача на русский язык, тщательно рассматривается и ключевой вопрос синтаксиса двух сопоставляемых языков – порядок слов в предложении.

7. История становления и развития исследований сложноподчиненных предложений в русском и таджикском языке характеризуется разнообразием

направлений и подходов к лингвистическому анализу. Наиболее продуктивными стали структурно-грамматическое и структурно-семантическое направления исследования сложноподчиненных предложений. При установлении сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным предложением в русском языке в целом следует учитывать следующий комплекс специфических факторов:

- автосемантичность атрибутивной придаточной части;
- отсутствие завершенности главной части, требующей обязательного определения придаточной частью (при автосемантических определительных придаточных частях);
- наличие определенного круга соотносительных слов в главной части;
- характер союзных слов в современном русском языке.

Союзные слова синкретичны и обладают двумя функциями – кроме грамматической функции подчинения придаточного предложения, также в главной части реализуют функцию члена предложения. Данная функция союзного слова обусловлена использованием в качестве союзного слова знаменательных слов - относительных местоимений. На новом этапе развития таджикского языка изучение сложноподчиненных предложений с придаточной частью, принципов и средств образования синтаксических конструкций занимает важное место в научных исследованиях многих ученых. Анализ исторических текстов русского языка свидетельствует о том, что наиболее многочисленным средством связи в них являлось местоимение **который**.

8. Структурно-семантический подход к анализу сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью является важным аспектом современной контрастивной лингвистики, в том числе и русско-таджикских сопоставительных лингвистических исследований. Большой интерес языковедов к структуре и семантике сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью вполне закономерен. В рамках структурно-семантического анализа сложноподчиненных предложений с

придаточной атрибутивной частью в сопоставительном синтаксисе предлагается решение актуальных и прагматичных вопросов взаимосвязи структуры и семантики сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным. Существуют сложноподчиненные предложения с атрибутивными придаточными в таджикском и русском языках, способы передачи подобных сложноподчиненных предложений с таджикского на русский и наоборот структурного соответствия, определения средств образования сложноподчиненных предложений с придаточными атрибутивными компонентами в русском и таджикском языках и т.д.

9. Очень часто сложноподчинённые предложения с одного языка на другой переводятся причастными, а иногда деепричастными оборотами, что свидетельствует о сжатости и краткости стиля языка. В таджикском языке почти все придаточные предложения могут передаваться причастными оборотами, но придаточные атрибутивные предложения среди них выделяется частотой такой передачи. В связи с тем, что сказуемое превращается в причастные словосочетания и выпадает союз (в таджикском языке) или союзное слово (в русском), придаточное атрибутивное предложение превращается в простое предложение. Как и причастный оборот, деепричастный оборот по сравнению с параллельными придаточными предложениями отличается большей краткостью и выразительностью и свойствен книжным стилям. Однако придаточные предложения, благодаря наличию различных союзов, более четко передают оттенки значений, которые характеризуют каждый тип таких предложений. Применение этого приема позволило выявить следующие функциональные тенденции причастий в текстах таджикских и русских авторов: выпадение подчинительного союза; придаточное предложение, которое составляет одно простое предложение, передаётся причастием; одно сложноподчиненное предложение превращается в простое предложение; знак препинания (запятая) не пишется. Придаточное атрибутивное предложение не может

находиться в начале предложения, а в отличие от них причастия могут занять такую позицию.

10. Наблюдения над языковыми фактами позволяют рассуждать о предложениях, которые передаются из одного языка на другой не только похожей конструкцией, но другими различными способами (простые предложения, сложносочиненные, бессоюзные сложные предложения, предложения усложненного типа или многосоставные предложения, и предложения с несколькими придаточными частями). Структура у этих сопоставляемых примерах разные, в таджикском присутствует сложноподчиненные предложения с придаточным атрибутивным предложением, но в русском эта синтаксическая структура состоит из двух разноплановых предложений. Кроме прочих причин несоответствия, степень употребительности, способы образования конструкций, выражения различных значений и тому подобное структура в таких предложениях зависят от стиля писателей и уровня мастерства переводчиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- [1]. Абакумов, С.И. Современный русский литературный язык [Текст] / С.И. Абакумова. – М.: Советская наука 1942. -182с.
- [2]. Адмони, В. Г. Основы теории грамматики [Текст] / В. Г. Адмони; Акад. наук СССР, Науч. совет по теории совет, языкознания при отд-нии лит. и яз. - М.; Л.: Наука, 1964. (Вопросы теории языкознания).-105
- [3]. Айни, С. Бухарские палачи. Смерть ростовщика. Ятим. -Душанбе: Ирфон, 1970. -348с.
- [4]. Айни, С. Чаллодони Бухоро. -Душанбе: Ирфон, 1978. -464 с.
- [5]. Акобиров, Ю. Норак.- Душанбе: Ирфон, 1979.-360 с.
- [6]. Акобиров, Ю. Нурек. -М.: Советский писатель.1980. -264 с.
- [7]. Акобиров, Ю. Замини падарон: -Душанбе, Ирфон, 1976.-393 с.
- [8]. Акобиров, Ю. Земля отцов: -М.: Художественная литература, 1980. -381 стр.
- [9]. Акимов, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка [Текст] / Г.Н. Акимов, —М.: Высш. шк., 1990.-168с.
- [10]. Апресян Ю.Д. Синтаксическая обусловленность значений [Текст] / Ю.Д. Апресян // Русский язык в национальной школе. – 1967.- № 6. – С. 3-15.
- [11]. Арзуманов, С. Д., Сангинов А. Таджикский язык (Забони тоҷикӣ) [Текст] / С. Д. Арзуманов, -Душанбе: Маориф, 1988. 249 с. (3 с.).
- [12]. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл[Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
- [13]. Атобуллоев, С. Придаточные подлежащие и сказуемые предложения в таджикском литературном языке [Текст] / С. Атобуллоев, — Душанбе: Дониш, 1975. -202 с.
- [14]. Атобуллоев, С. Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения в южных говорах таджикского языка [Текст] / С. Атобуллоев // Южные говоры таджикского языка: т.3. –Душанбе: Дониш, 1984. -С. 252.

- [15]. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О.С.Ахманова, —М.: Советская энциклопедия,1966. -608 с. (458с.) .
- [16]. Бабайцева, В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация[Текст] / В.В.Бабайцева, —М.: Просвещение, 1981. Ч. III -271 с.
- [17]. Белошапкова, В.А. Сложное предложение в современном русском языке [Текст] / В.А. Белошапкова. – М., 1967. - 460 с.
- [18]. Белошапкова, В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Новиков Л.А., Панов М.В. Современный русский язык [Текст] / В.А. Белошапкова, —М.: Высш. шк., 2-е изд. 1989.- 800 с.
- [19]. Белошапкова, В.А. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / В.А. Белошапкова, — М.: Высш. шк., 1977. -248 с.
- [20]. Белошапкова, В.А. Современный русский язык [Текст]/ В.А. Белошапкова.-М.: Высш.шк., Изд.2-ое 1989. -412с.
- [21]. Белошапкова, В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В. Современный русский язык [Текст] —М.: Высш. шк., 1981. 560 с.
- [22]. Берёзин, Ф.М. История советского языкознания. Хрестоматия [Текст] / В.А. Белошапкова // Учебное пособие для филол. спец. вузов. М.: Высш. шк., 2-е изд.,-1988. -527 с.
- [23]. Борковский, В. И. Историческая грамматика русского языка: [учеб. пособие] [Текст] / В. И. Борковский, П.С. Кузнецов. Акад. наук СССР. - М.: Просвещение, Изд-во АН СССР, 1963. - 511 с. (495,158,159).
- [24]. Брызгунова, Е.А, Габучан К.В., Ицкович В.А., Ковтунова И.И., Кручинина И.Н. и др. Русская грамматика [Текст] / Е.А.Брызгунова.—М.: Наука, Ч.II. 1982. -709 с.
- [25]. Будде, Е.Ф. Основы синтаксиса русского языка [Текст] / Е.Ф.Будде. —М., 1912. —35с.
- [26]. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика [Текст] / Ф.И. Буслаев, – М.: Учпедгиз 1959. 622 с.

- [27]. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка [Текст] / Н.С.Валгина // Учеб. для вузов по спец. «Журналистика» — М.: Высш. шк., 3-е изд., 1991. -432 с.
- [28]. Валгина, Н.С., Розенталь Д.Е., Фомина М.И. Современный русский язык [Текст] / Н.С. Валгина, —М.: Высш. шк., 5-е изд., 1987. -480 с.
- [29]. Валгина, Н.С. Современный русский язык. Пунктуация [Текст] / Н.С. Валгина, —М.: Высш. шк., 1989. 176 с.
- [30]. Валгина, Н.С., Розенталь Д.Е., Фомина М.И. Орфография и пунктуация [Текст] / Н.С.Валгина, —М.: Высш. шк., 1970. -288 с.
- [31]. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка [Текст] / Н.С. Валгина // Учебник для вузов —М.: Высш. шк., 2-е изд. 1978. -439 с
- [32]. Валии Самад. Дурахши ахтари сӯзон [Текст] / Валии Самад, - Душанбе «Матбуот», Част II. 2013. –558.
- [33]. Виноградов, В.В. История русских лингвистических учений[Текст] / В.В. Виноградов. – М., 1978. –367 с.
- [34]. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов, - М.: 1972, -593с.
- [35]. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике [Текст] / В.В. Виноградова. – М.: Наука, 1975. (414с.)Виноградов В.В. Грамматика русского языка: Синтаксис [Текст] / В.В. Виноградова. -М., 1954. -702с.
- [36]. Волькова, Д.П., Маловицкий Л.Я., Попов Р.Н., Федоров А.К. Современный русский язык [Текст] / Д.П. Волькова, —М.: Просвещение, 1978. 463 с.
- [37]. Востоков, А.Х. Практическая русская грамматика[Текст] / А.Х. Востоков, –М. 1953. -215с.
- [38]. Гаффоров, Р. Синтаксис таджикских говоров в сравнительном освещении [Текст] / Р. Гаффорова. —Душанбе: Дониш, 1993. 256 с.

- [39]. Гафурова, М.Х., Сайдамирова К.Дж., Шарипова О.П. Пособие по современному русскому языку (синтаксис) [Текст] / М.Х.Гафурова и др. - Куляб, 2014. – 220с. (99, 118)
- [40]. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык: Синтаксис [Текст] / А.Н. Гвоздев, – М., 1973. -350 с.
- [41]. Гоголь, Н.В. Мёртвые души. Поэма. -М.: Художественная литература, 1983. -415с.
- [42]. Гогол, Н. В. Чонҳои мурда. Асарҳои мунтахаб. -Душанбе: Адиб, 1986.-418с.
- [43]. Головин, Б. Н. Введение в языкознание [Текст] / Б. Н.Головин/ Учебное пособие для студентов филологических спец. педвузов.– М.: Высшая школа, 4-е изд. 2005. — 231 с.
- [44]. Гусейнова, Т.В. Методика преподавания русского языка [Текст] /Т.В. Гусейновой—Душанбе: РТСУ, 2013. 173 с. (141с.).
- [45]. Гусейнова, А.А., Кона И.С. Словарь по этике [Текст] / А. А. Гусейнова. - Изд. 6-е. - М.: Политиздат, 1989. - 447 с.
- [46]. Горький, А.М. Мать. -М.: Современник, 1977. - 319 с.
- [47]. Горький, А.М. Модар. Роман. -Душанбе: Адиб, 1989. -400с.
- [48]. Гусман, Терадо Р. Генеративные сложноподчиненные предложения в русском языке [Текст] / Р. Терадо Гусман. – Воронеж, 1998. - 136 с.
- [49]. Джамshedов, П., Саидмамадов А.А. Сравнительная типология языков [Текст] / П. Джамshedов, –Душанбе. Издательство РТСУ, 305с.
- [50]. Ефремов Т.Ф. Новый словарь русского языка [Текст] / Т.Ф. Ефремовой: - М., 2000. т. 2 – 385с.
- [51]. Земский, А. М. Крючков С.Е, Светлаев М.В.; Грамматика русского языка: учеб. для пед. училищ:[Текст] / А. М. Земский -2-е изд., перераб. - М.: Учпедгиз, 1948. Ч. 1: Фонетика и морфология. - 206 с.

[52]. Зикрияев, Ф.К. Структурно-семантические особенности таджикского паратаксиста [Текст] / Ф.К. Зикрияев // под. ред. Ш. Рустамова. – Душанбе: Дониш, 1986. – 190 с.

[53]. Зикрияев, Ф.К., Рахмонова Н.Ш. Сложноподчиненные предложения в разносистемных языках [Текст] / Ф.К. Зикрияев. – Душанбе, 2013. – 96 с.

[54]. Золотова, Г А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г А. Золотова. – М., 1973.- 351 с.

[55]. Иванов, В.В. Историческая грамматика русского языка [Текст] / В.В. Иванов / Учебник для студентов педагогических институтов по спец. -М.: Просвещение, -1990. - 3-е изд. -400с. (392-393с.).

[56]. Изменения в строе СПП в русском литературном языке 19 в. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка 19 в. [Текст] / под ред. В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой. – М., 1964. -264 с.

[57]. Ильенко, С.Г. Сложное предложение в современном русском языке [Текст] / С.Г. Ильенко. – Л., 1976. -32 с.

[58]. Каландаров, К. Формирование и развитие СПП в таджикском литературном языке (X-XIX вв.) (на таджикском языке) [Текст] / К.Каландаров, —Душанбе, 2004. -464с.

[59]. Камолиддинов, Б. Хусусиятҳои услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ [Текст] / Б. Камолиддинов, —Душанбе: Маориф, 1992. -126 с. (37, 38с.).

[60]. Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке [Текст] / Б.Камолиддинов, -Душанбе., 2012.- 288 с.

[61]. Камолиддинов, Б. Синтаксис таджикского языка [Текст] / Б.Камолиддинов, —Душанбе: Собириён, 2010. -280 с.

[62]. Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия и культура речи (Муродифоти синтаксисӣ ва ҳусни баён) [Текст] / Б.Камолиддинов, — Душанбе: Маориф, 1986. -136 с.

[63]. Каримов, Х., Маъсуми Н., Ниёзмухаммедов Б., Таджиев Д., Эшонджонов А. Современный таджикский литературный язык. Синтаксис (на таджикском языке) [Текст] / Каримов Х. и др., —Душанбе: Ирфон. 1970. - 266 с.

[64]. Касимова, М.Н. История таджикского литературного языка IX-X вв. (на таджикском языке) [Текст] / М.Н. Касимова, —Душанбе: 2003. -490 с.

[65]. Касимова, М.Н. История таджикского литературного языка (на таджикском языке) [Текст] / М.Н. Касимова, —Душанбе: 2011. -568 с.

[66]. Касимова, М.Н. Сложноподчиненные предложения с придаточными условия (Чумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии тоҷик) [Текст] / М.Н. Касимова. -Сталинобод, 1961. – 77 с.

[67]. Климов, Г. А. Типология языков активного строя [Текст] / Г. А. Климов; [отв. ред. Г. В. Колшанский]; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. - М.: Наука, 1977. - 317 с.

[68]. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения [Текст] / И.И. Ковтунова, —М.: Просвещение, 1976. -239 с.

[69]. Лекант, П.А. Современный русский язык [Текст] / П.А.Лекант, – М.: Высшая школа, Изд.2. 1990. -с. 318.

[70]. Лингвистический энциклопедический словарь – М., Сов. Энциклопедия, 1990. - 682 с.

[71]. Ломов, А.М. Типология русского предложения [Текст] / А.М. Ломов –Воронеж, 1994. -280 с.

[72]. Ломоносов, М.В. Российская грамматика [Текст] —СПБ: Имперская Академия Наук, 1998.-890 с.

[73]. Маловицкий, Л.Я., Попов Р.Н., Валькова Д.П. Современный русский язык [Текст] / Л.Я. Маловицкий и др., —М.: Просвещение, 1978. - 463с.

[74]. Мещанинов, И.И. Члены предложения и части речи [Текст] / И.И. Мещанинов, -Л.: Наука, 1978. -385.

[75]. Мещерский, М.П. Диалектология [Текст] / М.П. Мещерский, — М.,1973. -21с.

[76]. Мирзоева, М.Дж. Муродифоти грамматикаи муносибатҳои сабабу мақсад дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ [Текст] / М.Дж. Мирзоева / под ред. Камолиддинова Б. – Душанбе, 2013. – 105 с.

[77]. Мошеев, И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков. Морфология[Текст] / И.Б. Мошеев, —Душанбе, 1991. 230 с.

[78]. Набиев, М. Современный таджикский литературный язык. Синтаксис (на таджикском языке) [Текст] / М. Набиев – Душанбе, 2012, Ч.2. – 172с.

[79]. Нағзибекова, М.Б. Русский язык. 11 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений с таджикском языком обучения[Текст] / М.Б. Нағзибекова -Душанбе: Шарки озода, 2-ое изд., 2011. -240с.

[80]. Надежин,а И.Ф., Нечаев В.М., Орбелиани Н.Ф. Учебник русского языка [Текст] / И.Ф.Надежина и др., —М.: Высш. шк., 3-е изд., 1985. -351 с.

[81]. Ниёзмухаммедов, Б. Таджикский литературный язык. Синтаксис [Текст] / Б. Ниёзмухаммедов, —Душанбе: Ирфон, 1970. -286 с.

[82]. Ниёзмухаммадов, Б., Исматуллоев М. Грамматика таджикского языка (Грамматикаи забони тоҷики). Синтаксис [Текст] / Б. Ниёзмухаммедов и др. -Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963.

[83]. Ниёзмухаммадов, Б., Ниёзи Ш. Н. и Таджиев Д.Т. Грамматика таджикского языка (фонетика и морфология) [Текст]/ Б.Ниёзмухаммедов и др. -Сталинабад, Ч.І.1956. - 232с.

- [84]. Ниёзмухаммадов, Б., Ниёзи Ш.Н., Каримов А. Забони тоҷикӣ (синтаксис) [Текст] / Б. Ниёзмухаммадов – Душанбе :Нашр. давл. адаб., 1962. - 172 с.
- [85]. Ниёзмухаммадов, Б., Рустамов Ш. Таджикский язык. Синтаксис [Текст] / Б. Ниёзмухаммадов , — Душанбе: Маориф, 1977. -220 с.
- [86]. Норматов, М. Муқаддимаи забоншиносӣ [Текст] / М.Норматов, — Душанбе: Матбуот, 2011. -252 с. (244)
- [87]. Норматов, М., Рашидов Ш. Изучение однородных простых предложений (Омузишиҷумлаҳоисоддаияктаркиба) [Текст] / М. Норматов и др. -Душанбе: Маориф, 1988. -152с.
- [88]. Основы структурного синтаксиса [Текст]: Перев. с франц. Вступительная статья и общая редакция доктора филологических наук профессора В.Г.Гака. –М.: Прогресс, 1988. -656с.
- [89]. Островский, Н. Как закалялась сталь. Москва: Детская литература, 1973.-384с.
- [90]. Островский, Н. Пулод чӣ тавр обу тоб ёфтааст. Душанбе: Маориф, 1984. - 464с.
- [91]. Петерсон, М.Н. Очерк синтаксиса русского языка [Текст] / М.Н. Петерсон. -2-ое издание. – М.: Пг., 1967. -221 с.
- [92]. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. – М., 1956. - 512 с.
- [93]. Пирогова, Л.И. Учебник русского языка для стажеров и аспирантов гуманитарного профиля «Русский язык». Основной курс[Текст] / Л.И.Пирогова. -М.: «Русский язык», 1990. -237с.
- [94]. Покровская, Л.А. Синтаксис гагаузского языка в сравнительном освещении[Текст] / Л.А. Покровская. –М.: Наука, 1978. 202с.
- [95]. Попов, А. И. Из истории лексики языков Восточной Европы [Текст] / А. И. Попов; под ред. и предисл. Ф. П. Филина; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. - 133 с.

- [96]. Пospelов, Н.С. Предложение и его смысл[Текст] / Н.С. Пospelов. –М., 1976. - 383 с.
- [97]. Потeбня, А.А. Из записок русской грамматики [Текст]/ А.А. Потeбня -Харьков: Харьковская универстипог., 1874. Ч. I -537с. (328с.).
- [98]. Потeбня, А.А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А.А. Потeбня. Для студентов филологических факультетов педагогических институтов. Ч.IV Вып. 2.—М.: Просвещение, 1977. -406 с.
- [99]. Потeбня, А.А. Из записок по русской грамматике (Об изменении значения и заменах существительного) [Текст] / А.А. Потeбня. -М.: Просвещение, 1968. Ч. III –551 с.
- [100]. Пушкин, А.С. Капитанская дочка. Глава 1-ая. Сержант гвардии. М.: Детская литература, 1987. –365с.
- [101]. Пушкин, А.С. Духтари капитан. Том-2. Нашриёти Давлатии Тоҷикистон. Сталинобод. 1949. -143с.
- [102]. Распопов, И.П. Методология и методика лингвистических исследований [Текст] / И.П. Распопов. – Воронеж, 1976. - 108 с.
- [103]. Распопов, И.П. Основы русской грамматики [Текст] / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж, 1984. - 351 с.
- [104]. Распопов, И.П. Очерки по теории синтаксиса [Текст] / И.П. Распопов. -Воронеж, 1973. -219 с.
- [105]. Распопов, И.П. Современные методы синтаксических исследований [Текст] / И.П. Распопов. – Воронеж, 1970. -50 с.
- [106]. Распопов, И.П. Спорные вопросы синтаксиса [Текст] / И.П. Распопов. – Ростов-на-Дону, 1981. -127 с.
- [107]. Реформатский, А.А. Введение в языковедение [Текст] / А.А. Реформатский. -М.: «Аспент Пресс», 1996.-536с.
- [108]. Розенталь, Д.Е., Голубь И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык[Текст] / Д.Е. Розенталь и др. Учебное пособие для вузов —М.: Рольф. Айрис-пресс, 2000.-448 с.

[109]. Розенталь, Э.М. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей [Текст] / Э. М. Розенталь, - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Просвещение, 1976.-543с.

[110]. Рубинчик, Ю.А. Сложные предложения с придаточными определительными в современном персидском языке [Текст] / Ю.А. Рубинчик. -М.: Восточ. литер. 1959. -218 с.

[111]. Рубинчик, Ю.А. Современный персидский язык [Текст] / Рубинчик Ю.А. -М.: Восточ. литер. 1960.—139 с.

[112]. Русско-таджикский словарь [Текст] / под ред. М.С. Осимова. – М.: Русский язык, 1985. – 1279 с.

[113]. Рустамов Ш., Камолиддинов Б. Академическая грамматика современного таджикского литературного языка (на тадж. яз.) [Текст] Ш. Рустамов и др. / – Душанбе: Ирфон, 1966. – 220 с.

[114]. Рустамов, Ш., Камолиддинов Б. Грамматика современного таджикского литературного языка (на таджикском языке) [Текст] / Ш. Рустамов.—Душанбе: Дониш, Ч. III 1989.- 216 с.

[115]. Рустамов, Ш. Сложности синтаксиса (Мушкилоти синтаксис) [Текст] / Ш. Рустамов. —Душанбе: Маориф, 1988. -344 с.

[116]. Рустамов, Ш. Сложные предложения с придаточными причины в современном таджикском литературном языке (на тадж. яз.) [Текст] / Ш. Рустамов —Душанбе: Дониш, 1968. -120с.

[117]. Саидов, Р., Аюби Н. Таджикский литературный язык [Текст] / Р. Саидов. —Душанбе, Ч.I 2008. - 268 с.

[118]. Салимов, Р.Д. Русские инфинитивные предложения и способы их передачи в таджикском языке [Текст] / Р.Д. Салимов. —Душанбе: РТСУ, 2017.-66 с.

[119]. Саттор Турсун. И снег сойдёт. -М.:1982.-416с.

[120]. Саттор Турсун. Барф ҳам мегузарад. -Душанбе,1983. -368с.

[121]. Саттор Турсун. Камони Рустам. -Душанбе. Маориф, 1982. -176 с.

[122]. Саттор Турсун. Лук Рустама. -М.: Мол. Гвардия, 1979.- 335с.

[123]. Синтаксис и стилистика [Текст] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [отв. ред. Г. А. Золотова]. - М.: Наука, 1976. - 316 с.

[124]. Синтаксис сложного предложения[Текст] / Сборник научных трудов ВГПИ. – Воронеж, 1982. - 109 с.

[125]. Скобликова, Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения [Текст] / Е.С. Скобликова. – М.: Просвещение,1979. – 236 с.

[126]. Слюсарева, Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка [Текст] / Н.А. Слюсарева. – М., 1981. - 206 с.

[127]. Современный русский язык. Морфология: курс лекций: учеб. пособие для вузов [Текст] / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; [под ред. В. В. Виноградова]. - М.: Изд-во МГУ им.М. В. Ломоносова, 1952. - 519с.

[128]. Стародумова, Е.А. Синтаксис современного русского языка [Текст] / Е.А. Стародумова. –Владивосток, Издательство дальневосточного университета. 2005. -137с.

[129]. Степанова Г.В., Степанова Ю.С., Шмелева Д.Н. Грамматика русского языка. Синтаксис [Текст] / Г. В. Степанова и др.– М., 1980. 766с.

[130]. Строганова, Е.Н. К вопросу о становлении причинного союза ТАК КАК // Синтаксис сложного предложения [Текст] / Е.Н. Строганова. – Калинин, 1978. -С.134-141.

[131]. Суровцев, А.Н. О сложноподчиненных конструкциях с союзом *так как* в придаточном причины[Текст] / А.Н. Суровцев // Уч. записки Ленинград, гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. – Л., 1963. - Т. 248 с.

[132]. Табакова, З.П. Синтаксис в новом курсе русского языка [Текст] / З.П. Табакова// Русский язык в школе. – 1989. – №3. – С. 48 -51.

[133]. Таджиев, Д.Т. Сложноподчиненные предложения в современном таджикском языке [Текст] / Д.Т. Таджиев. —Душанбе: Дониш, 1981. -218 с.

[134]. Таджиев, Д.Т. Средства связи в сложноподчиненных предложениях таджикского литературного языка [Текст] / Д.Т. Таджиев — Душанбе: Ирфон. 1971. -51с.

[135]. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса[Текст] / Пер. с франц. Вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. — М.: Прогресс, 1988. - 656 с.

[136]. Текучев, А.В. Методика русского языка в средней школе [Текст] / А.В.Текучев. —М.: Просвещение, 3-е изд. 1980. 414с.

[137]. Тургенев, И.С. Избранные сочинения. М.: «Художественная литература», 1987.-671 с.

[138]. Тургенев, И.С. Асарҳои мунтахаб. Ҷ.1-ум. Душанбе: Адиб, 1988.-432 саҳ.

[139]. Толковый словарь русского языка: пособие для учащихся нац. шк. [Текст] / [В. Г. Бирюков и др.]; под ред. М. И. Махмутова, А. В. Текучева, Н. М. Шанского. - Л.: Просвещение, 1981. - 384 с.: ил.

[140]. Улугзаде, С. Утро нашей жизни. -Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954.- 310 с.

[141]. Улугзаде, С. Субҳи ҷавонии мо.- Сталинабад: Таджикгосиздат, 1956.- 362 с.

[142]. Федоров, А.К. Спорные вопросы теории СПП / А.К. Федоров. – Курск, 1982. - 83 с.

[143]. Фортунатов, Ф.Ф. Избранные труды: [Текст] / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: 1956. в 2 т. – Т.1. – 342 с.

[144]. Хабургаев, Г.А. Старославянский язык [Текст] / Г.А.Хабургаев / Учебное пособие. –М.: Просвещение, 1986. --288 с.

[145]. Ходжаев, Д., Кабиров Ш. Синтаксис и пунктуация (на таджикском языке) / Д. Ходжаев и др. –Душанбе: Маориф, 1991. -60с.

[146]. Хусейнов, Х. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ боҷумлаи пайрави замон дар забони адабии ҳозира итоҷик[Текст] / Х. Хусейнов // АН ССР Тоҷикистон. – Сталинабад, 1960. -178 с.

[147]. Хусейнов, Х., Шукурова К. Словарь лингвистических терминов (на таджикском языке) [Текст] / Х. Хусейнов. -Душанбе: Маориф, 1983. 256 с. (с.163).

[148]. Черемисина, М.И. Очерки по теории сложного предложения [Текст] / М.И. Черемисина, Т.А. Колосова. – Новосибирск, 1987. - 197 с.

[149]. Черкасова, Е.Т. Русские союзы неместоименного происхождения [Текст] / Е.Т.Черкасова. – М., 1973. -221 с.

[150]. Чешко, Л.А. Русский язык / Л.А.Чешко. —М.: Высш. шк., 2-е изд 1990. -333 с.

[151]. Чехов, А.П. Избранные произведения. Т.1. Рассказы и повести (1880-1888 гг.). - М., Худож. лит., 1976. -480 с.

[152]. Чехов, А.П. Асарҳои мунтахаб. Т. 1. Ҳикояҳо (солҳои 1883-1887). Душанбе: Ирфон, 1986. - 448 с.

[153]. Шанский, Н.М., А.Н.Тихонов А.Н., А.В.Филиппов А.В., Небыкова С.И., Изаренков Д.И. Современный русский литературный язык: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит. в нац. школе» [Текст] / Н.М. Шанский и др. -2-е изд., — Л.: Просвещение, 1988 - 671с.

[154]. Шапиро, А.Б. Сложноподчиненное предложение[Текст] / А.Б. Шапиро // Учебное пособие для ВУЗов. – М. 1957, -453с.

[155]. Шапиро, А.Б. Современный русский язык. Пунктуация [Текст] / А.Б. Шапиро. -Просвещение, 1966. -296с.

[156]. Шафай, А.М.Сложноподчиненные предложения в современном персидском языке [Текст] / А.М.Шафай. -Баку, 1967.- 205 с. (51,23, 24).

[157]. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка[Текст] / А.А. Шахматов. – Л., 1941. -620 с.

[158]. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка (Лингвистическое наследие XX века) [Текст] / А.А. Шахматов. – М.: Изд. ЛКИ, 2015.-624 с.

[159]. Шербоев, С. Методика преподавания таджикского языка [Текст] / С. Шербоев. — Душанбе: Шуҷоиён, 2009. -459 с.

[160]. Шербоев, С. Некоторые вопросы изучения синтаксиса таджикского языка (Таълими баъзе масъалаҳои синтаксиси забон иточик) [Текст] / С.Шербоев. –Душанбе: Маориф. 1992. -66с.

[161]. Шведова, Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка[Текст] / Н. Ю. Шведова -М.: Наука, 1970. -768с.

[162]. Ширяев, Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке [Текст] / Е.Н. Ширяев. – М., 1986. -223с.

[163]. Шитов, В.А. Сложноподчиненное предложение в современном русском языке [Текст] / В.А. Шитов. – Вологда, 1974. - 124с.

[164]. Шмелев, Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке [Текст] / Д. Н. Шмелев; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. - М.: Наука, 1976. -148 с.

[165]. Шувалова, С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения [Текст] / С.А. Шувалова. – М., 1990. - 159 с.

[166]. Щеулин, В.В. О классификации СПП[Текст] / В.В. Щеулин. – Воронеж, 1972. -50с.

[167]. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / В.Н.Ярцева. -М.: «Советская Энциклопедия», 1990. -685с. (472с.).

Диссертации и авторефераты

[168]. Абдулазизов Вахобджон. Сложноподчиненные предложения с дополнительными придаточными предложениями в таджикском литературном языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. Абдулазизов: Душанбе. 1993.20 с.

[169]. Асоева, К. А. Типы подчинительной связи слов в словосочетаниях и простом предложении в составе русского и таджикского языков [Текст] автореф. канд. филол. наук Душанбе. 2014. 22с.

[170]. Асоева, К. А. Типы подчинительной связи слов в словосочетаниях и простом предложении в составе русского и таджикского языков [Текст] Монография. Душанбе: «Промэкспо» 2017.—148 с.

[171]. Асоева, К. А. Типы подчинительной связи слов в словосочетаниях и простом предложении в составе русского и таджикского языков [Текст] дис. к.ф.наук. Душанбе. 2014. 160с.

[172]. Бачиева, Р.И. Бессоюзные сложные предложения в кумыкском языке в сопоставлении с русским [Текст] Автореф. к. фил. н. -Махачкала. 2007, -25с.

[173]. Бобоева, З.Х. Сопоставительный анализ сложносочиненных предложений в таджикском и английском языках [Текст]: дис. канд. фил. наук. - Душанбе-2014.

[174]. Бозидов, Н. Пайвандакҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик (Союзы в современном таджикском языке) [Текст] / Н.Бозидов, Дис.канд.фил. наук. -Душанбе «Маориф», 1985. -102с.

[175]. Валиев, Х.С. Обособленные члены предложения в современном таджикском литературном языке [Текст]: автореферат канд. фил. наук Душанбе-2009.

[176]. Джаббарова, М.Т. Межкатегориальные связи в системе неличных форм глагола [Текст]: / автореф. дис. докт. фил. наук. – Душанбе, 2005. – 45 с.

[177]. Джаффарова, Е.А. Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках [Текст]: монография / Е.А.Джаффарова, —Душанбе: Дониш, 1979. -76с.

[178]. Джаматов, С.С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков [Текст]: автореф. док. фил.н. / С.С.Джаматов. –Душанбе -2015, 46с.

[179]. Евтюхин, В.Б. Категория обусловленности в современном русском языке: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. филол. наук / В.Б. Евтюхин. – СПб., 1997. -34 с.

[180]. Зенченко М.А. Сопоставительный структурно-семантический анализ бессоюзных сложных предложений в русском и немецком языках [Текст] автореферат к.фил.н. / М.А.Зенченко. - Екатеринбург-2007.-23с.

[181]. Искандарова Д.М. Фазовые значения как компонент поля аспектуальности в таджикском языке в сопоставлении с телугу [Текст]: автореф. док. фил наук / Д.М. Искандарова. - Душанбе, 1997.-38 с.

[182]. Касимов, О.Х. Суффиксальное словообразование имен существительных в “Шахнаме” Абулькасима Фирдоуси [Текст] / дис. канд. фил. наук. -Душанбе: “Дониш”, 1988. 185с.

[183]. Касимов, О.Х. Лексика “Шахнаме” Абулькасима Фирдоуси [Текст] дис. док. Фил. наук.-Душанбе: 2011. 325с.

[184]. Касимов, О.Х. Лексика и словообразование в “Шахнаме” Абулькасима Фирдоуси [Текст] / Монография. -Душанбе: “Дониш”, 2016. 346с.

[185]. Курбанова, Р.Г. Служебные слова в табасаранском языке в сопоставлении с русским [Текст]: автореферат канд. фил. наук / Р.Г.Курбанова. - Махачкала , 2015. -22с.

[186]. Мансури Рази Ахмад. Синтаксические особенности СПП в "Гулистане" Саади [Текст]: автореферат. канд. фил. наук. / Масури Рази Ахмад. –Душанбе, 2012.

[187]. Набиев, М. Сложноподчиненные предложения усложненного типа в современном таджикском литературном языке (на основе «воспоминаний» С.Айни) [Текст] автореферат канд. фил. наук / М.Набиев. -Душанбе-1979. 25с.

[188]. Нагзибекова М.Б. Глагольные словосочетания с зависимым прямым объектом в русском языке (в связи с отражением их специфики в

передаче таджикскими грамматическими средствами): автореферат дис. дис. канд. филол. наук. –Горький 1986. -25 с.

[189]. Петрунина, С.П. Монография. Грамматика говорящего и слушающего в сибирских говорах (на материале парных конструкций) [Текст] / С.П.Петрунина. - Новокузнецк: РИО КузГПА, 2008.-262 с.

[190]. Рахроново, Н.Ш. Семантическая структура СПП в системе синтаксиса: лингвокогнитивный подход (на материале таджикского, русского и английского языков) [Текст] дис. докт.фил.наук. / Н.Ш. Рахроново. — Душанбе, 2017. -292с.

[191]. Рахроново, Н.Ш. Семантическая структура СПП в системе синтаксиса: лингвокогнитивный подход (на материале таджикского, русского и английского языков) [Текст] автор. докт.фил. наук / Н.Ш. Рахроново. — Душанбе, 2017. -50с.

[192]. Самадова, Р.А. Подчинительная связь в составе русского и таджикского языков [Текст]: автореф. дис. канд. фил. наук. / Р.А.Самадова. – Душанбе, 1979. - 26 с.

[193]. Самардинов, К.Н. Функционально-семантические типы инфинитивных предложений русского языка и способы их передачи в английском и таджикском языках [Текст]: автореферат канд. фил. наук / К.Н.Самардинов. –Душанбе-2013, 22с.

[194]. Суворина, Е. В. Сложноподчиненные предложения с придаточным определительным в функционально-прагматическом поле атрибутивности (на материале современных немецких газет) [Текст] / Е.В. Суворина. дис. канд. филол. наук. -Самара, 2006 -180 с.

[195]. Таджикиев Д. Т. Чумлаҳои мураккаби тоbei сертаркиба (СПП усложненного типа). –Душанбе: Ирфон, 1966. 16с.

[196]. Тимофеева, Ж.Н. Способы и средства выражения следственных отношений в простом и сложном предложениях в современном русском литературном языке [Текст]: автореф., дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Ж.Н. Тимофеева. –Ставрополь, 1996. - 13 с.

[197]. Ушакова, Т. В. Русские сложноподчиненные предложения, выражающие изъяснительные отношения [Текст]: автореферат / Т.В.Ушакова. –Воронеж, 2006.

[198]. Ходжаев, Д. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в современном таджикском литературном языке [Текст]: автореферат дис. канд. филол. наук / Ходжаев Давлабек. –Душанбе: ТГУ, 1980.-20с.

[199]. Ходжаева, С.О. Адвербиальные, атрибутивные и объектные глагольные словосочетания в разносистемных языках [Текст]: автореферат дис. док. фил. наук / С.О. Ходжаева. -Душанбе-2015. 39с.

[200]. Шемшуренко, О.В. Изоморфизм и алломорфизм СПП в русском, английском и турецком языках [Текст]: автореф. канд. фил. наук О. В. Шемшуренко. –Казань, 2012. -23с.

[201]. Шосафарова Г.Г. Простые двусоставные повествовательные предложения в таджикском и русском языках [Текст]: автореферат канд. фил. наук / Г.Г.Шосафарова. – Душанбе -2013.

[202]. Шосафарова, Г.Г. Простые двусоставные повествовательные предложения в таджикском и русском языках [Текст] дис. канд. фил. наук / Г.Г. Шосафарова. – Душанбе. 2013.

[203]. Камолиддинов, Б., Рустамов Ш. Грамматика современного таджикского литературного языка (Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик) [Текст] / Б.Камолиддинов. - Душанбе: -Дониш, 1989. -220с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ:

[204]. <http://www.dissercat.com/content/semantiko-sintaksicheskii-i-pragmaticeskii-aspekty-slozhnopodchinennykh-predlozhenii>

[205]. <https://cyberleninka.ru>>article (sessvetla@mail.ru)

[206]. ИРЯrjano.ruslang.ru>articles

[207]. URL: <http://human.snauka.ru> /2014/10/8009 (Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования»).

Статьи

[208]. Актуальные проблемы синтаксиса современного русского языка [Текст] (Тематический сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений). –Алма-Ата: «КІТАП», 1985. -94с.

[209]. Вестник университета[Текст]. -Душанбе: РТСУ, 2017. № 3 (59).

[210]. Далдыбаева, А.С. Особенности грамматической структуры сложного предложения в корейском языке относительно русского [Текст] // «Корееведение Казахстана». Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана. 2016. вып. 4. 550 с.(7с.).

[211]. Джаборова, М.Т. Синтаксико-интонационные средства выражения модальности в речи [Текст] // Вестник университета. -Душанбе: РТСУ 2017 № 3 (59).

[212]. Зикриёев, Ф.К., Каримова М. Предикативнокӣ – аломати асосии чумла / К.Ф. Зикриёев и др. [Текст] // Актуальные вопросы филологии. – Душанбе: РТСУ, 2004. – С. 32 – 39.

[213]. Зикрияев, Ф.К. О сложном предложении в современном таджикском литературном языке [Текст] / Ф.К. Зикрияев // Забошиноси иточик. АФ РСС Тоҷикистон. – Душанбе: Дониш, 1984. – 127 с.

[214]. Камолиддинов, Б. Наука и инновация [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2014. №3. (с.3-4)

[215]. Кириллов, И.Г., Прокопьев А.К., Филиппов Г.Г. Об определении сложного предложения [Текст]/И.Г.Кириллова// Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2014. (95, 50).

[216]. Махмудова, М.Д. Международный научно-исследовательский журнал. Придаточные предложения таджикского и английского языков на фоне диссентенциализации [Текст] //М.Д. Махмудова. Выпуск 6. 2016. (с.47-50).

[217]. Михеев, А.Ф. К вопросу о грамматическом выражении следственных отношений в простом и сложном предложениях [Текст] / А.Ф. Михеев // Уч. записки Воронежского государственного ун-та. Вопросы диалектологии и методики преподавания русского языка. – Воронеж, 1965. - Вып.4. с.38- 44.

[218]. Печников, А.Н. Способы связи предикативных единиц в русском сложноподчиненном предложении [Текст] / А.Н. Печников. -Вопросы языкознания. №3. 1998. (155с, 156с, 157с, 158с.).

[219]. Пospelов, Н.С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы [Текст] / Н.С. Пospelов // ВЯ. – 1959. -№2. -С. 19-27.

[220]. Салимов, Р.Д. Номинативные предложения в составе русского и таджикского языков [Текст] / Р.Д. Салимов // Международная научно-практическая конференция «Русский язык и литература в государствах Средней Азии». – Душанбе: РТСУ, 2005. – С.215-226.

[221]. Таджиев, Д.Т. О парадигме таджикского гипотаксиса [Текст] / Д.Т. Таджиев // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. (С. 68-72).

[222]. Таджиев, Д.Т. Проблемы изучения сложноподчиненного предложения [Текст] / Д.Т. Таджиев // Вопросы языкознания. - 1977. -№5. – С. 35-39.

[223]. Таджиев, Д.Т. Способы связи определения с определяемым [Текст] / Д.Т. Таджиев. – Сталинабад, 1955. – 70 с.

[224]. Шербоев, С. Ученые записки (Номаи Донишгох). Маводи таълим на бояд бахс эҷод кунад [Текст] / С. Шербоев. –Душанбе, №3 (52) 2017. 264-272с.

[225]. Юсупова, З.Р., Ишанкулова Н.Ш. Виды синтаксической связи в структуре сложного предложения в таджикском и русском языках [Текст] // Вестник Таджикского Национального Университета (научный журнал) серия филология. -Душанбе: «Сино» 2015/5 (174) 2. Языкознание. –290с.

Статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Министерство образования и науки Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1.А] Нурматова, З.Ш. Средства связи а атрибутивных придаточных предложениях русского и таджикского языков (сравнительный аспект) / З. Ш. Нурматова // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. - 2017. -№3 (59), филологические науки. –Душанбе: Изд.-во РТСУ., 2017. С. 225-232.

[2.А] Нурматова, З. Ш. Замена придаточных атрибутивных предложений причастными оборотами в русском и таджикском языках / З. Ш. Нурматова // Известия Академии наук Республики Таджикистана. 2018. -№1 (249), серия филология. –Душанбе: Изд.-во «Дониш», 2018. С. 202-206.

[3.А] Нурматова, З. Ш. Сопоставительный анализ придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках / З. Ш. Нурматова // Известия Академии наук Республики Таджикистана. 2019. -№1 (254), серия филология. –Душанбе: Изд.-во «Дониш», 2019. С. 228-232.

[4.А] Нурматова, З. Ш. Место придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках. /З. Ш. Нурматова//Вестник Таджикского национального университета. 2019. -№5, серия филология. –Душанбе: Изд.–во ТНУ. 2019. С.69-72.

[5.А] Нурматова, З. Ш., Касимов О.Х. Семантические оттенки придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках / З. Ш. Нурматова и др. // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни №6, серия филология. –Душанбе: Изд.-во ТГПУ им. С.Айни, 2019. С.112-117

[6.А] Нурматова З. Ш. Сложноподчиненные предложения с придаточными атрибутивными / З. Ш. Нурматова // Научно-теоретическая конференция на тему: «Современные проблемы социально-гуманитарных

наук». Научно-теоретический журнал. 2016. -№3 (5), языкознание. –Казань: Изд.-во «Знание», 2016. С.42-45.

б) статьи в других журналах и научных сборниках:

[7.А] Нурматова З. Ш. Способы передачи придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках / З. Ш. Нурматова // Международная научно-теоретическая конференция, посвященной «Году развития туризма и народных ремесел». – Душанбе: Изд.-во ТГМУ им. Абуали ибни Сино, 2018. С.231-235.

[8.А] Нурматова, З. Ш. Модульный урок русского языка в неязыковых группах по теме «Сложноподчиненные предложения» / З. Ш. Нурматова // Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского и студенческого состава Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки на тему: «Об барои рушди устувор 2018-2028», - Душанбе: ПРОМЭКСПО, 2018. С.148-151.

[9.А] Нурматова З. Ш. Сравнение определения в простом предложении с придаточным атрибутивным предложением состава СПП / З. Ш. Нурматова // Научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы перевода и лингвистики в современном мире», -Душанбе: Таджикский государственный институт языков, 2019. С. 211-212.